

Министерство образования и науки Российской Федерации

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Альманах

№ 10 (33)

Издательство Политехнического университета

Санкт-Петербург

2017

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

альманах

Редакционный совет альманаха:

Ю.С. Васильев, академик РАН –
председатель;
Д.Г. Арсеньев, д-р техн. наук, профессор;
А.Н. Кашеваров, д-р ист. наук, профессор;
Д.И. Кузнецов, д-р филос. наук, профессор;
В.М. Никифоров, профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РФ;
А.В. Прохоренко, д-р филос. наук, профессор;
В.С. Ягья, д-р ист. наук, профессор.

Редакционная коллегия выпуска:

С.Н. Погодин, д-р ист. наук, профессор –
главный редактор;
И.И. Климин, д-р ист. наук, профессор;
С.В. Кулик, д-р исторических наук,
А.В. Малинов д-р филос. наук, профессор
В.П. Живулин, канд. филол. наук, доцент.

С 2001 года альманах «**Россия в глобальном мире**» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

Альманах зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9472. Ссылки на статьи Альманаха отображаются в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

С 2012 г. выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием: «**Россия в глобальном мире**» = «**Russia in the Global World**».

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.)

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Альманах рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Адрес редакции: Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 28

Телефон: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42

E-mail: kmo@imop.spbstu.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017.

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnics University

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

№ 10 (33)

Polytechnic University Publishing House

Saint Petersburg

2017

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

Editorial Council:

Yuriy S. Vasiliev, Member of
Russian Academy of Science – Chairman;

Dmitry G. Arseniev,
Doctor of Science, Professor;

Anatoliy N. Kashevarov,
Doctor of Science, Professor;

Dmitry I. Kuznetsov,
Doctor of Science, Professor;

Valentin M. Nikiforov,
Professor, Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of Russian Federation;

Alexander V. Prokhorenko,
Doctor of Science, Professor;

Vatanyar S. Yagya,
Doctor of Science, Professor.

Editorial Board:

Sergey N. Pogodin, Doctor of Science,
Professor – Chief Editor;

Ivan I. Klimin,
Doctor of Science, Professor;

Sergey V. Kulik,
Doctor of Science,

Alexey V. Malinov,
Doctor of Science, Professor;

Vladislav P. Zhivulin,
PhD, Associate Professor

Since 2001, Almanac “Russia in Global World” was published as an Annex to scientific and historical journal “Clio”.

Almanac is registered in the ISSN system, ISSN 2304-9472. Links to the Almanac articles can be seen in the Russian Science Citation Index database.

Since 2012 Almanac is issued twice a year as an independent periodical in the Russian and English languages named: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World».

Almanac is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Certificate of Registration PI number FS77-52142 of 11 December 2012).

In selecting articles the editorial board is guided by scientific and editorial policy of the almanac and by the principles of publishing ethics.

The views of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

The point of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

Any reproduction of materials of the almanac requires reference to the almanac.

Almanac is circulated among the leading libraries in the country, distributed in Russia, the CIS and other foreign countries.

Editorial address: 28, Grazhdansky pr., Saint-Petersburg, Russia, 195220

Phone: +7 (812) 329-47-42; + 7 (812) 606-62-42

E-mail: kmo@imop.spbstu.ru

© Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 2017

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ»**

**2 JOINT INTERNATIONAL SCIENTIFIC
CONFERENCE
«ACTUAL ISSUES OF INTERNATIONAL LAW
IN THE CONTEMPORARY GEOPOLITICAL
CONDITIONS»**

II Международная научная конференция «Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях», состоялась 27-28 октября 2016 на базе кафедры «Международного и гуманитарного права» Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, при участии «Association for Middle Eastern Public Policy and Administration (AMEPPA)». *Руководители мероприятия: докт. ист. наук, проф. С.Н. Погодин, канд. филол. наук В.Р. Атнашев, канд. филос. наук А.В. Цыб.*

2nd joint international scientific conference

«Actual Issues of International Law in the Contemporary Geopolitical Conditions» on October 27 and 28, 2016

The Chair of International Relations of the St. Petersburg State Polytechnical University and the Chair of International and Humanitarian Law of the North-West Institute of Management (the Russian Academy of National Economy and Public Administration), «Association for Middle Eastern Public Policy and Administration (AMEPPA) » *Heads of a scientific event: Dr. Sergey Pogodin, Dr. Vadim Atnashev, Dr. Alexey Tsyb.*

В центре внимания конференции находились вопросы современной теории международного права, предотвращение этнических конфликтов, борьба с расизмом, экстремизмом, международной преступностью на основе норм международного права. Конференция посвящена проблемам противоречий процессов глобализации и формирования национальных идеологий, как замены ослабевающих форм традиционной морали, религии, признанных философских учений, выступающих одним из фундаментальных механизмов социокультурной интеграции.

УДК 9.94

О. В. Агафончикова, А. В. Цыб

ПРОБЛЕМА СЕПАРАТИЗМА В ИСПАНИИ

АГАФОНЧИКОВА Ольга Владимировна – студентка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: amilo2008@mail.ru.

ЦЫБ Алексей Васильевич – кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: alex@АС9195.spb.edu.

Исследуется вопрос о сущности и формах сепарационных процессов в Испании, их исторические причины и особенности на современном этапе, декларации и практику политических движений за отделение в данной стране. Актуальность темы видится в том, что проблему не всегда удается разрешить, так как и сторонники сепаратизма, и сторонники сохранения целостности государства имеют правовую почву для своих притязаний.

ИСТОРИЯ ИСПАНИИ; ИСПАНСКИЙ СЕПАРАТИЗМ; ГАЛИСИЯ; СТРАНА БАСКОВ; КАТАЛОНИЯ; КАСТИЛЬЯНИЗАЦИЯ; ФУЭРОС

В современном мире сильно обострилась проблема сепаратизма. Почти в каждом национальном государстве существует регион, который стремится отделиться, чтобы быть независимым от центральной власти в решении каких-либо проблем. Испания не является исключением. На территории данного государства несколько регионов пытаются добиться получения независимости и суверенитета.

Все производные от латинского слова «separatus» в романских языках переводятся как «отделение», «разделение», и данный термин вошел в словарь политологии как обозначение для отделения какой-либо части государства с целью создания другого независимого государства, а

также перехода части данного государства в другое государство или получения автономии с очень широкими правами [3].

Сепаратизм может возникнуть, если существует дискриминация этнической группы со стороны государственной власти и образование политической элиты, которая способна возглавить данное движение [2].

Основные причины, которые являются толчком для появления сепаратизма, – это экономические, лингвистические и религиозные. Правовой основой для сепаратистских движений многие считают Устав ООН и Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, в которых говорится, что «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [4]. Однако нельзя забывать, что никто и ничто не должно нарушать целостности государства и угрожать его суверенитету.

Что же касается сепаратизма в Испании, то его предпосылки появились еще в VIII веке. В это время в Испанию вторглись арабы, которым за короткое время удалось подчинить себе большую часть территории Пиренейского полуострова. Основная часть населения предпочла остаться в подчинении у захватчиков, однако остальная часть отступила в Астурию и через некоторое время начала освободительную борьбу против арабских завоевателей, которая в истории получила название Реконкиста. Однако данная борьба растянулась на долгое время в связи с тем, что пиренейские христианские короли не всегда все силы бросали на борьбу с арабами, а чаще сражались друг с другом и расправлялись со своими неверными феодалами. Данный факт говорит о том, что между ними не было единства, поэтому каждый регион боролся с захватчиками своими силами, в следствие чего регионы Пиренейского полуострова развивались практически изолированно друг от друга [1].

Реконкисту удалось закончить лишь в 1492 году, когда Фердинанд II Арагонский и Изабелла I Кастильская победили в войне против

Гранадского эмирата, последнего оплота мусульман на полуострове, после чего Испания была объединена под их властью. Так как Кастилия стала ядром в процессе объединения Испании, то понятие «испанский» стало отождествляться с «кастильским». Начался так называемый процесс «кастильянизации» (*castellanización*). Испанский язык, который образовывался на основе кастильского диалекта, начал быстро распространяться по всей Испании, вытесняя другие языки и диалекты. Таким образом практически вытеснился арагонский язык, который раньше был широко распространен, далее резко уменьшилось использование баскского языка, что вызвало резкое недовольство со стороны басков, а также пострадали каталанский и галисийский, но в меньшей степени. В 1696 году Карл II своим указом установил, что кастильский язык должен быть единственным языком делопроизводства [1].

С этого момента многие регионы, в особенности Каталония и Страна Басков, стремились получить большую автономию. В 1931 году после падения монархии, в Испании установилась Вторая Республика. Новая власть отказалась от централистской политики государства, что привело к расширению полномочий автономий и преобладанию в регионах собственной культуры и языков. Однако такое положение в стране действовало недолго. После Гражданской войны 1936–1939 годов к власти в Испании пришел Франсиско Франко, чья политика строилась на идеях Испанского Национализма и Католицизма. Главным языком был объявлен кастильский, а все остальные языки и диалекты оказались под запретом. Также урезались права автономных сообществ. Данный период можно считать началом появления в Испании сепаратизма, так как именно режим Франко способствовал популярности движения за независимость [5].

Самые активные движения сепаратизма в Испании находятся в таких автономных сообществах как Страна Басков, Каталония и Галисия (в меньшей степени). Из истории можно увидеть, что в данных регионах на протяжении долгого времени складывались предпосылки, которые привели к появлению движений за независимость [5].

Каталония является одним из самых известных на сегодняшний день регионом, который выступает за полный суверенитет. Впервые Каталония

попыталась отделиться от Испании в 1871 году, однако в результате переговоров осталась в составе государства. После того, как к власти пришел Ф. Франко, начались репрессии против каталонцев. Это способствовало популярности идеи отделения и установления независимости. В 1979 году, уже после смерти Ф. Франко, регионы Испании получили автономный статус, что позволило официально признать региональные языки. Это же касалось и Каталонии [5].

На сегодняшний день Каталония является одним из самых развитых регионов Испании. В связи с данным фактом, большая часть финансов уходит в центр, а не остается в регионе, чем очень недовольны жители Каталонии. В 2006 году в регионе прошел референдум, по результатам которого около 70% высказались за получение большей самостоятельности своей автономии. В результате были получены большие права в регулировании налоговой системы, юстиции и т. д. [2].

Затем началась подготовка к проведению референдума, на котором должен был решаться вопрос «Должна ли Каталония стать государством?». Референдум был назначен на 2014 год, однако Конституционный суд Испании заморозил проведение референдума. Но был проведен опрос о политическом будущем Каталонии, который не имел юридической силы. Несмотря на это более 80% населения проголосовало за независимость. В 2015 в каталонском парламенте была принята резолюция об отделении от Испании, после чего парламент принял решение подготовить план по приобретению регионом независимости. На сегодняшний день Конституционный суд Испании признал данную резолюцию незаконной, а также бывшего главу Каталонии отправили под суд за проведенный опрос о независимости Каталонии. Таким образом, большая часть населения стремится получить независимость от Испании, но испанское Правительство всякими способами стремится помешать данному региону [5].

Другое движение за отделение находится в Стране Басков, которое известно, в большей степени, своими радикальными действиями. Баскские националисты выступают в первую очередь за сохранение баскского языка, за расширение автономных прав, а иногда выступают за отделение Страны Басков от Испании с целью создания независимого государства.

Предпосылки появления баскского национализма появились еще в XIII веке, когда данный регион получил привилегии и льготы от центра, которые еще по вестготской традиции назывались в регионах Испании «фуэрос». Эти форальные права (от португальского аналога «foral») определяли и регулировали отношения между центральной властью и народом басков. Однако в XIX веке в результате II Карлистской войны Правительство Испании приняло решение отменить систему фуэрос и начало проводить кастильянизацию в регионах с целью централизации всей страны. Данные действия со стороны центральной власти вызвало резкое недовольство у басков и каталонцев, что явилось причиной пробуждения национальных чувств. Во время правления генерала Франко баскский язык был полностью запрещен, что не могло не вызывать недовольства у жителей страны Басков.

Еще в 1959 году в данном регионе была образована организация сепаратистов, которая получила название ЭТА (*Euskadi Ta Askatasuna – Страна басков и свобода*). Вначале эта организация своей задачей ставила борьба против диктатуры Франко. С 1960-х годов ЭТА начала действовать радикально, а именно покушаться на чиновников, жандармов, на железнодорожные пути и т. д. В 1973 году членами данной организации был убит приемник Франко, Луис Карреро Бланко [6].

Уже после смерти Франко в 1978 году после принятия новой Конституции Испании Страна Басов, как Каталония и Галисия, получила широкую автономию по сравнению с другими регионами. Однако члены ЭТА не прекратили свою деятельность, а продолжили бороться за полную независимость [6]. На протяжении долгих лет власти Испании и лидеры ЭТА вели переговоры, которые закончились лишь в 2005 году полным прекращением огня. Однако полного прекращения терактов со стороны группировки ЭТА смогли добиться лишь в 2010 году, когда было объявлено, что Страна Басков отныне будет стремиться к независимости своего региона мирными путями. Начиная с 1960-х годов, членами организации ЭТА было убито около 800 человек [6].

Что касается сепаратизма в Галисии, то здесь данное движение не так выражено как в Каталонии и Стране Басков. В основном партии

Галисии выступают за более широкие права для своего автономного сообщества, которые даже иногда выдвигали требования провозгласить свой регион независимым [2]. Сепаратизм в Испании имеет очень глубокие корни в истории, которые восходят еще к появлению единого Испанского государства. Самыми активными регионами, которые выступают за сохранение своего собственного языка, за расширение полномочий автономного сообщества, а также за полную независимость, являются Каталония и страна Басков, в меньшей степени Галисия. Данные регионы на протяжении долгого времени различными методами, мирными и радикальными, пытались добиться от центральной власти Испании полной независимости. Однако эти попытки в большинстве случаев заканчивались неудачей.

На сегодняшний день борьба за независимость немного угасла, так как правительство Испании разными способами пытается пресечь данные попытки. Однако эти регионы не сдаются и пытаются найти новые пути получения независимости, так как истории известны случаи отделения регионов от национальных государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Альтамира-и-Кривеа Р.** История Испании: В 2-х т. – Т.1. – М.: Иностранная литература, 1951. – 546 с.
2. **Рыбаков А.В., Квон Д.А.** Сепаратизм: современные особенности и тенденции развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №1. С. 71-75.
3. Что означает слово «сепаратист» и «сепаратизм» // Что означает. [Электронный ресурс]. URL: http://chtooznachaet.ru/slovo_separatist_i_separatizm.html. – (дата обр.: 09.01.2017).
4. Устав ООН // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обр.: 10.01.2017).
5. **Armstrong M.** Separatist Movement in Spain // Armstrong Economics. – 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armstrongeconomics.com/history/europes-economic-history/separatist-movement-in-spain/>. – (дата обращения: 10.01.2017).
6. **Khenkin S.** The potential of regional separatism in Spain / S. Khenkin // Russian International Affairs Council. – 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=549#top-content. – (дата обр.: 11.01.2017).

AGAFONCHIKOVA, Olga V. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str. 29, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: amilo2008@mail.ru.

TSYB, Alexey V. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: alex@AC9195.spb.edu.

SEPARATISM AND REGIONALISMS OF SPAIN

Authors investigate a question of essence and forms of separation processes in Spain, their historical reasons and features in the modern period, the declaration and practice of the separatist political movements in this country. Relevance of a subject seems that the problem doesn't manage to be resolved as both supporters of separatism, and supporters of integrity of the state have a legal basis for the claims.

HISTORY OF SPAIN; SPANISH SEPARATISM; GALICIA; BASQUE COUNTRY; CATALONIA; HISPANICIZATION; FUERO

УДК 341:327

Е. С. Андреева

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ: ПОЗИЦИЯ ИРАНА

АНДРЕЕВА Екатерина Сергеевна – стажер Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, младший научный сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ). 125413, ул. Флотская, д. 15Б, Москва, Россия. E-mail: proforg816@yandex.ru.

В статье проводится анализ позиции Ирана по вопросу определения границ на Каспии. Отсутствие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря приводит к значительному количеству разногласий между прикаспийскими государствами. Снятие санкций с Ирана заметно изменило и усилило политику Ирана в регионе. Мониторинг основных иранских СМИ позволяет понять отношение властей страны к проблемам Каспийского региона.

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ; ПРИКАСПИЙСКИЙ РЕГИОН;
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ИРАН; АЗЕРБАЙДЖАН

Каспийское море до сих пор является регионом, правовой статус которого не определен, что вызывает беспокойство прикаспийских государств и порождает ряд проблем в отношениях между ними.

Вопрос определения границ на Каспийском море вставал между прикаспийскими государствами неоднократно. Были приняты ряд важных договоров по данному вопросу.

В Договоре между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. определяется, что «Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны признавать и соблюдать границу между Персией и Россией в том виде и начертании, как она была установлена Разграничительной Комиссией 1881 года. <...>» [1].

Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном (Тегеран, 25 марта 1940 года)

содержал обязательства: «Договаривающиеся Стороны соглашаются предоставлять друг другу режим наиболее благоприятствуемого государства в том, что касается перевозки пассажиров, багажа, товаров и других грузов по железным дорогам и вообще по сухопутным, водным и воздушным путям» (ст. 11) [2].

После распада Союза Советских Социалистических Республик правовой статус Каспийского моря изменился, что привело к обострению противоречий в позициях прикаспийских государств относительно принадлежащей им территории. Прикаспийские государства предлагают различные пути решения статуса Каспийского моря, однако к единому мнению государства пока не пришли.

Азербайджанская Республика распространила свой суверенитет над сектором Каспийского моря и закрепила его в своих нормативно-правовых актах. В Конституции Азербайджанской Республики территория данного государства определена как «Внутренние воды Азербайджанской Республики, принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря (озера), воздушное пространство над Азербайджанской Республикой – составные части территории Азербайджанской Республики» (ст. 11).

В Конституциях других прикаспийских государств районы Каспийского моря не указаны в качестве государственной территории.

Проблема определения статуса Каспийского моря обсуждается не только на высоком межгосударственном уровне, она также является предметом дискуссий в различных структурах гражданского общества прикаспийских государств. В последнее время проблеме Каспия стало уделяться повышенное внимание и в иранском обществе.

С июля 2016 г. иранские СМИ стали значительно больше внимание уделять проблеме статуса Каспийского моря. Так, издательство «**Радио Фарда**» (персидская служба «Радио Свобода») акцентирует внимание на том, что Иран является единственной страной прикаспийского региона, которая не воспользовалась запасами нефти и газа в Каспийском море. «**Иранское трудовое агентство новостей**» (ilna.ir) еще в мае 2016 г. выпустило сообщение, что губернатор иранской провинции Гилян Мохаммадали Наджафи объявил о стремлении норвежских компаний

участвовать в нефтегазовых проектах Ирана в Каспийском море, особенно в районе нефтяного месторождения Сардар-е Джангал. Иран и норвежским Statoil уже начали переговоры по разработке нефтяных и газовых проектов на территории Ирана. Наджафи также отметил, что после снятия санкций, иностранные инвесторы продемонстрировали готовность принять участие в иранских нефтегазовых проектах на Каспии. Он добавил, что иностранные компании выражали желание в участии в проектах на Каспии еще до начала санкций (Iran Petroleum Contracts).

«Иранское студенческое новостное агентство» (isna.ir) накануне встречи глав МИД прикаспийских государств (состоялась 13–14 июля с.г.) опубликовало новость, согласно которой **Ибрагим Рахимпур**, заместитель министра иностранных дел Ирана в интервью ИСНА сообщил, что завершить подготовку Конвенции планируется к Каспийскому саммиту, который, по его словам, состоится лишь в первой половине 2017 года.

Особое внимание в иранских СМИ накануне встречи глав МИД прикаспийских государств было уделено отношениям между ИРИ и Казахстаном. Так, был отмечен высокий уровень двустороннего сотрудничества, развитие экономических связей в свете отмены санкций. В настоящее время, согласно СМИ обеих стран, Иран рассчитывает на посредничество Казахстана в сотрудничестве с ЕАЭС.

Накануне встречи министров заместитель министра иностранных дел Ирана Ибрагим Рахимпур, указав на позиции 5 стран каспийского региона, отметил, что обсуждения по теме идут в нескольких направлениях. Некоторые пункты конвенции уже сформулированы, но по поводу некоторых вопросов, в т.ч. вопрос базовой линии и деления дна переговоры продолжаются и до сих пор общего согласия не достигнуто.

«Радио Фарда» также отмечает, что уже заключены двусторонние и многосторонние договоры между Россией, Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном, однако это вызывает беспокойство иранской стороны.

В свою очередь СМИ Казахстана, России и других прикаспийских государств отмечают, что после встречи министров иностранных дел в Астане представители Казахстана сообщили о дополнительном обсуждении по четырем вопросам. В то же время иранская сторона

заявила, что обсуждения требуют семь вопросов, в числе которых – демаркация границ.

Сайт «**Iran Front Pages**» сразу после выступления министра иностранных дел Ирана опубликовал его речь. В выступлении на саммите глава МИД Ирана Мохаммад Джавад Зариф определил три основных направления, по которым Иран готов к совместной работе со всеми странами прикаспийского региона. В первую очередь он отметил вопросы поддержания мира и безопасности в регионе. По словам министра, устойчивый мир и стабильность в Каспийском море имеет фундаментальное значение для региональных стран и правительств. Отдельно министр отмечает, что необходимо обеспечить мирное использование моря, а также запрещение военного присутствия третьих лиц в море.

Вторым важным направлением сотрудничества прикаспийских стран является сохранение окружающей среды и охрана биологических ресурсов моря.

Однако главным аспектом для Ирана является вопрос демаркации морских границ моря. В этой связи министр озвучил позиции, на которых Тегеран настаивает с 1990-х годов. Суть ее заключается в том, что каждой прикаспийской стране должен отойти 20-процентный сектор Каспийского моря.

Таким образом, на данный момент иранская сторона не заинтересована в предполагаемом подписании на саммите Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Представители МИД Ирана постоянно отмечают, что для Ирана **важно получение северной части иранского сектора Каспийского моря**. Понятно, что данная позиция не устраивает другие страны прикаспийского региона.

Несмотря на активизацию в иранских СМИ обсуждения вопросов статуса Каспийского моря и возможного подписания Конвенции, представляется, что иранская сторона будет и дальше тормозить данный процесс. Как известно, в настоящее время Иран имеет возможность использовать свою часть Каспийской акватории, получая морепродукты, икру и т.д. До настоящего времени Тегеран не рассматривает Каспийское море как основной энергетический ресурс, в связи с чем он не

заинтересован в подписании невыгодного для него документа, а неопределенный статус Каспийского моря для Тегерана удобнее, чем подписание Конвенции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3. С. 536-544.
2. Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами. 1 том, М.: Экономика, 1977. С. 301-313.

ANDREEVA, Ekaterina S. – graduate student of Diplomatic Academy Ministry of foreign affairs of the Russian Federation, Junior Researcher of Russian Institute for Strategic Studies. 125413, Flotskaya str., 15B, *Moscow, Russia*. E-mail: proforg816@yandex.ru.

THE PROBLEM OF DETERMINATION OF THE LEGAL STATUS OF THE CASPIAN SEA: VIEW OF IRAN

The article analyzes the position of Iran on the issue of delimitation of the Caspian Sea. The absence of the Convention Caspian Sea leads to a considerable number of disagreements between the Caspian states. Removing sanctions against Iran significantly changed and strengthened Iran's policy in the region. Monitoring of Iranian media allows to understand the attitude of the governance to the problems of the Caspian region.

THE CASPIAN SEA; THE CASPIAN REGION; INTERNATIONAL COOPERATION; IRAN; AZERBAIJAN

УДК 323.1

В. Р. Атнашев

ПРОБЛЕМЫ КСЕНОФОБИИ И ПРАВОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

АТНАШЕВ Вадим Рафаилович – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

В статье рассматриваются особенности правого экстремизма как угрозы современной Европе. Ксенофобия и мигрантофобия, наряду с противоречивой политикой правящих партий в европейских странах, приводят к экстремизму и насилию. Ультраправый экстремизм также тесно связан с мигрантофобией и расовой ненавистью, которые не являются новыми явлениями и имеют предысторию, в том числе в Германии, Франции и Австрии. Признаки «вечного фашизма» Умберто Эко полностью подходят для характеристики «европейского нового порядка» и современных ультра. В статье, в основном, дается анализ правоэкстремистской деятельности в Германии и Австрии. Наконец, автор затрагивает вопросы евроскептицизма и «Брекзита».

ЭКСТРЕМИЗМ; КРАЙНЕ-ПРАВЫЕ; МИГРАНТОФОБИЯ; ФАШИЗМ;
НЕТЕРПИМОСТЬ; ДИСКРИМИНАЦИЯ; БЕЖЕНЦЫ; НАЦИЯ;
ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ; БРЕКЗИТ

“Patriotism is when love of your own people comes first; nationalism, when hate for people other than your own comes first”.

Charles de Gaulle¹

Nowadays, the subject of sustainability of European unity and integration of Greater Europe seems especially important. European values and integration

---

¹ Quotations about World and National Patriotism. <http://www.quotegarden.com/patriotism.html>

model have spread widely outside the EU, including Eurasian space. At the same time, today's political and economic problems call for clearer directions of integration and cooperation between countries to maintain sustainability, regional stability and safety. However, these problems cannot be solved without resistance to extremism, which is largely based on race discrimination, intolerance and xenophobia.

In many states, the spread of xenophobia among the population has been an acute problem, partly caused by different fears (threat to lose resources, identity and so on). Xenophobia often brings about common extremism or even terrorist acts against foreigners and immigrants. The hosting communities often do not understand that migrants naturally have their own traditions and culture, which, nevertheless, gradually change due to adaptation to local conditions.

Extremism is understood as extreme manifestation of ideas, actions, views aimed at radical change of the existing generally accepted political, social, ideological fundamentals of state and society which create real threat to rights, interests and safety of individuals, society and state.

When they encourage or advocate aggression or violence towards other groups and minorities, they become extremists. Moreover, when they use violence themselves, assault or assault, they become violent-extremists or terrorists.

A special form of extremism – ultra-right extremism – represents a significant threat to democratic values, national and regional stability in Europe for a number of reasons.

First, the cornerstone of today's right-wing extremism is fascism – they have a lot in common in terms of ideology, methods of political struggle and attraction of electorate.

Secondly, today's right-wing radical nationalist parties feature anti-democracy and conscious rejection of Western liberal values. The common characteristic both for fascism in the past and right-wing extremism today is racism and enemy image because they always think about others in dichotomy “us and them”, “friend or foe”. The majority of the far-right put forward nationalist, anti-Semitic, anti-Islamic and anti-Marxist claims (regarding impact of Islamophobia on extremism see my chapter in [1]).

Thus, political, ethnical and even race mobilization of some part of the

population in European countries causes social unrest, different social conflicts, spread and consolidation of other forms of extremism

Umberto Eco in his famous list of features of Eternal Fascism (Ur-Fascism) defines that it “grows up and seeks consensus by exploiting and exacerbating the natural *fear of difference*. The first appeal of a fascist or prematurely fascist movement is an appeal against the intruders. Thus Ur-Fascism is racist by definition” [2].

The next feature (6th) is that “Ur-Fascism derives from individual or social frustration. That is why one of the most typical features of the historical fascism was the *appeal to a frustrated middle class*, a class suffering from an economic crisis or feelings of political humiliation, and frightened by the pressure of lower social groups. In our time, when the old "proletarians" are becoming petty bourgeois, the fascism of tomorrow will find its audience in this *new majority*” [2].

To date, lowest social groups are immigrants and refugees who frighten that new majority both in Germany or Austria and in Great Britain.

Finally, it is worth to mention one more feature of Ur-Fascism (7th):

“To people who feel deprived of a clear social identity, Ur-Fascism says that their only privilege is the most common one, to be born in the same country. This is the origin of nationalism. Besides, the only ones who can provide an identity to the nation are its enemies. Thus at the root of the Ur-Fascist psychology there is the *obsession with a plot*, possibly an international one. The followers must feel besieged. The easiest way to solve the plot is the appeal to xenophobia. But the plot must also come from the inside: Jews are usually the best target because they have the advantage of being at the same time inside and outside” [2].

For the today, scapegoating is yet more convenient because the target groups are second-class citizens, migrants and refugees, who do not enjoy the same legal rights to protection, whose lives and lifestyles are at risk, and who can be intimidated into silence with the threat of deportation.

Though there are many distinctions among far-right movements in Europe, they all are against liberal values, egalitarianism and multi-culturality, so anti-European Union. The far-right movement has deep roots in post-war or even earlier period of the Europe’s history, especially German history.

Under Dr. R. Griffin, “it celebrates nationalism at its most local level of regional culture and dialect, appealing to and fomenting separatist sentiments, while replacing the luke-warm liberal Europeanism of political, legal and economic union with one based on the myth of common historical roots and unique cultural heritage” [3]. Below there are some illustrations to the cited statement:

In 1949, former SS Officer Arthur Erhardt founded the monthly *Nation Europa* to create a forum for all those who cherished the dream of a post-liberal and anti-communist ‘European New Order’. Its ultra-nationalism embraced different organizations and parties which covertly or overtly still promote the ideology (e.g. Le Pen's Front National, Frey's *Deutsche Volkunion*, Schoenhuber's *Republikaner*). A propos, the Swede Engdahl formed his own ‘European New Order’ in 1954 (which in 1958 gave birth to an international youth movement, the Young European Legion).

- A Neo-Nazi congress held in Paris in 1953, created a new body, the European People's Movement, committed to saving “Christian Civilization” from the ravages of Judaism, Communism and Freemasonry.

- “*Qu'est-ce que le fascisme?*” (1961) by Maurice Bardeche is a major statement of the principle that the belief in the need for national rebirth forms the common ground between the most diverse fascist movements (and it should be channelled into an international crusade against Bolshevism and Americanization).

- In “*Vu de droite*” by Alain de Benoist (1977) we are told that the “450 million human beings in Europe...are heirs of the same culture, they have a common origin”. Thus, the overt rehabilitation of Aryan racial fantasies in order to consider Europe culturally “clean” is a typical sign of the cultural racism of ultras [3].

According to the traditional standpoint, which many European scientists still stick to, racism is “domination of one group over another based on the concepts of race differences” (J. Hazekamp, K. Popple [4]).

In general, it is natural for ultra-nationalists to identify the nation with an allegedly pure ethnic community and hence see the presence of racial minorities, Jews, Gypsies and foreign workers from developing countries as bacilli of cultural contamination. One symptom of the prevalence of this attitude has been

the resurgence of anti-Semitic, anti-Polish feelings and out-and-out neo-Nazism in the former DDR, feelings which have later become vociferous too in Western Germany.

Meanwhile, now in the East Germany, former GDR, there are much less immigrants than in the west (for example, in Saxony and Thuringia they number 30 thousand). However, about one third of Syrians and Iranians have already moved to the western part of Germany. The reason is that xenophobia and extremism are more spread in the East and neo-fascist parties and forbidden groups are more in favour there.

For example, in the period until 28 August 2015, when riots took place around the hostel for refugees in Heidenau (former GDR) and affected more than 30 police officers, NGOs registered the acts of violence against refugees in 40 cities of Saxony. In 12 cities of the number, the local councils include members of the NPD². Also, xenophobic attitudes in the eastern part of Germany are fuelled by anti-Islamic movement PEGIDA.

Before the beginning of 2016, Germany has hosted more than 1 million refugees from the Middle East. In 2015, violent incidents against homes or future homes of refugees in Germany increased sharply (202 between January and June, as many as there were in all of 2014, according to official figures).

It is worth to note that more than 20 years earlier, in 1992, when 1,5 million immigrants from the Eastern Europe and former USSR arrived to the united Germany, there were also many acts of violence against refugees, arsons and even murders. Main reason for the ban (in 1995) of Free German Workers' Party (FAP), large neo-Nazi association, was the wave of ultra-right attacks on shelters for refugees.

In general, immigrant community has a high percentage of able-bodied people who are not in demand, and politicians in Germany should effectively use their employment potential instead of thinking about their deportation.

Let me remind that it was foreign manpower after the Second World War, when Germany laid in ruins, that rebuilt Germany. In mid 1950s, the German government signed a series of labour supply agreements with Italy, Yugoslavia, Spain, Turkey and Greece. According to official statistics, from 1955 to 1973, 14 million migrant workers entered the country (about 800 thousand per year).

---

² Nationaldemokratische Partei Deutschlands = National Democratic Party of Germany.

Only 3 million of them left, and the rest returned to their homeland.

Recent events in Europe and worldwide demonstrate again the necessity to fight with violation of collective and individual rights, to prevent xenophobia and race discrimination. The known unrest, which appears due to different reasons between the immigrants and the recipient countries, contributes to intolerance, mutual distrust, growth of ethno-nationalism, radicalization of the population, escalation of conflicts.

To solve problems of integration of immigrant communities, collective rights of ethnical, language, religious minorities in Germany, Austria and other countries must not be curtailed.

According to Eurostat (as of March 2016), the number of first time asylum applicants in Germany increased from 173 thousand in 2014 to 442 thousand in 2015. In relative terms, the largest increases in the number of first time applicants were recorded in Finland (over nine times as high), Hungary (over four times) and Austria (over three times), Germany's share of the EU-28 total rose from 31 % in 2014 to 35 % in 2015 while in Austria's up 2.2 percentage points to 6.8 % [5]³.

The right-wing Alternative für Deutschland (AfD) party, launched in 2013 essentially as an anti-euro platform, has seized on the migrant crisis and has seen its support skyrocket in regional elections earlier this year. One can say that AfD moved the German policy from the centrist position to the right side. It has been the refugee influx that helped AfD to get its second wind.

In Autumn 2017, Germans will elect the new Bundestag. AfD has established itself as the third-largest force in opinion polls, and looks set to comfortably go above the 5% threshold needed to win seats in the Bundestag. For German politics, it would be a trial.

In the neighbouring country, Austria, the national extremism there is stronger than in Germany. Already in 2008, after the Austrian legislative elections two allied right extremist parties received 25 seats. In 2013, Austrian Freedom Party (FPÖ) got 23,4% votes and 34 seats. The party

---

³ http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report

succeeded mainly because of its anti-immigrant and anti-Islamic propaganda⁴ [6]. One of the then requirements for migrants "Either be assimilated or be deported!" was supported by 71% Austrian respondents [7].

At the same time, the authorities' policy since 2008 aimed at the integration of immigrants into the Austrian society without forced assimilation gradually began to get more support, according to surveys. But an influx of refugees from the Middle East gave occasion for the right-wing extremists [8].

Austria could recently become the first European country since the Second World War to elect a far-right head of state. At the presidential election in May 2016, leader of the Austrian Freedom Party N. Hofer lost by less than one percentage point to A. van der Bellen [9]. In June 17, it was in Vienna where the leaders of Europe's largest far-right parties gathered to join forces against the European Union, Islam and asylum seekers.

Conclusion

In the early 1990s, the world witnessed the rise of support for the neo-fascist Republican Party in Germany, the parades of racists in full neo-Nazi and neo-fascist regalia celebrating the anniversary of Germany's unification, the burning down of the hostels of asylum seekers and Turks in previously peaceful German towns and so on. At the same period, with the resurgence of the extra-parliamentary radical right, Eurofascism at Strasbourg also extended its influence.

Nowadays, the situation is complicated due to disillusionments with EU's policies and institutions among "*new majority*" (in terms of Umberto Eco) in different European countries. The Euroscepticism is much stronger than twenty years ago, and so far, its peak is the success of Brexit. After 24th June, 2016, I would compare such a radical right resurgence to a tsunami that has irretrievably disfigured the European political landscape.

As an illustration, let me cite the statement from a blog comment by one English Euro-sceptic: "Civil war will get closer. The EU will of course eventually collapse, like the Soviet Union and the former Yugoslavia..."⁵

---

⁴ European Elections: 9 Scariest Far-Right Parties Now In The European Parliament / The Huffington Post UK (http://www.huffingtonpost.co.uk/2014/05/26/far-right-europe-election_n_5391873.html).

⁵ <http://openeurope.org.uk/today/blog/europes-political-landscape-may-look-quite-different-end-2017-uk-referendum-just-one-reasons> (nickname "Rollor": June 3, 2016).

In spite of Brexit and far-right international ardour, victories of far-right movement supporters can become Pyrrhic and dangerous for the national and European stability. Hopefully, the EU will not collapse but it has to be reformed to avoid such a pessimistic scenario. In any case, xenophobia, racism and extremism can only push the societies to chaos and conflicts.

Moreover, it should be considered that the countries of Asia and Africa, where the immigrants to today's Europe mostly come from, have their own concepts and models of nation building. In many countries of the Middle East, efforts of the majority to build the nation have often resulted in injustice towards minorities or in their discrimination, to the extent of ethnic cleansing. Hence, an issue emerges about the need for real consideration of the minorities' interests, first of all at the state level. Destabilization of the situation in such countries brings about a dramatic growth in the number of refugees, who flee to the most prosperous and comparatively accessible region – Western Europe.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES:

1. **Atnashev V.R.** Impact of Islamophobia and Human Rights: The Radicalization of Muslim Communities // *Eradicating Terrorism from the Middle East: Policy and Administrative Approaches*. Dawoody. A.R. (Ed.). Springer, 2016. P. 91-106.
2. **Eco Umberto**, *Eternal Fascism: Fourteen Ways of Looking at a Blackshirt* // *The New York Review of Books*, June 22, 1995. P. 13-14.
3. **Griffin, Roger**. "Europe For The Europeans: Fascist Myths Of The New Order 1922 – 1992": <http://home.alphalink.com.au/~radnat/theories-right/theory1.html>.
4. **Hazekamp J.L., Popple K.** *Racism In Europe: The Challenge For Youth Policy And Youth Work*. London and New York, 1997.
5. *Asylum quarterly report by Eurostate, 2015* (http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report).
6. *European Elections: 9 Scariest Far-Right Parties Now In The European Parliament/ The Huffington Post UK*, 26.05.2014 (http://www.huffingtonpost.co.uk/2014/05/26/far-right-europe-election_n_5391873.html).
7. *The European Union and the Challenge of Extremism and Populism / October, 2013. The European Humanist Federation* (<http://ec.europa.eu/justice/events/assises-justice-2013/files/contributions/>).
8. *Across Europe, distrust of mainstream political parties is on the rise / The Guardian*, 25.05.2016 (<https://www.theguardian.com/world/2016/may/25/across-europe-distrust-of-mainstream-political-parties-is-on-the-rise>).
9. **Swidlicki P.** *The far-Right may have lost in Austria but the march of the populists will continue/ The Telegraph*, 24.05.2016 (<http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/24/the-far-right-may-have-lost-in-austria-but-the-march-of-the-popu>).

ATNASHEV, Vadim R. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: vatnash@hotmail.com.

XENOPHOBIA AND RIGHT-EXTREMISM ISSUES IN THE MODERN EUROPE

The article considers peculiarities of right-extremism and its threat to the modern Europe. Xenophobia and migrantophobia, along with discrepant policies of ruling parties, often lead to extremism and violence. The ultra-right extremism is also closely linked to migrantophobia and racial hatred. These are not new phenomena but can be traced back through history, including Germany, France and Austria. Umberto Eco's features of Eternal Fascism are also perfect for characterizing "European New Order" and modern ultras. Far-right activity in Germany and Austria is mainly analyzed. Finally, the author touches upon the issue of Euroscepticism and Brexit.

EXTREMISM; FAR-RIGHT; MIGRANTOPHOBY; FASCISM;
INTOLERANCE; DISCRIMINATION; REFUGEES; NATION;
EUROSCEPTICISM; BREXIT

УДК 323.1

В. Р. Атнашев

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛИЗМА И ПОЛОЖЕНИЕ ЧАМОВ КИТАЯ, КАМБОДЖИ И ТАИЛАНДА¹

АТНАШЕВ Вадим Рафаилович – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

В статье рассматриваются вопросы национализма в принимающих странах применительно к чамам, одному из древнейших коренных народов Восточного Индокитая. После окончательного уничтожения чамского государства (Чампы) большинство чамов оказались в эмиграции, в том числе в Камбодже, Таиланде и Китае. Именно с островом Хайнань связана первая волна эмиграции чамов. Наибольшие сложности с их интеграцией возникли в Камбодже, где чамы даже подверглись геноциду при режиме «красных кхмеров» (1975–1979 гг.).

НАЦИОНАЛИЗМ; ИДЕНТИЧНОСТЬ; ЧАМЫ; КХМЕРЫ; МАЛАЙЦЫ; ИСЛАМ; БУДДИЗМ; МЕНЬШИНСТВО; ДИСКРИМИНАЦИЯ; ШЕЛК

В Китае потомки чамов проживают на острове Хайнань, и там их называют уцулы (примерная численность 5000 чел.). Однако официально уцулов относят к хуэйцзу (китайским мусульманам), то есть их идентификация происходит по религиозному признаку. Переселение чамов на Хайнань восходит еще к X в. н.э. После того, как северная столица Чампы пала в 982 году в результате вьетнамского завоевания, значительная часть населения из этого региона (купечество, в том числе многие мусульмане, жившие в Чампе) бежали на Хайнань, где их стали называть

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №15-03-00224, «Китай и Россия: идеологии национализма, сравнительно исторический анализ».

Утсат (сложное слово Utsat, в котором U означает «образованные люди» + Tsat /«чамы»). Язык хайнаньских чамов до сих пор называется язык «цат».

Можно предположить, что сохранение языка уцулов на протяжении тысячелетия связано с сохранением их этноконфессиональной идентичности. Хайнаньские чамы как этническая группа давно могли исчезнуть, но они сохранили свой язык, хотя слова потеряли первоначальную фонетику, а морфология и синтаксис становятся китайскими. Однако, в настоящее время на уровень внутреннего развития языка цат на Хайнане мощное влияние оказывают прежде всего социальные факторы. Наличие двуязычия с мощным доминирующим языком (*путунхуа*), является одним из факторов, которые приводят к массовым заимствованиям и резким структурным сдвигам цатского языка (G. Thurgood, Fengxiang Li 2007:140). Большая часть чамского языка на Хайнане, как и в некоторых других регионах, безвозвратно утрачена, а оставшаяся может исчезнуть в обозримом будущем, если не будут приняты меры по его исследованию и сохранению самобытности этой уникальной группы.

В Камбодже общая численность чамов вместе с малайцами, которых называют «кхмер-ислам», «чамы» или «чвеа» (включая «чам-джат»), составляет, по некоторым оценкам, более полумиллиона человек. Хотя по официальной статистике, чамы насчитывают 200 тыс. (1,2% от 16 млн. населения на июль 2016 г.). В настоящее время они проживают в более ста деревнях и Пномпене.

Чамы как этническое меньшинство Камбоджи сильно отличаются от большинства населения («ни кхмеры, ни буддисты»). Они считают, что их родина – Чампа (в центральном Вьетнаме), где было построено множество храмов, где находятся могилы их предков, с которой у них сохраняется как минимум символическая связь, и с территорией Чампы связана большая часть истории чамского народа. Чамы бежали на юг и запад под натиском вьетов, частично оказались на юге Вьетнама (Тэининь, Тяудок, Сайгон), частично в Таиланде, но большинство – в Камбодже.

В целом, в отличие от вьетнамцев, которые могут легко переносить свои реликвии (алтарь предков), у чамов сильна привязанность к земле, к семейным захоронениям, которые нельзя покидать. Захват земель может привести к беспорядкам и кровопролитию. По словам По Дхармы,

«Конфисковать землю у чамов значит лишить их души и уничтожить их духовную систему; граница земельного участка – это нечто священное, что невозможно изменять»². Иллюстрацией также служит чамская поговорка "Мы живем и умираем в границах своих предков".

Эмиграция чамов в Камбоджу не привела к их ассимиляции в камбоджийском обществе. Сегодня чамы Камбоджи определены в стране пребывания в качестве пересекающих страну беженцев: «Камбоджа является землей чамов, которые не являются кхмерами» – сказал король Сианук в 1953 году, назвав их «Кхмер ислам». Только очень молодые чамы считают себя камбоджийцами, вероятно, под влиянием общей системы государственных школ.

Это явление объясняется привязанностью чамов к своей исконной территории, магическими и религиозными убеждениями, оставшимися в коллективной памяти и передаваемыми из поколения в поколение. «Согласно традиционным представлениям, вселенная населена богами (янг) и люди находятся под защитой богов своего единственного места жительства (которым является Чампа)» (Antyра 1988: 121).

Современное переселение в Камбоджу народностей джарай, эде и других этнических меньшинств Тэйnguена из районов своего традиционного проживания (провинции Даклак, Дакнонг, Зялай, Контум, Ламдонг), то есть потомков полиэтничного населения Чампы, может дать представление о том, что было с чамками столетия назад. Еще во второй половине XX века, в Южном Вьетнаме вьетнамцы использовали метод кредитования "горных чамов", обрабатывавших кофейные и прочие плантации, под большие проценты. В результате горцы лишались своих земель, которые они закладывали с целью погашения долгов³.

Так же и на территории зависимой Чампы, вьеты практиковали выдачу кредитов коренному населению с процентными ставками под 100% и даже более 150% годовых. Когда чамы были не в состоянии погасить эти

---

² Из беседы с По Дхармой 10.06.2002 (Личный архив автора).

³ «В свою очередь, горцы (Тэйnguена) бегут сегодня сотнями в провинции Мондалкири и Ратанакири в восточной части Камбоджи, где отделение УВКБ (Управление Верховного комиссара по делам беженцев) ООН пытается помочь им получить право на убежище» (Phnom Penh Post: «Вьетнамские горцы покинули кофейные плантации», 16-29 июля 2004). «Они были вынуждены, из-за отсутствия других возможностей, эмигрировать, чтобы избежать кровопролитной полицейской репрессии при манифестациях на предмет возвращения собственных земель» (Омарова 2016).

кредиты, кредиторы захватывали их земли и рисовые поля» (Po Dharma 1991: 5). После окончания в 1975 г. гражданской войны и образования Социалистической Республики Вьетнам, частные земли и земли храмов были просто конфискованы, а места почитания местных божеств и духов-покровителей – уничтожены (Po Dharma 2003: 83).

Как и у многих других народов Востока, у чамов религиозная идентичность стоит на первом месте в иерархии идентичностей.

Что касается языковой идентичности⁴, то многие чамы Камбоджи не знают, как выглядит «старая» чамская письменность (*акхар тхрах*), хотя большинство владеют «новой» чамской письменностью, арабицей. Некоторые используют старомалайский (также арабицу). Отметим, что в Келантане и мусульмане на юге Таиланда до сих пор пользуются арабской письменностью. Традиционная чамская письменность известна лишь небольшой группе чамов-джат (ср. чамы-цат на Хайнане), которых также называют «группа Имама Шана»⁵.

Несмотря на геноцид в период правления «красных кхмеров», чамы в Камбодже по-прежнему подвергаются дискриминации. Так, чамские деревни находятся друг другу не ближе, чем через 9 кхмерских или вьетских деревень. Чамы часто говорят примерно следующее: «Мы не представляем угрозы для Камбоджи, нас немного, мы не рожаем много детей и не собираемся стать большинством в стране».

Подобные проблемы есть и у чамов Таиланда.

Чамы Таиланда. До конца девятнадцатого века мусульмане, живущие в сямской столице, были в основном военными или коммерсантами. Военные, в основном, служили на морском флоте и по происхождению были *чвеа* (малайцами и чамами) и мусульманами-суннитами. Их лидером был Пхрая Рачавангсан, находившийся в должности, которую в то время занимал только чам или малаец.

Коммерсанты, происходившие из Персии, были мусульманами-шиитами и имели лидера с названием должности Пхра Чулараджамонтри. Наверное, в связи с тем, что в XX веке звание Пхра Рачавангсан переходит

---

⁴ Вообще, чамский язык в Индокитае имеет два диалекта. Западным диалектом пользуются преимущественно чамы-мусульмане, которые используют арабскую письменность, а восточный диалект распространен среди чамов-бани и индуистов в Центральном Вьетнаме.

⁵ Из-за влияния шиитского ислама и традиций некоторые специалисты (например, Е. Сток) даже проводят такие сравнения: «обычай и одежда у чамов-жаат - как у таджиков».

в руки солдат-немусульман, звание Чулараджамонтри, утратив титул Пхра, был дано лидеру всех мусульман Таиланда. Административная система мусульман в Таиланде, существующая в настоящее время, была организована в основном после второй мировой войны (Законы 1946, 1947 и 1955 гг.).

В провинциях при наличии, по крайней мере, тысячи мусульман, организуется провинциальный Совет по делам ислама. Эти Советы включают от пяти до пятнадцати членов, включая председателя. Они утверждаются МВД. В настоящее время они имеются в двадцати шести провинциях, в основном расположенных в южной части страны (Бангкок, Чонбури и Трат), в центральных Аюти и Самутпракане, а также в Чиангмае на севере.

На национальном уровне имеется Государственный совет по делам ислама, в котором пятнадцать членов назначаются МВД. Этот Совет возглавляет Шулараджамонтри, избираемый президентами двадцати шести провинциальных советов Таиланда, которые встречаются в Бангкоке под председательством министра внутренних дел. Шулараджамонтри часто называют «духовным» лидером мусульман в Таиланде, и он имеет двойное покровительство: в Министерстве внутренних дел и в Министерстве образования. Должность и функции Шулараджамонтри периодически оспариваются многими мусульманами Таиланда.

География чамов-мусульман Бангкока. Согласно исследованию, опубликованном в 2002 году университетом Чулалонгкорна, чамы расселены в центральных районах Бангкока, таких как Dusit, Phaya Thai, Pathum Ван и Пхра Накхон и в ближайших пригородах (Yannawa, Bang Khen Пхра Khanong), а также более отдаленных пригородах (Минбури, Нонг Чок и Lat Krabang. (Т. Kiranan). «Конечно, нельзя сказать, что мусульмане в Бангкоке достаточно многочисленны, чтобы составить кварталы, реально сопоставимые с этническими китайскими кварталами» (Blofield 1979: 146).

В Чонбури, спутнике Бангкока к западу от реки Чао Прайя, находятся старейшие общины, сгруппированные вокруг самых известных мечетей столицы, где поселились в конце восемнадцатого века мусульмане – малайцы-чамы и арабы, которые прибыли в Чонбури – Бангкок вместе с королевской властью Аютии. В самом Бангкоке сообщество мусульман –

чамов и малайцев – многочисленно и их общины занимают значительные территории.

На берегах каналов Маханак – Саен Саиб, расположенных по оси запад–восток, находятся многие мусульманские поселения чамов и малайцев. В Бангкоке они располагаются также на пересечении улиц Чан (Chan) и Чарон Крунг (Charoen Krung). Дальше на север, на улице Silom и вокруг посольства Франции, проживают индийские мусульмане. Самый большой мусульманский район Бангкока находится на востоке города, вокруг улиц Пхетбури Тат Май (Phetburi Tat Mai), Рамкхам-каенг (Ramkhamkaeng) и Пхаттханакан (Phatthanakan). Именно там находится центральная и самая высокая мечеть в Бангкоке, вокруг которой проживают чамы. Все эти земли некогда принадлежали мусульманам-чамам, что признается даже буддистами. Здесь расположен мусульманский университет Рамкхамкаенг (Ramkhamhaeng).

Одной из самых крупных чамских общин Бангкока является община в районе Банкруа (Ban Krua).

Чамская община в Банкруа и ее борьба за культурную самобытность.

После захвата Аютии бирманскими войсками в 1767 г. выходцы из Чампы, которые исповедовали ислам и бежали в Аютию через Южный Лаос и Камбоджу, приняли активное участие в освобождении своей второй родины. За это в конце 1780-х гг. сиамский король Рама I (1782–1809), наградил чамов, выделив им большой земельный участок вдоль канала Сансаиб, которое стало известно как Банкруа или Банхаяккруа («деревня лодочников»).

Затем при короле Рама V (1868–1910) эта деревня стала кварталом Бангкока, населенным дворянами и матросами-чамами (Кром Аса – военные моряки), которых называли «Чамскими добровольцами». «Эту «городскую деревню», расположенную по обеим сторонам канала Маханак, часто называли «Кампонг Чам» или чамский квартал Бангкока» (Baffle 1993).

В 1988 г. выступление чамов Банкруа против строительства автодороги через район их проживания, которое представляло собой угрозу культурной идентичности, являлось проявлением борьбы за выживание всего чамского этноса в Таиланде. В рамках протестного движения у здания дома правительства, 28 февраля 1988 года чамы

торжественно вручили письмо протеста генералу Прем Тинсуланону, тогдашнему премьер-министру⁶.

Также чамы повесили воззвание на стену одного из домов на берегу канала следующего содержания: «Наши предки, добровольцы-чамы сражались, защищая Таиланд, и во многих случаях жертвовали своей жизнью. В качестве благодарности король Рама I предложил эту землю нашему народу, чтобы мы переехали туда, где были рисовые поля и леса. Наш народ жил под королевским покровительством в мире и уважении, добровольно защищая родину. На сегодня прошло более 200 лет, как мы здесь живем в процветании. Но теперь хотят проложить шоссе, чтобы изгнать нас отсюда, и мы должны отказаться от нашей территории, от наших мечетей, от кладбища, где похоронены наши храбрые, любимые предки. Нашим детям будет трудно ходить в школу, взрослые потеряют средства к существованию. Мы должны объединиться и бороться за сохранение земли, отданной королем Рамой I под строительство, чтобы наши дети могли продолжать на ней жить. Жители Банкруа должны бороться!».

Трудности адаптации чамов к современным экономическим условиям иллюстрирует история, связанная с компанией и торговой маркой “Thai Silk”, которые стали всемирно известными, прежде всего, благодаря изделиям чамских ткачей. Чамские женщины Банкруа традиционно занимались плетением изделий из шелка и хлопка или мелкой торговлей, особенно вдоль канала Маханак и прилегающих к нему дополнительных вспомогательных каналов. Часть чамов также занималась традиционным изготовлением шелков в Банкруа Нуа (Северная Банкруа). В 1947 году Джеймс (Джим) Томпсон, демобилизованный американский офицер и бизнесмен, оказался в Банкруа Нуа, и заинтересовался чамскими шелками. В 1951 г. он вместе с несколькими чамскими семьями, а также своими друзьями (американскими и тайскими) основал компанию «The Thai Silk» («Тайский шелк»), которая работала на основе партнерства. Это предприятие прославило Таиланд, но таинственное исчезновение Джима Томпсона 26 марта 1967 года положило конец процветанию чамской деревни. Племянник Д. Томпсона перевел «The Thai Silk» в другой район, и постепенно почти все ремесленники Банкруа Нуа забросили ткацкое дело.

---

⁶ The Bangkok Post, 1 марта 1988: 6.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Thurgood G., Fengxiang Li.** From Malayic to Sinitic: The Restructuring of Tsat under Intense Contact. SEALS XII: Papers from the 12th meeting of the Southeast Asian Linguistics Society (2002). Canberra, 2007. Pp. 129-136.
2. **Antypa, U.** Les originaires du Campa à l'étranger (émigration, localisation et adaptation dans les pays d'accueil // Actes du Séminaire sur le Campa. Paris, 1988. Pp. 121-131.
3. **Po Dharma.** Le déclin du Campa entre le XVIe et le XIXe siècle // Le Campā et le monde malais: actes de la conférence internationale sur le Campā et le monde malaise. Paris, 1991. Pp. 47 - 63.
4. **Po Dharma.** L'idéologie de l'État vietnamien et les pratiques religieuses des Cam actuels // Religions et Etats en Indochine contemporaine. Paris, 2003. Pp. 77 - 92.
5. **Baffle, J.** Des musulmans dans la cité bouddhique: l'exemple de la Thaïlande // Revue du monde musulman et de la Méditerranée, No.68-69 (1993). Pp. 189 - 200.
6. **Омарова У.А.** Планы по уничтожению чамов и попытки их реализации в период правления «красных кхмеров» // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. №32. С. 160-169.
7. **Blofeld, J.** Bangkok: Collection «Les Grandes Cités». Amsterdam, 1979.

ATNASHEV, Vadim R. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА). Administration. 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: vatnash@hotmail.com.

PROBLEMS OF NATIONALISM AND SITUATION CHAMS OF CHINA, CAMBODIA AND THAILAND

In article nationalism questions in host countries in relation to chams, one of the most ancient indigenous people of East Indochina are considered. After final destruction of the chamsky state (Kingdom of Champa) the majority of chams have appeared in emigration, including in Cambodia, Thailand and China. The first wave of emigration of chams is connected with the island of Hainan. The greatest difficulties with their integration have arisen in Cambodia where chams have even undergone genocide at regime of "Red Khmers" (1975-1979).

NATIONALISM; IDENTITY; CHAMS; KHMERS; MALAYS; ISLAM; BUDDHISM; MINORITY; DISCRIMINATION; SILK

УДК 323.1

Ван Цзюньтао

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС: ОТНОШЕНИЕ ХАНЦЕВ И МАНЖУРОВ В РАБОТАХ ЛЯН ЦИЧАО¹

ВАН Цзюньтао – преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: juntao2013@yandex.ru.

В статье рассматриваются взгляды Лян Цичао по национальному вопросу. Главное внимание уделено исследованию его позиции по вопросу отношения ханцев и манжуров. В заключении делается вывод: с точки зрения социологического определения нации маньчжуры уже растворились среди ханцев.

ЛЯН ЦИЧАО; НАЦИИ; НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС; МАНЖУРЫ;
ХАНЦЫ; НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГНЕТ.

Лян Цичао (кит. трад. 梁啟超, упр. 梁启超, 1873–1929) – выдающийся китайский философ, учёный, литератор, государственный и общественный деятель, один из лидеров либерального реформаторского движения в Китае конца XIX – начала XX вв. Его основные работы посвящены проблемам государственного устройства Китая, борьбе за национальную независимость страны от западных держав.

В 1905–1907 годах Лян Цичао опубликовал несколько статей, в которых активно полемизировал по вопросам национализма. Он считал, что в Китае не существует национального гнета и поэтому необходимы конституционные реформы. В статье «О пользе и вреде расовой революции и политической революции» [1], автор соглашался с определением нации,

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №15-03-00224, «Китай и Россия: идеологии национализма, сравнительно исторический анализ»

данным в работе Ван Цзинвэем «Национальное гражданство» [2]. Нация есть «продолжительно существующая общность людей, основанная на духовном единстве», т.е. чисто этническое понятие. Духовное единство базируется на шести элементах: кровное родство, единый язык и письменность, совместное проживание на определенной территории, единые обычаи, единая религия, единый психологический склад.

На этом основании Лян Цичао утверждал, что между маньжурами и ханьцами нет национального различия. «Возьмем для примера язык и письменность, – писал Лян Цичао, – маньжуры действительно говорили на своем языке и имели свою письменность, но давно уже ими не пользуются. Их язык и письменность стали мертвыми. Лишь один из ста маньчжуров знает свой язык, все говорят на ханьском языке, пользуются ханьской письменностью. Маньжуры не заставляют покоренные ими народы говорить, писать или читать по-маньжурски, не запрещают пользоваться собственным национальным языком. Наоборот, маньчжуры приняли ханьский язык, как устный, так и письменный, в качестве общего государственного языка» [1, с. 224].

Другой признак нации – проживание народов на определенной территории, – по мнению Лян Цичао, так же нехарактерен для маньжуров. В настоящее время, писал он, 80–90% жителей Маньчжурии составляют ханцы, маньчжуры же расселились в районе Пекина и других 18 провинциях Китая. Определенная территория, на которой концентрировалось бы маньжурское население, нет. Таким образом, маньчжуры утратили свои национальные обычаи, за исключением лишь некоторых, не столь существенных. Они ассимилировались, слились с китайским населением.

С точки зрения религии и культуры, утверждал Лян Цичао, между ханьцами и маньжурами также нет различия. Вероисповедание и тех и других – видоизмененный буддизм. И те и другие почитают Конфуция.

Что касается сходства и различия в психологическом складе, Лян Цичао воздержался от окончательного вывода, отнеся этот вопрос к компетенции специалистов-этнологов. Он считал, что различие между ханьцами и маньжурами окажется весьма незначительным, меньшим, чем, например, между китайцами и японцами, не говоря уже о различии между китайцами и европейцами.

Общий вывод Лян Цичао таков: «С точки зрения социологического определения нации маньчжуры уже растворились среди ханьцев, те и другие объединились в одну смешанную нацию» [1, с. 226]. Объединение Китая пошло по пути растворения малочисленных завоевателей среди многочисленного покоренного населения, т.е. маньчжуры растворились среди ханцев, и категорически не соглашался с тем, что маньчжуры насильственным ассимилировали ханьцев. Однако он не отрицал, что в начале цинского правления намеренно консервировались старые маньчжурские обычаи, военная власть, ключевые правительственные посты в руках маньчжуров. Но за сто с лишним лет старые обычаи забылись, военная власть после подавления тайпинского восстания перешла в руки хунаньцев и анхуйцев. Единственным признаком национального угнетения ханьцев осталась обязанность носить косу, но и этот обычай легко ликвидировать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лян Цичао. О пользе и вреде проведения расовой и политической революции //梁啟超 梁启超. 申论种族革命与政治革命之得失 《辛亥革命前十年间时论选集》 (第二卷上册) .北京. 1963.
2. Ван Цзинвэй. Национальное гражданство // (汪精卫. 民族的国民. 《民报》. 1906年第2期.)

VAN, Tszyuntao – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: juntao2013@yandex.ru.

NATIONAL QUESTION: ATTITUDE OF HAN ETHNIC GROUP AND MANCHURIAN ETHNIC GROUP IN THE WORKS OF LIANG QICHAO

The article examines the views of Liang Qichao on the national question. The main attention is paid to the study of his position on the relationship and Hans Manchuria. It concludes: from the perspective of a sociological definition of the nation, the Manchus have dissolved among Han Chinese.

LIANG QICHAO; THE NATION; THE NATIONAL QUESTION; MANCHURIA; HAN; NATIONAL OPPRESSION

УДК 341.38

Ю. А. Галиева, А. С. Тимощук

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

ГАЛИЕВА Юлия Александровна – курсант. ФКОУ ВО Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 600020, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е, г. Владимир, Россия. E-mail: a@timos.elcom.ru.

ТИМОЩУК Алексей Станиславович – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. ФКОУ ВО Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 600020, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е, г. Владимир, Россия. E-mail: a@timos.elcom.ru.

Представленная статья посвящена изучению одной из актуальных тем современной межкультурно-юридической коммуникации, связанного с пониманием сущности права и свободы. Статья разработана на современном материале, а с учетом специфики международных отношений. Материал сопровождается примерами из судебной практики. Рассматривается политическая подоплёка международного права.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ГЛОБАЛИСТИКА; ГЕОПОЛИТИКА;
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА; НЕОФАШИЗМ

Ad ea quae frequentius accidunt jura adaptantur (законы приспособляются к наиболее частым делам).

В истории человечества было много войн, более того, сама история доказывает, что нет мира без войны. Немало войн выпало и на долю России, среди которых Великая Отечественная война (1941–1945) занимает особое место. Не только потому, что она является самой крупномасштабной. Эта война еще раз доказала историческую состоятельность русского народа, его геополитическое осевое значение.

Великая Победа – народная память в веках. Однако есть страны, которые стремятся затереть эти страницы истории (Прибалтика, Украина). Это накладывает ещё большую ответственность на Россию не только по меморизации Великой Победы, но и сохранения статуса международной державы.

В Германии 30-х годов XX века сложился образ страны Советов как колосса на глиняных ногах. К началу Второй мировой войны Россия более 100 лет неспособна была выиграть ни одной войны. В Первой мировой войне на стороне царской России сражалась Великобритания, Франция, США, Италия, Румыния, а против России были только Германия, Австрия, Чехия и Венгрия. Через 3 года Россия капитулировала. В 1941 году против неё выступила вся Европа, за исключением партизан Сербии. Через два года наступил перелом в битве под Сталинградом.

Нюрнбергу, жемчужине средневековой Баварии, повезло больше Дрездена, Киева и Ленинграда. Город сохранился в хорошем состоянии, в нём нашлось достаточно помещений для проведения слушаний и содержания подсудимых в 1945 г. По замыслу Сталина, одним из итогов Второй мировой должен был стать показательный процесс над военно-политическим руководством нацистской Германии. Контroversa личности вождя СССР заключается в том, что его дальновидная внешняя политика по прежнему определяет глобальные процессы современности, вопреки репрессивной внутренней. Нюрнберг не был, как парируют некоторые «публичным посрамлением побеждённых», он был задуман как установление глобального баланса сил, а также как система универсальных этических установок.

Существует мнение, что мир становится менее насильственным и агрессивным. Однако количественно, это не очевидно. Войны XIX века оцениваются в несколько миллионов жертв, Первая мировая война стоила 10 миллионов жизней, Вторая – более 100 миллионов. Возможно, если и есть какие-то устойчивые проявления гуманизма, то это результат институализации международного права, одним из результатов которого стал Нюрнбергский процесс и создание ООН.

Гаагские соглашения 1899 / 1907 гг., Женевская конвенция 1929 г., Нюрнбергский трибунал – всё это право войны и мира, отношения к

военнопленным и гражданскому населению. Нюрнберг не стал постоянно действующим международным судом, эти процессы были возобновлены в конце XX в. в Гааге. С 1998 года Россия принимает к исполнению решения Страсбурга, где находится Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Вопрос о том, насколько международные институты вершат правосудие, и свободны от политики, сохраняет свою дискуссионность. Тема выхода из-под юрисдикции ЕСПЧ или по снижению его влияния на Россию поднимается политиками давно и регулярно. В основном они происходят из двух проблемных вопросов: разграничение компетенции конституционного и наднационального правосудия и политической мотивированности решений ЕСПЧ.

Возможный отказ от взаимодействия с ЕСПЧ значим для настоящего политического момента в условиях поиска Россией международной правовой неприкосновенности. Масштаб межгосударственных взаимодействий России и юридическое сопровождение этой деятельности является новеллой актуальных социально-экономических отношений.

Поводом для высказывания главы государства в отношении ЕСПЧ стало предложение депутата Госдумы Елены Мизулиной о денонсации Конвенции и протоколов к ней. Она также предложила пересмотреть положения Конституции РФ о верховенстве ратифицированных международных договоров: «Следует честно признать, что сегодня ЕСПЧ не является символом справедливости, он превратился в примитивное орудие политического давления на Россию. Более того, это канал вмешательства во внутренние дела России через судебные решения» (elenamizulina.ru/work).

Международные нормы и национальное законодательство – интерполяция или конвергенция? Дискуссия о месте международных норм в российском праве идёт уже давно. Интеграция в европейское право связана с общей тенденцией глобализации. До украинского и сирийского кризиса Россия успешно следовала по этому пути, однако по мере торможения процесса, введения санкций, возникло сомнение в необходимости следовать институту ЕСПЧ. В любом случае, когда возникает риторика вокруг международных институтов, Россия всегда заявляет о себе как наследник СССР в плане сохранения влияния на

геополитической арене. Авторитет же СССР базируется на Великой Победе.

Президент РФ Владимир Путин пошёл по осторожному пути, – вместо денонсирования соглашений о ЕСПЧ, он подписал закон, вносящий поправки в ФЗ «О Конституционном Суде РФ», которому с 9 декабря 2015 г. разрешается признавать неисполнимыми решения международных судов в случае их противоречия российской Конституции. Данные поправки необходимы для защиты интересов России на межгосударственном уровне, в случае если иски поданы против РФ на основании международного договора.

Геополитический фактор сегодня заслуживает отдельного внимания. США и союзники ведут сложную многоходовую игру. С одной стороны, они: 1) провозглашают цивилизационными векторами демократию, рыночную экономику и права человека; 2) говорят о необходимости мира во всём мире и предотвращении войн и терроризма; 3) распространяют через образование, фонды, гранты, указанные ценности; 4) возглавляют миротворческие институты; 5) генерируют массовую культуру толерантности через медиа.

Вместе с тем, эти страны: 1) потребляют более половины глобальных ресурсов при совокупном населении в один миллиард; 2) участвовали в финансировании, развязывании большинства войн за последние 100 лет; 3) вели колониальную политику, а сегодня это делают через банковскую сферу; 4) обладают самой большой и мощной в мире армией и вооружением; 5) сохраняют военный альянс НАТО даже после крушения СССР и распространяют его влияние на Восточную Европу; 6) используют военную силу на территории других государств (Югославия, Ливия, Ирак); 7) поддерживают национализм и религиозный экстремизм для свержения государственного строя (Афганистан, Египет, Украина).

Сравнение слова и дела позволяет сделать поливариантные выводы о роли дискурса в современной политике: 1) выступает риторической формой, универсальным троллингом старой борьбы видов за выживание, 2) является одним из механизмов завоевания и получения прибыли, 3) свидетельствует о кризисе европейско-атлантической идеологии. В этом

смысле возвращения мыслями к 1945 году даёт нам благородный идеал участия России в международных делах.

Современные дискуссии вокруг отношений России и Украины опираются часто на те же средства и обвинения, одним из которых является использование терминов международного трибунала – «фашизм», «нацизм» и их производных.

Фашизм (нацизм) – сложное многомерное социально-политическое движение. Было много попыток его научного определения. Однако юридическая практика всё равно старается его избегать как неопределённого и классифицирует подобные преступления как «Против демократии» (Германия), «Из ненависти» (США), «Экстремизм» (РФ).

Часто проводят параллели между фашизмом и большевизмом, гитлеризмом и сталинизмом, называя эти политические режимы как нечётким термином тоталитарные. Иногда исламский радикализм также относят к этим формам общественного сознания. Вместе с тем, несмотря на некоторые признаки подобия, между этими социальными явлениями много различного. С другой стороны, осуждая Сталина и Гитлера вместе как совершивших преступления против своего народа, мы забываем Черчилля, который не меньше Сталина погубил своих граждан в Бенгалии (тогда части Британской империи); забываем Трумэна, отдавшего приказ об использовании ядерного оружия против мирного населения Японии. Если уж заниматься концептуализацией этих феноменов, то не лучше ли вернуться к идее социал-дарвинизма? Ведь Сталин, Гитлер, Черчилль, Трумэн, да и современные политические лидеры, озабочены старой борьбой за выживание.

Обратимся к существенным признакам фашизма, так как этот термин звучит чаще всего в обоюдных обвинениях России и Украины:

- 1) осуществление дискриминации иных народов на основе их языка, символов, ценностей,
- 2) утверждение себя через насилие в целях подавления политического противника и любых форм инакомыслия;
- 3) создание военизированных формирований и оправдание войны как средства решения государственных проблем,
- 4) совершение преступлений против мира, человечности,
- 5) осуществление геноцида чуждых социальных и национальных групп,
- 6) использование исторических

идеалов нацизма и аналогов их символики, 7) монополизация власти по национальному признаку. Выводы не в пользу Украины, хотя, РФ, как и любую державу, тоже можно обвинить, например, в использование силового давления на оппозицию. Возможно, это и называют «рашизм» недруги РФ, с другой стороны, США также ведёт диалог с позиции силы.

9 мая – это ценностно-смысловая эстафета России. У народов России много разных праздников: профессиональных, религиозных, семейных, однако 9 мая – это самый важный, всенародный праздник единения, памяти и медитации на сущность России в мировой истории. Это подлинно народный праздник. И как бы кто не говорил, что из него делают фетиш, мол, других побед не было, и эксплуатируют 9 мая, всё празднуют победу над Гитлером, этот праздник не искоренишь из памяти россиян, т.к. он стал семейным, особенно после народной акции «Бессмертный Полк». Конечно, нам необходима перезагрузка 9 мая, очищение его от ложных политических мотивов. Однако как Великая Отечественная война была подлинно народной, так и 9 мая – это праздник самопожертвования, долга и чести.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Деменева А.В.** Юридические последствия постановлений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.10. Москва, 2010. – 215 с.
2. Геополитические и геоэкономические проблемы России. СПб, 1995.
3. **Замятин Д.Н.** Власть пространства и пространство власти. М., 2004.
4. **Зубков А.И.** Геополитика и проблемы национальной безопасности России. СПб, 2004.
5. **Ивашов Л.Г.** Россия и мир в новом тысячелетии. М., 2000.
6. **Калиниченко П.А., Трубачева К.И.** Европейский Союз на постсоветском пространстве: право, интеграция, геополитика: моногр. – Москва, 2012. – 208. ISBN: 978-5-89789-073-6
7. **Квитко Н.И.** Обеспечение в Российской Федерации права на обжалование нарушений общепризнанных прав и свобод в Европейский суд по правам человека : дис.... канд. юр. наук : 12.00.02. Москва, 2005.
8. **Купин В.Н.** Геополитические императивы глобальной безопасности. СПб, 2002.
9. **Модестов С.А.** Геополитика ислама. М., 2003.
10. **Михайлов Т.А.** Эволюция геополитических идей. М., 1999.
11. **Липкина Н.Н.** Правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы: дис. ... канд. юр. наук : 12.00.10. Москва, 2008.

12. Садчикова О.В. Решения Европейского суда по правам человека и их значение для российской правоприменительной практики: дис. ... канд. юр. наук : 12.00.10. Москва, 2009.

13. Томсинов В.А. Украинский кризис и тайны современной геополитики. Москва, 2015.

14. Ходаковский Е.А. Политическое развитие и безопасность Российского государства в системе гецивилизационных взаимодействий Запада и Востока : автореф. дис. ... докт. полит. наук : 23.00.02 Москва, 2010.

15. Чернышова О.С. Реализация конституционного права личности на судебную защиту в Европейском суде по правам человека : дис. ...канд. юр. наук: 12.00.02. Москва, 2005. – 173 с.

GALIEVA, Julija A. – Vladimir Institute of Law of Federal Penitentiary Service of Russia. 600020, Bol'shaia Nizhegorodskaja, 67 E, *Vladimir, Russia*. E-mail: a@timos.elcom.ru.

TIMOSCHUK, Alexey S. – Vladimir Institute of Law of Federal Penitentiary Service of Russia. 600020, Bol'shaia Nizhegorodskaja, 67E, *Vladimir, Russia*. E-mail: a@timos.elcom.ru.

GREAT VICTORY AS A FACTOR OF INTERNATIONAL LAW IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

Presented paper is devoted to the study of one of the burning issues of contemporary intercultural-legal communications related to the understanding of the essence of rights and liberty. The article elaborates on up-to-date issues of international relations. The material is accompanied by examples of judicial practice. Political background of international law is discussed as well.

INTERNATIONAL LAW; GLOBAL STUDIES; GEOPOLITICS; ECHR; NEO-FASCISM

УДК 341.1/8, 341.215

Д. Г. Демидов

ПРАВОВАЯ МИФОЛОГИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

ДЕМИДОВ Дмитрий Геннадьевич – доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

В настоящей статье автор осуществляет попытку рассмотрения феномена транснациональных корпораций с точки зрения правовой реальности его существования в международном праве. Автор предполагает, что в современном постмодернистском мире, некоторые явления мифологизируются, в том числе в правовом пространстве.

ПОСТМОДЕРНИЗМ; ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ;
НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО; ПРАВОВАЯ МИФОЛОГИЗАЦИЯ

В постиндустриальном обществе можно наблюдать возникновение новых феноменов социокультурной среды. На формирование и появление подобных феноменов не может не реагировать само общество, индивид, и, конечно, государство. Информационные потоки в современном обществе возрастают с геометрической прогрессией, а возможность распространять, хранить и копировать информацию превращается в одно из фундаментальных прав человека. Невозможность обработать и изучить всю существующую информацию, множественность источников информации порождает обоснованное желание каждого конкретного индивида получить максимум информации из ограниченного (им самим или его окружением) круга источников. Государство, общественные организации, средства массовой информации (СМИ) пользуются подобным желанием человека и предлагают ему различные «картины мира» в рамках тех или иных парадигм. Процесс формирования таких

парадигм рано или поздно приобретает контуры правового регулирования, то есть получает правовое измерение. При этом, как показывает наша эпоха постмодерна, такое правовое измерение не всегда укладывается в рамки классических правовых теорий, не всегда может объясняться теоретико-правовой логикой.

Одним из самых интересных, на наш взгляд, процессов современности является процесс правовой мифологизации. Непосредственно «мифологизация» – это процесс, порождающий миф, в актуальном контексте – готовая модель информации о чем-либо, по поводу которой не надо рефлексировать, которая не требует сложного последовательного объяснения. Вместе с тем, создание в обществе того или иного мифа становится частью культуры, он развивается, превращается в «реальность», или же его отдельные элементы становятся реальностью. Мифологизированное сознание некоторой части общества постепенно становится существенной общественно-политической силой, с которой начинают взаимодействовать и считаться государственные и общественные деятели, ученые. Подобное порождает появление различных теоретических концепций, которые формулируются исследователями, ими осуществляется попытка научного обоснования различных социокультурных явлений, формулируется терминологический аппарат. На наш взгляд, одним из примеров такого мифологизируемого феномена является феномен транснациональных корпораций.

Глобализация международных отношений воспринимается сегодня как данность. Внешнеэкономические сделки, международные транзакции, иностранные инвестиции – все это неотъемлемые явления правовой и экономической реальности. Государства в таких условиях заинтересованы в создании специальной правовой базы для формирования надлежащей налоговой политики в отношении юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на их территориях. Однако успешные компании начинают распространять свой бизнес на территории иных государств, отчего структура группы лиц той или иной компании разрастается и становится мультинациональной. Возникает закономерное предположение, что чем больше такая группа компаний, тем сильнее становится ее влияние на государственные институты и механизмы принятия решений.

К числу наиболее распространенных определений «транснациональной корпорации» относятся, например: «Транснациональные корпорации (ТНК)¹, или многонациональные предприятия, могут быть определены как предприятия, полностью независимые от страны их происхождения и формы собственности, имеющие отделения в двух или более странах, функционирующие в соответствии с системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию» [1]. Иначе эти корпорации определяются как «частные или публичные предприятия, которые владеют организациями за пределами границ государства их местонахождения или контролируют их» [2].

Постепенно феномен транснациональных корпораций начинает исследоваться не только в рамках экономических и частноправовых отношений, но и публичных, в частности, в науке международного публичного права [3]. Возникают правовые теории фундаментального влияния транснациональных корпораций на правительства различных государств, периодически осуществляются попытки сформулировать теории замены правительственного аппарата управлением из транснациональных корпораций. В политической теории, транснациональные корпорации позиционируются как наиболее значимые акторы социально-экономических отношений, глобализации [4].

Сегодня термин «транснациональная корпорация» закрепился и используется в международно-правовой и национально-правовой практике², а при Организации Объединенных наций сформированы соответствующие комиссии. Вместе с тем, современные исследования в сфере международного права не в полной мере доказывают и обосновывают международную правосубъектность таких корпораций. Отсюда и появляется социальная и правовая мифологизация подобных феноменов. В массовом сознании общества конфигурируются огромные корпоративные образования, которые подменяют или коррумпируют национальные правительства. Во влиятельных средствах массовой информации появляются статьи с вопросами по поводу того, кто

---

¹ В английском языке: «Transnational corporations», «Trans-national corporations» or «TNCs».

² Термин присутствует непосредственно в различных правовых документах, например: Декларация от 18.11.2011 «О евразийской экономической интеграции»; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982.

контролирует социально-экономические процессы, ТНК или национальные государства [5]. Общество в лице различных неправительственных организаций начинает требовать нормативного регулирования, большей социальной защиты и т.д., и т.п.

Как известно, ключевыми субъектами в международном праве являются суверенные государства и международные организации, они обладают международной правосубъектностью, участвуют в формировании норм и принципов международного права, полноценно представлены на международной арене, несут международную ответственность. Статус же транснациональных корпораций формально-юридически не определен, до сих пор, не вполне ясно каким именно образом транснациональная корпорация выступает субъектом общественных отношений как таковая, к тому же она не является юридическим лицом (и так же неясно, каким образом такие корпорации хотя бы приравнять к юридическим лицам).

Формой существования транснациональной корпорации представляется множественность юридических лиц, в центре которой находится одно (или, опять же, несколько) юридическое лицо (юридических лиц), осуществляющее руководство этой множественностью и принимающее основные стратегические решения. Даже из представленных выше определений мы усматриваем такие словесные конструкции как «предприятия, полностью независимые от страны происхождения», что с юридической точки зрения невозможно, так как каждое юридическое лицо имеет личный статус.

Если обратиться к международным подразделениям ООН и иным международным организациям, занимающимися феноменом транснациональных корпораций (например, ОЭСР), то при ближайшем рассмотрении можно убедиться в том, что продуктом их деятельности являются общие документы, имеющие рекомендационный характер, которые, как показывает практика, никак не влияют на существование этих корпораций. Создание неких стандартов и рекомендаций, таких как Руководство ОЭСР для транснациональных предприятий [6], приводят к созданию дополнительных комплаенс-процедур, но их результатом не являются правовые нормы, воздействующие на исследуемый феномен. Таким образом, непосредственно существование международных

бюрократических структур и создает основу для правовой мифологизации. Создание норм так называемого «мягкого» права в отношении транснациональных корпораций ни к каким существенным правовым результатам не приводит.

Национальные государства и наднациональные интеграционные образования (например, Европейский Союз) продолжают регулировать отношения, связанные с конкретными юридическими лицами, и воздействуют на них посредством норм национального права. Ярким примером такого воздействия является штраф в размере 13 млрд. евро за антимонопольные нарушения, наложенный Европейской комиссией на компанию Apple в Ирландии [7]. Если же рассматривать инструментарий самих транснациональных корпораций по воздействию на те или иные общественные отношения, то он также остается неизменным – это в первую очередь различные правовые инструменты, которые формулируются национальными государствами, а также возможны и неправовые инструменты, например, коррупционные действия (эффективность которых, как известно, зависит от уровня правового развития конкретного национального государства).

В философской концепции постмодернизма подобным феноменам описание давалось, например, французским философом Жаном Бодрийяром, в его терминологии они именовались симулякрами, а процесс создания – симуляцией [8].

Резюмируя, отметим, что феномен транснациональных корпораций имеет устойчивую тенденцию к правовой мифологизации, то есть созданию теорий их функционирования и квазиправовых инструментов регулирования их деятельности. Следует согласиться [1], что транснациональные корпорации не обладают международной правосубъектностью, не являются субъектами международного публичного права, не могут и не несут международную ответственность. На наш взгляд, правовая мифологизация является достаточно распространенным явлением в современном мире, регулирование тех или иных общественных отношений, которые в принципе регулирования не требуют, порождает создание различных международных, национальных бюрократических структур, которые занимают крайне спорными, с точки зрения современной науки, феноменами. Транснациональные корпорации – это

лишь один из таких примеров, сюда можно отнести и вопросы глобального потепления, гендерного равенства, некоторые из вопросов экологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Вельяминов Г.М.** Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1006 с. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Международное право. *Volkerrecht* / В.Г. Витцтум, М. Боте и др. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Кн. 2. 1072 с. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с. Пар. 12.11.
4. **Bonanno A.** Globalization, transnational corporation, the state and democracy. (Sam Houston State University, USA) // *International Journal of Sociology of Agriculture and Food*. PP.37-48 / Web: <http://www.ij saf.org/archive/12/bonanno2.pdf> (Дата обращения: 05.10.2016); **Rahim M.M.** Who's who: Transnational corporations and nation states interface over the theoretical shift into their relationship // *African Journal of Political Science and International Relations* Vol. 4(6). PP. 195-200. June 2010.
5. **Younge G.** Who's in control – nation states or global corporations? // *The Guardian*. Web: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jun/02/control-nation-states-corporations-autonomy-neoliberalism> (Дата обращения: 05.10.2016).
6. Руководство ОЭСР для транснациональных предприятий. Web: <http://www.oecd.org/daf/inv/mne/> (Дата обращения: 05.10.2016).
7. ¹ С Apple взыскали рекордные 13 млрд евро в пользу властей Ирландии. Web: www.bbc.com/russian/news-37221018 (Дата обращения: 05.10.2016).
8. **Бодрияр Ж.** Симулякры и симуляции. М., 2015. 240с.
9. Международное право. *Volkerrecht* / В.Г. Витцтум, М. Боте и др. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Кн. 2. 1072 с. // СПС «КонсультантПлюс».

DEMIDOV, Dmitry G. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: vatnash@hotmail.com.

LEGAL MYTHOLOGIZING THE PHENOMENON OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS

In the article author attempts to review the phenomenon of transnational corporations in terms of the reality of its existence in the international law. The author suggests that in today's post-modern world, some phenomenon's mythologised, including in the legal space.

POSTMODERNISM; MULTINATIONAL CORPORATIONS; NATION-STATE; THE LEGAL MYTHOLOGIZING

УДК 327.7

Ю. Г. Дунаева

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ» В РОССИИ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

ДУНАЕВА Юлия Генриховна – кандидат исторических наук. Кафедра мировой политики. Факультет международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: j.dunaeva@spbu.ru.

Основная цель модернизации образования России – готовность и способность выпускников нести ответственность за инновационное и социально ориентированное развитие страны. Федеральная целевая программа развития образования Правительства России на 2016–2020 годы¹ нацелена на создание современной, отвечающей требованиям времени, имеющей высокий рейтинг в мире высшей школы.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»; ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ; ПЕРСОНАЛЬНОЕ ПОРТФОЛИО; ЦИФРОВАЯ СРЕДА; МУЛЬТИМЕДИЙНОСТЬ ДИАЛОГА

Гипотеза исследования

Наступает новый этап модернизации отечественного образования, в котором акцент перенесен с реформы *инфраструктуры* (оптимизации институтов)[1] на достижение нового качества *результатов* образования [2] с помощью модульной подготовки, рейтинговой системы, аудита в образовании и программного обеспечения оценки качества.

- Смена векторов образования – от *дисциплинарного* образования в индустриальном обществе к *инновационному* образованию в обществе знаний: EdTech-стартапы Фонда «Сколково» [3], робототехнический проект «СкретчДуино» [4].

---

¹ Федеральная целевая программа развития образования на 2016 – 2020 гг. Утверждена постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497 // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180188/2914760a9fb16ee00146b08c29c054ca2a2208a1/ (Дата обращения 12 октября 2016 г.).

- Смена «*знаниевой*» схемы образования – от предметов к выделению и развитию способностей (депрофессионализация общества): онлайн-платформа Учи.ру, платформа GlobalLab, сервис «Якласс».

- Рост активности студента в постановке целей, выборе форм, направления и интенсивности занятий: образовательная сеть «Дневник.ру».

- Возможность учиться у профессионалов и экспертов всего мира: онлайн-дискуссии, интернет-проекты, рефлексивные методики, портфолио.

Новые тренды образования

Открытость [5], дистанция [6], персонализация [7], геймификация, соревнование [8].

Открытость образования

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) участвует в проекте *Российская национальная платформа открытого образования* [9] (на базе кодов Open EdX): там публикуются массовые открытые *онлайн-курсы (MOOC)*, которые признаются вузами-партнерами [10]. В сентябре 2016 года платформа включала уже 107 курсов, 170 000 пользователей, 500 000 заявок на обучение. На сайте СПбГУ в разделе "*Открытый университет*" публикуются выпускные квалификационные работы, в разделе "*Экспертная деятельность СПбГУ*" – экспертные заключения ученых университета, в разделе *Диссертации – веб-трансляции защит, отзывы оппонентов, репозитарий научных работ.*

Дистанционное обучение

Использование даже не мультимедиа, а *гипермедиа* [11] электронной почты, телефона, телефакса, телеконференций и т.д. *Khan Academy* [12] – бесплатное и качественное образование с качественными видеоресурсами и текстами. В России примером использования дистанционного обучения является *Современная гуманитарная академия* [13] – инновационный вуз, где студенты всей России получают столичное образование и индивидуальный подход, например, люди с ограниченными возможностями здоровья, и даже люди из мест лишения свободы.

Персонализация

Knewton [14] – коммерческий стартап, основанный в 2008 году, который выстраивает для каждого студента *персональное портфолио* – программу личного продвижения, рекомендует индивидуальные учебные материалы (текст или видео), тематику, скорость и объем задания.

Обучаться могут люди, живущие в удаленных районах, имеющие проблемы со здоровьем и т.д. Достаточно иметь персональный компьютер и возможность подключения к Интернету.

Геймификация (видеоигры)

Модель игрового мира стратегии *Civilisation III* [15] дает логику исторического процесса

Обучение через соревнование

Американский проект *TopCoder* [16] и российский *CodeForces* [17] в области онлайн-соревнований по программированию: алгоритмы проверяются в режиме реального времени автоматически.

Децентрализация

- *Гибкие образовательные сети* вместо монополии классического университета. Поскольку создавать он-лайн курсы в каждом вузе нерационально, университеты переходят к сетевому взаимодействию *Transcript of EdCrunch* [18].

- *Тотальный диктант* [19], *Этнографический диктант* [20] как альтернативные формы повышения грамотности

- Интерактивные учебники [21]

- Проекты вместо предметов [22]: телеконференции мегауниверситетов

Дискуссия

Вместо повествовательных информационных лекций – дискуссии и ситуационные задачи, формирующие оценочные знания и ценностные установки [23].

Динамическое расписание

Подвижное расписание и дифференцированный подход к учебной нагрузке [24].

Образование как способ жизни

Современное *проблемное поле* и *вызовы* завтрашнего дня

<i>Проблемы сегодня</i>	<i>Вызовы завтра</i>
Незавершенность институциональных реформ	Провал «экономики знаний»
Дифференциация регионов России по доступности образования и наличию ресурсов	Разрушение традиционного культурного пространства России

Дифференциации вузов по качеству образования и разрыв между выпускниками	Утрата формальным образованием монополии на социализацию
Требования к преподавательскому составу: опыт работы с ИКТ на международном рынке	Научная изоляции страны и неучастие в международном академическом рынке

Трудности

1. Проблемы российского общества, его социальная архаичность неадекватны внешним условиям и вызовам, поэтому становятся тормозом инновационного развития образования

2. Дистанционное обучение требует от студентов больше ответственности и самодисциплины, мотивации, самоконтроля, умения организоваться, целеполагания, то есть целого комплекса социальных, психологических, цивилизационных вопросов [25]. Реформа высшей школы должна идти нога в ногу с развитием личности студентов. Этой проблеме был посвящен Московский международный салон образования 2016 года под названием «Новая архитектура образования» [26].

3. Усиление административного контроля и подотчетности приводит к перенапряжению ученых и имитации инновационной деятельности в вузах

4. В погоне за модернизацией идет утрата цивилизационных традиций, что составляет нравственный стержень человека будущего

Форсайт

Форсайт – проект возможного будущего, для которого необходимо правильно сформулировать сценарий развития, пути консенсуса, меры реализации.

Форсайт-проект России – «*Детство 2030*» [27], создан в 2008 году как инновационная стратегия будущего России. После открытия отделения ЮНИСЕФ в России в 1990 году реализованы программы «*Развитие в раннем возрасте*», «*Здоровье и развитие молодежи*», «*Дети, нуждающиеся в особой защите*», «*Защита детей в России*» [28]. Инициативы основаны на *Конвенции о правах ребенка ООН* 1989 года [29]. Целью проекта «*Детство 2030*» является разработка российских сценариев образования, создание развивающей среды и подготовка талантливой молодежи. К 2020 году планируется перейти к получению

профессии в виртуальной реальности, к 2025 году – развить способности юношества с помощью генной модификации.

Дискуссионными вопросами проекта «Детство-2030» являются: *цифизация мозга* «для связи с глобальными информационно – управляющими сетями»; *генная модификация* человека с целью повышения его способностей; *изменение традиционной семьи* на многообразие форм супружеской жизни и создание детей-роботов в условиях демографического спада.

Выводы

1. Внедрение он-лайн технологий в обществе проводит к смене идеологии и парадигмы образования

2. Увлечение образовательными инновациями не должно менять ценностной сути, которая заключается в воспитании ответственного человека будущего перед вызовами времени

3. Наука должна предотвратить негативные тенденции образовательной модернизации – клиповое мышление, генную модификацию, воспитание эрудитов-циников и т.д.

4. В борьбе между традициями и новаторством всегда должен побеждать здравый смысл

5. Современная научная инфраструктура дает широкие возможности для достижения высоких научных результатов.

Университеты должны опередить изменения, происходящие в экономике, и найти новые точки роста государства в XXI веке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Об образовании. Федеральный закон от 10 июля 1992 г. N 3266-1 г. Москва. // URL: <https://rg.ru/1992/07/31/obrazovanie-dok.html>; Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ. г. Москва // URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (Дата обращения 17.10.2016).
2. Об образовании в РФ. ФЗ РФ 273-ФЗ. 2016. Москва // URL: <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/> (Дата обр. 17.10.2016).
3. EdTech-стартапы Фонда «Сколково» // URL: <http://sk.ru/news/b/news/archive/2016/03/31/edtechstartapy-skolkovo-predstavleny-rossiyskim-uchitelyam.aspx> (Дата обращения 20.10.2016).
4. Робототехнический проект «СкретчДуино» (ScratchDuino). Инноцентр «Сколково». НКО «Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий». № 1121285. // URL: <http://scratchduino.ru/%d1%80%d0%be%d0%b1%d0%be%d1%82%d0%be%d1%82%d0%b5%d1%85%d0%bd%d0%b8%d1%87%d0>

%b5%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9-%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%ba%d1%82-%d0%b4%d0%bb%d1%8f-%d0%b4%d0%b5%d1%82%d0%b5%d0%b9-scratchdui/ (Дата обращения 10.10.2016).

5. Опыт СПбГУ поможет повысить качество образования в России // Официальный сайт СПбГУ, 23.10.2015 // URL: <http://campus.spbu.ru/431-opyt-spbgu-pomozhet-povysit-kachestvo-obrazovaniya-v-rossii.html> (Дата обрац. 18.10.2016).

6. Об использовании дистанционных образовательных технологий. Приказ Минобрнауки России. 06.05.2005. Москва. № 137 // URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_05/m137.html (Дата обращения 16.10.2016).

7. Центр онлайн-обучения «Фоксфорд» // URL: <http://foxford.ru/> (Дата обращения 10.10.2016).

8. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15236> (Дата обращения 19 октября 2016 г.).

9. Российская национальная платформа открытого образования. // URL: <https://openedu.ru/> (Дата обращения 19 октября 2016 г.).

10. СПбГУ выходит на новый уровень развития онлайн-образования // Офиц.сайт СПбГУ, 07.09.2015. // URL: <http://spbu.ru/news-spsu/24275-spbgu-vykhodit-na-novyyj-uroven-razvitiya-onlajn-obrazovaniya.html> (дата обрац. 19.10. 2016).

11. **Bolgov, R., Dunaeva, J.** University in the Global Knowledge Society: from Digital Idea to Distance Learning Practice // Digital Transformation & Global Society-DTGS-2016. 1st International conference. St. Petersburg, 2016. June 23-24.

12. Khan Academy // URL: <https://ru.khanacademy.org/> (дата обрац. 11.10.2016).

13. Современная гуманитарная академия. Свидетельство о регистрации Эл №ФС77-23745 от 23 марта 2006 г.. // URL: <http://www.muh.ru/> (дата обр. 12.10.2016).

14. Knewton // URL: <https://www.knewton.com/> (Дата обращения 14.10.2016)

15. Стратегии Civilisation III. // URL: <https://civilization.com/civilization-3> (Дата обращения 16.10.2016).

16. TopCoder // URL: <https://www.topcoder.com/> (Дата обращения 19.10.2016).

17. CodeForces // URL: <http://codeforces.com/> (Дата обращения 19.10.2016).

18. Transcript of EdCrunch. Сетевое взаимодействие вузов // URL: <https://prezi.com/qsmjen0edi9g/edcrunch/> (Дата обращения 19.10.2016).

19. Тотальный диктант. 16.04.2016. // URL: <http://totaldict.ru/> (Дата обр. 17.10.2016).

20. Этнографический диктант. 04.10.2016. // URL: <http://gov.spb.ru/gov/otrasl/kmormp/announces/19009/> (Дата обращения 10.10.2016).

21. Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education: materials of the IV international scientific conference on November 20-21, 2014. - Prague: VSdecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ». - 211 p. // URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/1447/1/Профессиональное%20саморазвитие.PDF> (Дата обращения 11 октября 2016 г.).

22. "Создание в школе системы оценивания метапредметных результатов образовательной деятельности учащихся" (2001-2004 гг.). Проект. Общественный Институт развития школы (г. Санкт-Петербург).

- 23. Акулова, О.В., Писарева, С.А., Пискунова, Е.В.** Конструирование ситуационных задач для оценки компетентности учащихся / учебно-методическое пособие для педагогов школ / Серия: Педагогический взгляд. СПб: Изд-во Каро, 2008. 96 с. ISBN: 978-5-89815-970-2
- 24. Тряпицына А.П.** Герценовский университет новой школе: дидактические исследования кафедры 2000-2011 гг. // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2011. № 9. С. 22-30.
- 25.** Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». Утв. распоряжением Правительства России от 20.10.2010 №1815-р. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/10053> (Дата обращения 19 октября 2016 г.).
- 26.** Московский международный салон образования (ММСЕ)/ 13-16 апр. 2016 г. «Новая архитектура образования» // URL: <http://mmso2015.ru/> (дата обр.15.10.2016).
- 27.** Детство 2030. Форсайт-проект РФ. 2008 г. // URL: <http://detstvo2030.ru/> (Дата обращения 18.10.2016).
- 28.** ЮНИСЕФ. UNISEF // URL: <http://www.unicef.org/> (Дата обращения 18.10.2016).
- 29.** Конвенция ООН о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения 14.10.2016).
-

DUNAEVA, Yuliya G. – Saint-Petersburg State University. 199034, 7/9, Universitetskaya nab., *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: j.dunaeva@spbu.ru.

THE NATIONAL PROJECT "EDUCATION" IN RUSSIA AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF THE MODERN ERA

The main objective of modernization of Russian education - the willingness and ability of graduates to be responsible for an innovative and socially oriented development of the country. Federal Target Programme for the Development of Education of the Russian Government on the 2016 - 2020 years, is aimed at creating a modern, meeting the requirements of the time, has a high rating in the world of higher education.

THE NATIONAL PROJECT "EDUCATION"; DISTANCE LEARNING; PERSONAL PORTFOLIO; DIGITAL MEDIA; MULTIMEDIA DIALOGUE

УДК 341

О. Л. Ефимова

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

ЕФИМОВА Ольга Леонидовна – магистрант кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: yak-olenka@yandex.ru.

Статья посвящена правам человека, рассматриваемым на международном уровне, международно-правовому и национальному аспектам правоприменения. Рассматриваются контрольные механизмы по правам человека как в системе ООН, так и в различных региональных структурах, а также принцип универсальности прав человека.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ПРАВА ЧЕЛОВЕКА; КОНТРОЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ; МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ООН В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Каждый человек, независимо от того, какого он пола, возраста, носителем какого языка является и в какой части мира проживает, имеет естественные неотъемлемые права. Однако, как индивид будет распоряжаться вышеупомянутым комплексом прав, зависит, в том числе от общественно – политической обстановки, исторического периода развития конкретной страны, – той совокупности факторов, неизбежно влияющей на жизнедеятельность [5]. Права человека являются фундаментом, обуславливающим развитие общественных отношений, а придание им нормативности обеспечивает цивилизованное функционирование общества и государства.

Базовым международно-правовым документом, регламентирующим права человека, является Всеобщая декларация прав человека [2]. Так,

согласно преамбуле Всеобщей декларации прав человека: «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных, неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [2]. В нашей стране права граждан закрепляются в Конституции Российской Федерации, в частности, ст. 2 которой гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Развитие же положений об основных правах и свободах осуществляется в законодательстве и иных нормативно-правовых актах.

Общеизвестно, что целью Организации Объединенных Наций является «создание условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципов равноправия и самоопределения народов». Таким образом, права человека являются неотъемлемой составляющей современного международного миропорядка.

Международно-правовое сотрудничество в сфере прав и свобод человека является одним из важнейших институтов современного международного права прав человека. Подобное сотрудничество представляет собой сложный комплекс политико-правовых усилий, исходящих от субъектов международного права, устремленных на утверждение в современном мире неотъемлемых и общепризнанных прав человека. Укрепление прав человека, а также превращение международного права прав человека в реально действующий наднациональный правовой механизм, связано с согласованием воли государств и иных субъектов международного права по поводу уважения, соблюдения и развития прав человека [6].

На сегодняшний день все чаще возникают события, угрожающие мировому порядку и правам человека. К таким явлениям можно отнести проблему национализма, международных конфликтов, международного терроризма. В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека «...необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами» [2], что несколько противоречит нынешней ситуации в современном мире. Невозможно не затронуть гражданскую войну в Сирии, которая началась еще весной 2011 года, от уровня массовых беспорядков

переросла в многосторонний вооруженный конфликт, и продолжается по сей день. Такой поворот событий ставит перед человечеством огромную угрозу правам человека, которые нуждаются, прежде всего, в защите.

В настоящее время на международной арене государствами созданы различные контрольные механизмы по правам человека как в системе ООН, так и в различных региональных (наднациональных) структурах. Юридически, многие национальные юрисдикции соглашаются на применение наднациональных контрольных механизмов, оставляя за собой права при некоторых обстоятельствах отказываться от исполнения решений таких инстанций. В связи с чем, представляется обоснованной доктринальная позиция, подразумевающая, что нарушение прав человека в наши дни уже не является только внутренним делом государств. При этом подчеркнем, что только государство с помощью норм национального права и внутренних механизмов (судебных, внесудебных) и процедур может предоставить своим гражданам всю полноту принадлежащих им прав.

Важнейшей международно-правовой основой сотрудничества государств по вопросам прав человека является Устав Организации Объединенных Наций, который требует от государств – членов ООН поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам [3]. Соблюдение основных прав и свобод человека, является одним из основных условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между народами. В рамках ООН выработано уже значительное число международно-правовых актов, в которых конкретизируются те или иные права и свободы индивидуума. Международные акты в данной области следует подразделить на две группы: 1) универсальные (например, устав, резолюции ООН и ее органов, договоры инициированные ООН и т.д.); 2) региональные (акты Совета Европы, Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 г. и т.д.).

В международном праве прав человека актуален вопрос об универсальности принципа прав человека. По мнению некоторых исследователей, концепция прав человека, базирующаяся на европейских ценностях, не учитывает национальные, религиозные и другие

особенности государств [7]. Представляется, что уважение права человека включает в себя уважение «национального культурного кода». Таким образом, создание принципов, которые будут основаны на религиозных и моральных стандартах лишь одного культурного пространства, в определенной степени противоречит Всеобщей декларации прав человека. Баланс культурных составляющих государств, осмысление и применение механизмов защиты прав человека развиваются в рамках культурно-исторического развития каждого конкретного государства, и следует признать, что данный процесс не является равномерным.

Документы ООН в области прав человека реализуются в законодательстве разных стран, а также при разработке международно-правовых документов на региональном уровне. По мнению А.А. Ан-Наима некоторые исламские государства, скорее, оказываются в некой двойственной ситуации, при которой они, с одной стороны, присоединяются к международным документам в области прав человека, а с другой стороны, не в состоянии выполнить взятые на себя обязательства на национальном уровне из-за влияния шариата на их правовую систему [4]. Следует признать, что юридические обязательства, не являются безусловной гарантией соблюдения права, для этого необходима реализация международных обязательств на внутреннем уровне, а так же конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему. Вышеуказанное характеризует имплементацию международного права.

Следует отметить, что исламские государства, с уважением относятся к международному сотрудничеству, несмотря на то, что положения международных документов могут противоречить нормам шариата, в связи с чем, при ратификации той или иной конвенции, многие из указанной группы государств пользуются правом на присоединение к международному договору с оговорками.

В заключении хотелось бы отметить, что международные стандарты в области прав человека выработаны за долгий исторический период. Международные и национальные акты в этой области созданы для того, чтобы обеспечить жизни людей и прежде всего их защиту. В будущем, хотелось бы видеть, как совершенствуется мировое сообщество, какими

усилиями оно борется против многосторонних проблем, которые несут опасность человечеству, ведь права человека, это прежде всего неотъемлемая часть каждого, строящаяся прежде всего на уважении к друг другу и на их соблюдении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 439.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 февраля.
3. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956.
4. **Ан-Наим А.А.** На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право) // Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова. М.: Полиформ-Талбури, 1999. ISBN 5-93516-003-X
5. **Лукашева Е.А.** Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение: моногр. – М.: Норма, 2013. 323 с. ISBN: 978-5-468-00258-2
6. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 584 с.
7. **Хван Г.С.** Права человека в современном мире // Власть. 2008. №12. С.50-56.

EFIMOVA, Olga L. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: yak-olenka@yandex.ru.

HUMAN RIGHTS IN THE MODERN WORLD: INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL ASPECTS OF ENFORCEMENT

The article is devoted to human rights considered on the international level, international law and the national law enforcement aspects. The author considers monitoring human rights mechanisms both in the UN system and in various regional structures, as well as the principle of universality of human rights.

INTERNATIONAL LAW; HUMAN RIGHTS; MONITORING MECHANISMS; INTERNATIONAL COOPERATION; THE UNITED NATIONS HUMAN RIGHTS SYSTEM

УДК 342

В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ГОСУДАРСТВ

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: intlaw@szags.ru.

АЛЕКСЕЕВ Георгий Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: Alexitmo@rambler.ru.

Неизбежность международной интеграции требует особых мер по защите национальных интересов и новых подходов к экстраполяции политического влияния России на те интеграционные процессы, которые протекают в современном мире. В условиях современного миропорядка в одиночку государствам чрезвычайно сложно противостоять тем угрозам национальной безопасности и вызовам мировой экономики. Международная интеграция в существенной степени влияет на реализацию государственного суверенитета. Постиндустриальным обществом остро востребованы действенные правовые нормы, способные обеспечить справедливость в ходе неизбежной международной интеграции. Разработка, принятие и применение таких норм всецело лежит на государствах – участниках интеграционных процессов.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ; ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО;
СУВЕРЕНИТЕТ

На заседании президиума экономического совета в мае 2016 года Президент России В.В. Путин, в ответ на предложение встроиться в международные технологические цепочки, пусть и на вторых ролях,

снизив при этом геополитическую напряженность, отметил, что Россия не станет торговать суверенитетом, и пообещал защищать его, не только пока будет президентом, но и до конца своей жизни.¹ Неизбежность международной интеграции в современных условиях требует особых мер по защите национальных интересов, новых подходов к экстраполяции политического влияния России на те интеграционные процессы, которые протекают в современном мире.

В теории международных отношений по вопросу политической основы интеграционных процессов сформировались несколько научных школ. В частности бельгийский учёный-международник Ж. Барреа выделял «плюралистический», «функционалистский», «неофункционалистский» и «федералистский» подходы к европейской интеграции [9]. Многие известные учёные, такие как Куинси Райт, Мортон Каплан, Карл Дойч, Дэвид Сингер, Калеви Холсти и Эрнст Хаас, пытаясь сгладить недостатки классического политологического подхода, старались привести в изучение международных интеграционных процессов точные социологические методики основанные математических вычислениях [14; 21]. Следуя в русле этой тенденции, анализировать интеграционные процессы в современной политической науке чрезвычайно сложно без использования средств математики, формализации результатов функционирования государственных механизмов, моделирования экономической ситуации, сбора и обработки социологических данных. Вместе с тем эмпирическую верификацию результатов интеграции и другие научные методы, заимствованные из точных дисциплин не следует противопоставлять традиционным методам, основанным на опыте учёных и практиков, знании истории и суждениях по аналогии. Проникновение математических методов в политическую науку продемонстрировало значение организованного экономического взаимодействия между странами как элемента экономической и военно-политической безопасности и должно учитываться при разработке нормативно-правовой основы интеграционных процессов.

---

¹ Вредная политика // Ведомости. № 4084 от 30.05.2016. Кудрин предложил Путину снизить геополитическую напряженность. Не Россия начала конфликт и не будет торговать суверенитетом, ответил Путин. <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/30/642871-kudrin-putinu>.

Британский политолог румынского происхождения Дэвид Митрани признаётся основоположником такого подхода к международной интеграции как «функционализм». В своей статье «Мир и функциональное развитие международной организации» Д. Митрани рассматривает вопрос о проблемах в работе Лиги Наций [17, 18, 19]. Спорный вывод о несостоятельности любой предварительной универсальной модели политической интеграции основан на том, что Лига Наций потерпела поражение потому, что государства увидели в ней угрозу своему суверенитету. Вместе с тем послевоенная история показала, что универсальная международная организация общей компетенции не только способна участвовать в международных отношениях, не угрожая национальному суверенитету, и обеспечивать при этом мирные отношения между государствами, но и необходима для сохранения мира и взаимопонимания между народами. Организация Объединённых Наций за длительный срок своего существования доказала важность универсального международного института способствующего мирному общению между государствами.

Интеграционные процессы охватывают в современном мире всё более широкие географические пространства, и в зависимости от масштабов этих процессов международная интеграция происходит на универсальном, региональном, национальном уровнях. Организация Объединённых Наций являет собой яркий пример универсальной интеграции государств в деле обеспечения глобального мира. Европейский Союз и Содружество Независимых Государств являются примерами региональной экономической и политической интеграции. В качестве иллюстративного примера этно-культурной интеграции можно привести Содружество Наций,² которое включает в себя более 50 англоязычных стран, таких как: Соединённое Королевство Великобритания, Индия, Австралия и Канада и многие другие. Процессы международной интеграции в каждом конкретном случае происходят под влиянием определённых факторов, способствующих объединению социальных

---

² Commonwealth of Nations; до 1946 Британское Содружество наций. англ. British Commonwealth of Nations.

структур на международном уровне, в ходе достижения тех целей, которые ставят перед собой государства – участники международной интеграции.

Представительная демократия предполагает самостоятельную реализацию государственными органами властных полномочий при непосредственном взаимодействии с носителем суверенитета в рамках демократических процедур, использующих современные форматы общения публичной власти с народом [2]. Государственный аппарат, принимая политическое решение об участии в интеграционных объединениях, обычно учитывает мнение населения посредством форм прямой демократии, и, таким образом, теоретически реализуется народный суверенитет в интеграционных процессах.

На практике интеграционные процессы протекают под влиянием экономических факторов. Неомарксисты (Пол Баран, Пол Суизи, Самир Амин, Арджири Имманюель, Иммануил Валлерстайн) как и неолибералы (Вильгельм Репке, Морис Аллэ, Бела Баласса) отмечают значительную роль транснациональных корпораций в современных международных отношениях. Многие нормы современного интеграционного права не только учитывают интересы крупного международного бизнеса, но и разработаны непосредственно при участии его представителей. Интеграция и глобализация направлена на обогащение корпораций и создание наиболее эффективной системы эксплуатации трудовых ресурсов, но при этом она не отвечает интересам трудящихся.

Американский учёный Иммануил Валлерстайн в своей статье «Европейский универсализм: риторика власти» характеризует три варианта обоснования необходимости универсальной интеграции. Первый основан на том, что политика лидеров панъевропейского мира направлена на защиту «прав человека» и содействие в развитии того, что они называют «демократией». Второй обычно обозначается как теория «столкновения цивилизаций», которая основана на предположении о том, что западная цивилизация превосходит все иные цивилизации, поскольку только она основывается на истинных универсальных ценностях. Третий вытекает из научных истин рыночной экономики, заключающихся в том, что у правительств всех стран нет иной альтернативы, кроме как принять данные рыночные истины и действовать согласно законам неолиберальной

экономики [3]. В данной связи призыв Иммануила Валлерстайна избавиться «от ограничений фальшивой нейтральности по отношению к ценностям», направлен на конструктивное управление аналитическими, этическими и политическими аспектами интеграционных процессов, которые происходят в современном мире.

Основываясь на положениях классического марксизма, неомарксисты представляют интеграционные процессы как попытку создания глобальной империи, периферия которой остается под гнетом центра и после обретения ранее колониальными странами своей политической независимости. Такой подход лишь отчасти отражает международную политико-правовую реальность, в которой региональные центры многополярного мира стремятся обеспечить конкурентоспособность своей политики в универсально масштабном.

Международная интеграция, решая конкретные задачи и обеспечивая единство усилий участников интеграционных процессов в достижении поставленной цели, является элементом стратегического развития любого современного государства. Глубокий уровень институционального взаимодействия и единство ценностей отличает интеграцию от любых других организационных процессов в международной системе. В политической теории под интеграцией понимается «процесс достижения единства усилий различных подсистем в решении задач» [15], до той степени, «при которой отдельные и независимые организационные компоненты конституируют единое целое» [8].

Отсутствие единого народа в интеграционных образованиях порождает неясность политической природы общих ценностей и может приводить к дезинтеграции, которая отчасти объясняет факт относительной неустойчивости интеграционных объединений и позволяет отличать интеграционные объединения от суверенных государств.

Достаточно широко распространено спорное суждение, что целью международной интеграции является создание новой политической общности на основе потенциала ранее существовавших государств. В частности, опубликованная в 1923 году книга Рихарда Куденхове-Калерги «Пан-Европа» [6], впервые представила миру идею Европы как

интеграционного объединения государств на основе общеевропейской федеральной конституции.

С тех пор идеи федерализации Европы на различной идеологической основе были чрезвычайно популярны. В частности идею европейского федерализма, выдвинутую А. Спинелли широко поддерживали в Италии [7]. Отмечается, что опрос общественного мнения, проведенный в 1948 году в Европе, показал, что люди были хорошо осведомлены о концепции Объединенных Штатов Европы, 71% опрошенных поддерживал их создание. Опросы общественного мнения, проведенные в 1980-ые годы, также показали, что более 80% итальянцев всех возрастных и социальных групп поддерживали идеи федерализма. Однако настроения населения по Европейскому Союзу в целом быстро и кардинально меняются после воплощения в жизнь отдельных конституционных идей. Нидерландский референдум по Конституции Европейского Союза, который проводился 1 июня 2005 года продемонстрировал, что более 61% избирателей выступают против федерализации Европы. Референдум о членстве Великобритании в Европейском Союзе состоялся 23 июня 2016 года, по его итогам 51,89 % подданных Её Величества Королевы Великобритании проголосовали за выход страны из Евросоюза, продемонстрировав системный кризис идей европейской интеграции. Институты прямой демократии демонстрируют отсутствие феномена единой европейской нации.

Теоретически прогрессивные идеи федерализма (Ж. Монне, В. Хальштайн, А. Спинелли, К. Уэйр, П. Дюкло) и развитый на его основе неофедерализм (Ч. Пентланд, А. Атциони, Д. Пиндер, А. Сбрагиа, А-М. Берли. и др.) не отвечают на вопрос о природе суверенитета подобной федерации. Модель европейского федерализма основана на работах представителей функционализма и неофункционализма (Д. Митрани, Э. Хаас, Л. Линдберг, Дж. Най и др.), [13] и дополняется различными теориями наднационального правления, среди которых: интерговернментализм (intergovernmentalism) (С. Хоффманн, П. Тэйлор), супранационализм (supranationalism) (Д. Каропазо, Г. Петерс, С. Вебер), теории взаимозависимости (Дж. Руджи, А. Моравшик, В. Волейс), коммуникационный подход (К. Дойч). Всё многообразие доктринальных

подходов к проблеме европейской интеграции не сделало Пан-Европейскую федерацию меньшей утопией, чем она была в начале XX века.

Практическая реализация народного суверенитета на наднациональном уровне не в полной мере отвечает основному требованию к интеграции государств – системное улучшение качества жизни населения государств – участников интеграционных процессов. Финансирование политологических исследований транснациональными корпорациями часто определяет научный результат в большей степени, чем внимание к потребностям конкретных семей и домохозяйств. В итоге широкая политическая поддержка интеграционных начинаний правительствами и элитой не находит понимания у большинства населения.

В действительности на каждом этапе интеграции могут происходить различные политические и правовые процессы, направленные на достижение конкретных предварительно согласованных целей. В процессе международной интеграции обычно происходит взаимное признание общности интересов. На универсальном уровне это права человека и национальный суверенитет, на региональном – экономическая конкурентоспособность региона, на национальном уровне интеграционным фактором выступают ценности коммунитарной культуры.

Первоначальный этап международной интеграции связан с принятием публичной администрацией государств решения по объединению усилий для достижения совместно определённых целей и решения общих задач. Анализ целесообразности интеграционных процессов, определение социальных факторов способствующих интеграции, оценка интеграционных рисков и преимуществ направлены на улучшение качества жизни населения в результате реализации интеграционных проектов. На данном этапе осуществляется, выявление, разработка и принятие действенных и эффективных норм интеграционного права, в том числе естественно-правовой природы.

На этапе реализации интеграционных проектов осуществляется придание интеграционным процессам организационно-правовой формы посредством принятия учредительных документов и создания международных структур, на которые возлагаются представительские и

административные функции. Формируются источники доходов интеграционного объединения, создаётся его аппарат.

Третий этап определяется выработкой и реализацией органами интеграционного объединения долгосрочной программы интеграционного развития международного объединения, от эффективности которой зависит успех международной интеграции. Справедливости ради следует отметить, что подавляющее большинство интеграционных процессов в международной системе носило временный характер и заканчивалось стадией распада интеграционного объединения.

В теории международной интеграции немецкий социолог и политолог чешского происхождения Карл Дойч известен как один из основоположников транзакционализма. Содержание понятия «транзакционализм» и теория сообщества безопасности предполагает признание принципов мирного сосуществования государств и необходимости дружественных отношений между цивилизованными народами. К. Дойч отмечает важность создания современного сообщества безопасности, представленного группой государств, достигших значительного уровня интеграции друг с другом и осознавших необходимость политического и экономического единства. Идеологическая общность в доктрине транзакционализма имеет существенное значение для интеграционных процессов, в частности отмечается, что «ощущение сообщества, которое свойственно процессу интеграции, является следствием взаимных симпатий, предпочтений, доверия, коллективного сознания («мы»), взаимоуважения» [10].

Следует отметить, что Карл Дойч внес значительный вклад в научную разработку вопросов мондиализации и социальной коммуникации, как основы формирования национальных протогосударственных общностей. Нации, как участники интеграционных процессов, понимаются им как группы, в пределах которых коммуникативная активность значительно интенсивнее, чем вне таких групп. В теории К. Дойча глобальный политогенез и формирование идеи наднациональной общности, представляются результатом развития процессов урбанизации и индустриализации общества, которые создают более широкие возможности для общения и обеспечивают социальную

мобилизацию населения. В основе дезинтеграции и гибели государств лежит постепенное ослабление коммуникативных связей между социальными слоями и классами, а так же исключение низших слоев общества и социально-политического диалога.

Современная международная интеграция основана на власти нового типа, наряду с принуждением, авторитетом и коммуникацией, власть приобретает функциональность. Карл Дойч определял власть как обстоятельство, которое не требует от обладающих ею учиться чему-то дополнительно. В своей книге «Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля» (1966) [11] он представляет политическую систему, как процесс управления и координации усилий общества по достижению конкретных целей. Характеризуя динамику власти Карл Дойч вывел ряд закономерностей. Во-первых, при достижении цели возможность успеха обратно пропорциональна информационной нагрузке и запаздыванию реакции системы. Во-вторых, успех в функционирующей системе зависит от величины приращения реакции на изменения, но при достижении порогового значения изменений, эта закономерность становится обратной. В-третьих, качество работы системы управления зависит от способности к упреждению, то есть способности правительства видеть перспективу и предпринимать необходимые действия в случае появления угроз достижению цели. При условии эффективного управления на национальном уровне, международная интеграция становится инструментом достижения цели устойчивого развития общества, обеспечения благосостояния государства и домохозяйств, поддержания атмосферы безопасности и взаимопонимания в международном сообществе.

Однако на региональном уровне, складывается политическая практика интеграции, продиктованная в основном прагматичными интересами. Сотрудничество между европейскими государствами направлено на решение задач, представляющих общий интерес и связанных с их конкретными социальными потребностями экономического, социального и технологического свойства. Межгосударственные институты и органы, реализующие программу такого сотрудничества, не обладают суверенитетом и не являются

государственными структурами, они просто выполняют возложенные на них функциональные обязанности, до тех пор, пока в их существовании заинтересованы государства – участники интеграционного объединения.

Доктрина функционализма предполагает, что расширение межгосударственного сотрудничества в отдельных сферах, которое изначально носит чисто технический характер, в конечном итоге повлечёт интеграцию государств в политическую общность нового типа, обеспечит постепенный отказ государств от своих суверенных прав. Доктрина функционализма систематически недооценивает значение республиканских и этно-культурных ценностей в политическом и правовом сознании народов, что приводит к спорным выводам о том, что для решения новых экономических, социальных и технических проблем, достаточно исключительно международного сотрудничества. Интеграционные процессы, безусловно, могут привести к созданию новых государств и международных организаций, однако заменить государство в системе современных общественных отношений не способны ни международные институты, ни транснациональные корпорации.

Национальные государства выступают главными инициаторами процессов интеграции, они же способны осуществлять дезинтеграционные процедуры. Интеграция предполагает поддержку формата международного объединения в ходе процедур непосредственной демократии. В условиях демократии политические администрации руководствуются общественным мнением в осуществлении внешней политики, также как и во внутривнутриполитических вопросах. Представления о том, что общественное мнение продукт манипуляции, что его можно абсолютно контролировать имеет мало общего с действительностью. На практике существуют проблемы даже с его изучением, не говоря уже о формировании. Попытки игнорировать общественное мнение в вопросах интеграции в угоду политическим интересам отдельных групп населения способны разрушить интеграционное объединение, подорвать коммунитарное единство.

Попытка сохранить национальные культуры Европы и создать федеративное государство приводит к парадоксальному выводу Э. Уистрича о том, что “сущность федерализма заключается в

децентрализации власти везде, где это необходимо...“[22] Именно в этой связи Третий Президент США Томас Джефферсон задавался вопросом: "Будем мы формировать наших граждан под законы, или законы под наших граждан?", и пояснял следующее: "Законы..., которые должны повлиять на счастье людей, должны вытекать из их собственных привычек, собственных чувств и ресурсов их собственных умов"[12], таким образом, если "демократия является необходимой основой конституции"[12], то любая демократическая интеграция должна учитывать чувства и привычки людей для того, чтобы стать легитимной формой наднационального правления. Недостаточное внимание к влиянию интеграционных процессов на жизнь рядовых граждан государств – участников международной интеграции значительно снижает эффективность политических интеграционных усилий и ставит судьбу интеграционного объединения под угрозу.

Функциональный подход имеет существенный недостаток, связанный с определением интеграционных ценностей в плоскости международных отношений и игнорирует потребности населения внутри интеграционного образования. Американский политолог основатель неофункционализма Эрнст Бернхард Хаас в своей книге «Объединение Европы» подчеркивает: «Интеграция – это процесс, в ходе которого ожидания и политическая активность государств – участников делегируется новому центру, чьи институты обладают или хотят обладать властью над существующими национальными государствами. Конечной целью политической интеграции станет создание нового политического сообщества, которое будет находиться над существующими сегодня институтами» [12]. Л.Н. Линдберг дает другое определение процессу политической интеграции, полагая, что определение Э.Б. Хааса является слишком «идеальным». По мнению ученого, «процесс принятия коллективных решений и представляет собой значительную часть политической интеграции, и может быть вполне реализован без создания «политического сообщества» [13]. При этом политической природе наднациональной власти как бы не нужен иной суверенитет, кроме той его части которую делегируют интеграционному объединению суверенные государства.

Вместе с тем функционализм и неофункционализм преследуют цель создания всеобъемлющего единства, некоего «функционального сообщества» в Европе, а затем и в мире, с сильными и политически активными центральными институтами и постепенной передачей государствами-участниками принадлежащего им суверенитета на наднациональный уровень. Очевидным достижением неофункционализма является институт двухуровневого гражданства в Европейском Союзе (гражданство ЕС и гражданство стран – членов ЕС, закрепленные в Лиссабонском Договоре), однако влияние на качество жизни европейцев данный институт оказал неоднозначное. С одной стороны свобода передвижения лиц в Европейском Союзе существенно расширила возможности людей, с другой стороны мигранты создали социальных проблем больше, чем решили.

Поскольку в условиях демократии суверенитет позволяет придать власти народа такое качество, как верховенство [1], интеграционные объединения государств вынуждены учитывать мнение населения в решении судьбоносных политических вопросов. Общественное мнение поддерживается в определенном состоянии за счёт усилий медиасообщества, которое формирует виртуальную реальность транзакционализма, существующего в независимости от публичной власти государств [2; 4; 5]. Универсальное медиасообщество сложившееся на просторах сети «Интернет» и формирующее предмет общемировой политической дискуссии использует ту часть влияния и авторитета, которую не смогли охватить государственные структуры. В постиндустриальном обществе виртуальные образы Британского содружества, Пан-Европы и других интеграционных объединений создают перспективы осуществления политической власти на основе виртуального суверенитета. Виртуальный суверенитет является частью народного суверенитета и существует наряду с государственным суверенитетом. Природа виртуального суверенитета такова, что его реализация не требует обязательной юрисдикции над государственной территорией, он может быть реализован народом без участия государственных органов, экстерриториально и потому служит основой всех интеграционных процессов.

В условиях современного миропорядка в одиночку государствам чрезвычайно сложно противостоять тем угрозам национальной безопасности и вызовам мировой экономики, которые четко обозначились в процессе перехода к постиндустриальному обществу. Противодействие экстремистским настроениям в обществе, так же как и создание конкурентоспособной в масштабах глобальной экономики продукции становятся основными центростремительными силами в современной международной системе. Необходимы действенные правовые нормы, способные обеспечить справедливость в ходе такой неизбежной и вынужденной интеграции, их разработка, принятие и применение всецело лежит на государствах – участниках интеграционных процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Авакьян С.А.** Предисловие. / Левин И.Д. Суверенитет. Юридический центр пресс. 2003. – 373 с.
2. **Алексеев Г.В., Морозов Г.Н.** Свобода слова и информационные транснациональные корпорации // Власть. 2009. № 2. С. 28-33.
1. **Валлерстайн Иммануил.** Европейский универсализм: риторика власти. // Прогнозис. 2008. № 2(14).С.3-56.
2. **Кириленко В.П., Алексеев Г.В.** Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях. // Управленческое консультирование. 2016. № 3 (87). С. 14-23.
3. **Кириленко В.П. Алексеев Г.В.** Международное право и информационная безопасность государств: моногр. СПб. – 2016. – 396 с. ISBN: 978-5-94760-181-7
4. **Куденхове-Калерги Р.Н.** Пан-Европа / Отв. ред. Е. Айзпурут. М.: Вита Планетаре, 2006. – 120 с.
5. **Altiero Spinelli** and Federalism in Europe and in the World (ed by Lucio Levi). Milano, 1990.
6. **Barki, H. Pinsonneault, A.** (2005). A model of organizational integration, implementation effort, and performance. // Org Science, 16, p. 165-179.
7. **Berrea J.** Théorie des relations internationales. Louvain, 1984.
8. **Deutsch K.W.** Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience // The European Union: reading on the Theory and Practice of European Integration, 2003. – P.121-143.
9. **Deutsch K.W.** The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. – London, Free Press of Glencoe, 1963.
10. **Jefferson, Thomas** The Works of Thomas Jefferson, vol. 12 (Correspondence and Papers 1816-1826) [1905] p. 28
11. **Haas Ernst B.** The Uniting of Europe. Stanford 1968.
12. **Haferkamp H., Smelser N.** (eds.). Social Change and Modernity. Bercley, 1992

13. **Lawrence, P.R., Lorsch, J.W.** (1969) Organization and environment: Managing differentiation and integration. Homewood, IL: Irwin. p. 34.
14. **Lindberg Leon N.** The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford University Press, 1963 – 367 p.
15. **Mitrany, D.** (1975) The Progress of the International Government. in D. Mitrany, The Functional Theory of Politics, Londra, Editura Martin Robertson
16. **Mitrany, D.** (1933) The Progress of the International Government, New Haven, Editura Yale University Press
17. **Mitrany D.** The prospect of integration: federal or functional. // Journal of Common Market Studies. Vol. 4. 1965.
18. **Rosenau J.** New Dimensions of Security. The Interactions of Globalizing and Localizing Dynamics // Security Dialogue. 1994. Vol. 25 (3).
19. **Senarclens P. de.** Mondialisation, souverainete et theories des relations internationales. P., 1998.
20. **Wistrich E.** The United States of Europe. London: Routledge, 1994. P. 2.

KIRILENKO, Viktor P. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: intlaw@szags.ru.

ALEXEEV, Georgiy V. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: Alexitmo@rambler.ru.

PROBLEM OF REALIZATION OF PEOPLE'S SOVEREIGNTY INTEGRATION ASSOCIATIONS OF THE STATES

The inevitability of international integration requires special measures for the protection of national interests and new approaches to the extrapolation of the political influence of Russia in the integration processes that are underway in the modern world. It is extremely difficult to oppose the threats to national security and the challenges of the global economy by states alone, in today's world order. International integration significantly affects the implementation of state sovereignty. Post-industrial society urgently needed effective legal norms capable of ensuring justice in the inevitable progress of international integration. The development, adoption and application of such standards is entirely on the States – participants of integration processes.

INTERNATIONAL   INTEGRATION;   INTEGRATION   LAW;
SOVEREIGNTY

УДК 321.74

А. А. Ковалев

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ (ВОЕННЫХ) КОНФЛИКТОВ С ПОМОЩЬЮ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТАРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КОВАЛЕВ Андрей Андреевич – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: senator23@yandex.ru.

Актуальность данной статьи состоит, прежде всего, в том, что существовавшие и возникающие на данном этапе конфликты затронули большое количество государств и регионов. Особую опасность этого процесса составляет фактор активного применения различной формы терроризма в качестве средства воздействия на оппонента и формирование значительных масс вооруженных нелегальных формирований.

Задача данной статьи заключается в попытке осознания принципов и механизмов возникновения вооруженных и военных конфликтов, и рассмотрение методов и инструментов их предотвращения.

ВОЙНА; ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ; ПРЕВЕНТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Задачи адекватного ответа на появление новых вызовов мировой безопасности приобретают определяющее значение для института современных международных отношений. Происходит это из-за динамичного роста новых типов конфликтов, генерируемых сложившейся децентрализованностью политического насилия, агрессивными проявлениями национализма, влиянием такого актора как международная организованная преступность. И всё это на фоне масштабного распространения новейших видов и форм оружия, в том числе и массового уничтожения.

Право войны, скорее всего наиболее древняя отрасль международных отношений и права. Именно право войны было идентифицировано Гуго Гроцием, первым учёным, стоявшим у истоков международного права и признававшего право войны как особое право¹. На момент создания своей концепции Гроций считал, что задача международных отношений и международного права на 90% состоит из действий и деятельности направленных на регулирование войны. Право вооруженных конфликтов – это право, призванное уменьшить бедствия войны. Не отменить, из-за абсурдности идеи об отсутствии и потенциального возникновения агрессивных настроений или полному отсутствию конфликтов и противостояний желаний и идей, а именно с позиции уменьшения жертв и разрух.

Формироваться концепция права на вооруженные конфликты стала в конце XIX – начале XX века. В этот период возникла идея международных договоров, в отличие от существовавшего до этого правила обычаев. Постепенно международное право, идя по пути кодификации обычаев, вылилась в подписание в 1899–1907 гг. Гаагские конвенции. Например, конференция 1907 года сформировала конвенции о мирном решении международных столкновений, от открытии военных действий, о законах и обычаях сухопутной войны, о правах и обязанностях нейтральных держав в случае военных действий противостоящих государств и ряда других, узаконивших и регламентирующих форму и методы ведения войны. Этот договор является формализованным закреплением существовавших обычаев, в данном случае был задекларирован и закреплён на правовом международном уровне обычай ведения военных действий, где рассматривались и были утверждены правила ведения войны, направленные на уменьшение жертв и разрушений, как следствий военного способа разрешения политического или межгосударственного конфликта.

Но по факту, несмотря на то, что феномен войны признается принципами международных отношений, сам факт войны противоречит всем базовым принципам международного права. Например, постоянное, сознательное, осознанное и продуманное нивелирование акторами международных отношений права на мирное урегулирование спора. Таким

---

¹ Гроций Гуго. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права. - М.: Ладомир, 1994. 867 с.

образом, принципы международных отношений, по сути, в своем большинстве несут в себе чисто декларируемый аспект.

Принципу права на войну противостоят два принципа:

- 1 – неприменение силы или угрозы силы;
- 2 – мирное урегулирование споров.

Существует два случая, когда государство может начать войну:

- 1 – самооборона;
- 2 – в результате разрешения Совета Безопасности ООН на ведение войны.

Актуальность проблематики вопроса предотвращения вооруженных и военных конфликтов с помощью механизмов и инструментария международных отношений связано, прежде всего, с тем, что в последние 25 лет на территории многих регионов усилилась эскалация замороженных ранее политических конфликтов, межнациональных и межэтнических столкновений, рост противостояния различных культурных идентичностей.

Спецификой современных внутривойсковых конфликтов стала зависимость их появления и протекания от состояния сфер международной и политической жизни. Ни один из происходящих внутривойсковых вооруженных конфликтов не остается без внимания международного сообщества, так как вслед за началом боевых действий неизбежно нарушаются международные хозяйственно-экономические связи. Следствие вмешательства внешних сил может носить как положительный эффект – например, результативное урегулирование конфликта с помощью миротворческих операций, так и к негативным последствиям – эскалации конфликта, вплоть до начала масштабного международного конфликта (например, война в Ираке или Афганистане).

Специфика войн начала XXI века состоит в её межцивилизационной форме. Происходит столкновение западной цивилизации с противником, который не опирается на классическое государство, не имеет определенной территории и устоявшегося населения, и, таким образом, думая иными категориями и действуя нестандартными методами, переводит классическое противостояние в плоскость асимметричной войны.

Динамика вооруженных и военных конфликтов XXI века связана, прежде всего, с попыткой модернизации Западом стран Ближнего и Среднего Востока, что породило реакцию противодействия,

формирующуюся в глобальное нарастающее противостояние между Западом и Востоком.

Конфликты первой четверти XXI века можно условно спрогнозировать по степени их масштабности и опасности.

Так как, например, широкомасштабная ядерная война между существующими сверхдержавами в принципе невозможна, из-за принципа гарантированного взаимного уничтожения, то в условиях «ползучего» распространения ядерного оружия значительно увеличивается степень опасности от проведения ограниченных ядерных войн. Ярким примером реальности такой угрозы стало появление в 1998 году ядерного оружия у противостоящих друг другу, Индии и Пакистана.

Но наиболее распространенной формой вооруженных конфликтов начала XXI века стали локальные войны, порождаемые, в первую очередь, межэтническими противостояниями. Притом диапазон регионов, участвующих, или потенциально готовых к эскалации внутренних конфликтов, охватывает регионы от Южной Америки и Африки, Закавказья и Балкан, до Ближнего Востока и даже Европы (как мы увидели это на примере вооруженного конфликта в Украине).

Для предотвращения дальнейшей эскалации динамики вооруженных и военных противостояний, необходимо формирование современной системы глобальной и региональной международной безопасности. Данная система смогла бы сформировать вектор общему развитию международных отношений от концепции баланса сил к практике баланса интересов. Такой подход позволил бы снизить существующий степень геополитического и военного противостояния как на региональных уровнях, так и в целом на уровне межгосударственных отношений.

Необходимо понимать, что само наличие и постоянное присутствие в международных отношениях такой системы безопасности позволило бы значительно продвинуть позитивное решение проблематики вопроса доверия между государствами, тем самым подавая им абсолютно новые стратегические ориентиры в их внешнеполитической деятельности. Ярким примером в этом направлении можно назвать военно-техническое сотрудничество так называемого стратегического треугольника: Россия – Индия – Китай.

Среди основных мер, способных повлиять на предотвращение войн и вооруженных конфликтов, можно назвать:

Экономический фактор – через формирование устойчивой и справедливой системы интеграционных связей между народами и государствами (не стоит путать с масштабированием транснациональных компаний); выработка механизмов и инструментов разумной политики мирового сообщества в целом, и каждой страны в отдельности, касательно справедливого использования природных ресурсов, полностью исключив форму их силового перераспределения или попыток установки их монопольного контроля; формирование архитектуры справедливых и эффективно функционирующих международных структур коллективной безопасности, силы которых будут иметь правовую и практическую возможность ограничивать, а в перспективе и полностью нивелировать акты военного или вооруженного насилия.

Социально-политический фактор – практическое повышение функциональной миротворческой деятельности ООН, повсеместную активацию связей международных структур и общественных организаций как мировых государств, так и политических акторов, не имеющих правового статуса субъектов международных отношений (непризнанных государств). Это поможет значительно сократить количество уже существующих внутригосударственных и межгосударственных конфликтов, и превентивно не допустить появление новых. Компромиссное согласование национальных интересов государств, основанное на договорном сбалансированном ограничении уровня их военного потенциала, с соблюдением норм международного права и процедур их практического воплощения.

Активное применение механизма и инструментов превентивной дипломатии с целью укрепления взаимного доверия и формирования миссий по сбору фактов и систем раннего предупреждения и реагирования при появлении потенциальных угроз миру. В этом случае, достаточно эффективным является использование так называемой многотрековой дипломатии, представляющей собой неофициальную дипломатическую деятельность, проводимую в области как международных, так и внутригосударственных отношений такими акторами как негосударственные институты, неправительственные организации или их представители.

Гражданско-духовный фактор – гражданское осуждение и пресечение проявлений идей национализма, расизма, фашизма на государственном и международном уровне. Мониторинг и объективное принятие решений и действия для урегулирования конфликтов и противостояний на государственном и международном уровне.

Военно-политический фактор – взаимное разоружение и постепенное прекращение (или перевод под общественный международный контроль) торговлю оружием. Противопоставление любому государству, пытающемуся нарушить в свою пользу сформировавшийся баланс интересов в сфере безопасности, заведомо эффективных сил и инструментов силового сдерживания и воздействия в случае пренебрежения предпринятыми мировым сообществом шагами.

Прекращение эскалации деятельности военно-политических блоков. Проведение акций возмездия, с целью прекращения агрессии, и являющимися показательными не только для агрессора, но и для его потенциальных последователей.

Недопущение переноса военных действий в космическое пространство или зоны межгосударственного нейтралитета (Антарктида, Арктика).

С целью прекращения военных или вооруженных конфликтов можно предложить следующие меры:

– дипломатические – использование механизмов посреднической деятельности влиятельных государств; приостановление действия прав и привилегий, связанных с членством в международных организациях;

– юридические – задействование инструментария судебной системы (международного, третейского, арбитражного);

– экономические – прежде всего такой финансовый инструмент, как финансовые санкции или прекращение любой формы экономических отношений;

– моральные – поддержка антимилитаристского общественного мнения среди населения конфликтующих государств; разоблачение истинных причин и целей противостоящих политических режимов, с одновременным осуждением агрессивных действий мировым сообществом;

– силовые – использование миротворческих контингентов международных или региональных организаций с целью примирения

воюющих сторон конфликта; пресечение снабжения противоборствующих сторон оружием.

Значительную помощь в деле предотвращения или погашения военных или вооруженных конфликтов оказывает фактор оперативности и достоверности информации касательно обстановки в зоне существующего или потенциального конфликта. Для эффективного сбора и обобщения подобной информации необходимо формировать развернутые национальные и международные системы мониторинга военно-политической обстановки. Одной из перспективных и уже проверенных форм таких функциональных систем можно назвать ситуационные центры, основанные на базе существующих (или потенциальных) в различных министерствах и ведомствах информационно-аналитических органов.

Таким образом, мы видим, что арсенал мер по предотвращению или прекращению военных или вооруженных конфликтов достаточно широк. Вся суть существования продолжающихся конфликтов заключена в отсутствии скорее политической воли, чем нехватки механизмов и инструментов влияния на конфликтные процессы или конфликтующие стороны, являющиеся в той или иной мере акторами международных отношений.

Также нельзя отрицать существование сил, не заинтересованных в деэскалации военных и вооруженных конфликтов и являющимися противниками разоружения, и при этом, декларирующих свою миротворческую функцию и деятельность. Таким образом, целью мирового сообщества в целом и структур, отвечающих за безопасность международных отношений в частности, является задача формирования архитектуры механизма межгосударственных организаций и международных политических сообществ, имеющих широкие полномочия по предотвращению и прекращению существующих или потенциальных войн и вооруженных конфликтов.

При этом необходимо отметить существующую на сегодня неэффективность функциональной деятельности по обеспечению коллективной безопасности ООН. И итогом, и ярким примером подобной несостоятельности, являются факты политических и гуманитарных провалов в таких конфликтных регионах как Югославия, Ирак, Ливан, Афганистан.

Выводы. Все вышеперечисленное предусматривает обязательное объединение усилий государств и мирового сообщества для формирования современной архитектуры системы коллективной безопасности и использования превентивной дипломатии с целью создания процесса целенаправленного и контролируемого предотвращения военных и вооруженных конфликтов.

Сама деятельность по предотвращению военных и вооруженных конфликтов должна в себя включать такие аспекты как:

прогностическая оценка потенциальных условий непосредственно их возникновения и уровня возможностей их мирного разрешения;

наличие сформированных механизмов определения необходимой совокупности мер предупреждения и деэскалации конфликтов, путем последовательной реализации невоенных и принудительно-силовых средств и способов воздействия;

ситуативное определение алгоритмов и сценариев реагирования в зависимости от стадии развития конфликта, с последующей организацией и проведением мер для предупреждения, а в случае необходимости – оперативной локализации и прекращению возникшего или существующего конфликта на как возможно более раннем этапе его развития.

Следует понимать, что эскалация конфликтности современных международных отношений является не только проблематикой или вызовом безопасности мировому сообществу, но и выступает катализатором, точкой бифуркации и предпосылкой для формирования и эффективной реализации концепции политики предотвращения военных конфликтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Гроций Гуго.** О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права. – М.: Ладомир, 1994. – 867с.
- 2. Гудби Дж., Бувальда П., Тренин Д.** Стратегия стабильного мира. Навстречу Евроатлантическому сообществу безопасности. – М.: Междунар. Отношения, 2003. – 208 с. ISBN 5-7133-1165-1
- 3. Елева В.И.** Манипулирование массовым политическим сознанием: анализ репрезентации проявлений, разновидностей и технологий. дисс.... канд. полит. наук. 23.00.02. Р-н/Д. 2003. – 176 с.

4. Колобов О.А. Проблемы войны и мира в XX веке: Нижегородская серия документов по истории международных отношений. Н. Новгород: ННГУ.1998. Т. 3. – 297 с.
5. Костин Н.А. Общие основы теории информационной борьбы // Военная мысль. 1997. № 3. С. 44-50.
6. Лавренов С. Война XXI века. Стратегия и вооружение США. М.: АСТ.2005. 320 с.
7. Ляховский З., Сегрен М. Укрепление доверия и безопасности в западном полушарии // Ежегодник СИПРИ. 2004. – М.: 2005.
8. Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. – М.: 2004. – 444с.
9. Почепцов Г.Г. Психологические войны: монография /3-е изд. доп. – М. : Рефл-бук ; К. : Ваклер 2002. – 528 с.
10. Тоффлер Э. Война и антивоина. – М.: АСТ. 2005. – 412 с.
11. Требин М.П. Войны XXI века. – М: АСТ. 2005. – 608 с.
12. Требин М.П. Если завтра война. Терроризм в XXI веке. – М.: АСТ, 2004. – 810 с.
13. Тренин Д. Войны XXI века // Отечественные записки. 2005. № 5(26).С.25-31.
14. Филатова Н.В. Мирные стратегии управления политическими конфликтами. дисс....канд. полит. наук. – СПб.: 2004. – 185 с.
15. Харченко В.А. Политическое управление локальными межэтническими конфликтами: теоретическая модель и технология ее реализации. дисс....канд. полит. наук. Р-н/Д: 2003. – 139 с.
16. Шармазанашвили Г.В. От права войны к праву мира. – М.: Международные отношения. 1967. – 192 с.

KOVALEV, Andrey A. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: senator23@yandex.ru.

THE PREVENTION OF ARMED (MILITARY) CONFLICT WITH THE MECHANISMS AND TOOLS OF INTERNATIONAL RELATIONS

The relevance of this article is, first of all, that the existing and emerging at this stage of conflict have affected a large number of countries and regions. A particular danger of this process is the active factor in the application of various forms of terrorism as a means of influencing the opponent and the formation of large masses of illegal armed formations. The purpose of this article is to try to awareness of the principles and mechanisms of armed conflict and war, and to examine the methods and tools to prevent them.

**WAR; MILITARY CONFLICTS; PREVENTIVE DIPLOMACY;
INTERNATIONAL RELATIONS AND NATIONAL SECURITY**

УДК: 327

К. А. Коновалова

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КОНОВАЛОВА Ксения Александровна – студентка. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: misssienna@yandex.ru.

В статье рассматриваются особенности воздействия правовой культуры на современную систему международных отношений. Анализ этого воздействия проводится на трех уровнях – индивида, государства, самой глобальной международной системы. Для каждого уровня предлагаются теоретические обобщения и актуальные примеры из международнополитической жизни.

ПРАВО; ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА; ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА; СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ; ЛИЧНОСТЬ; НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО; ПРАВОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В широком смысле слова правовая культура – это система ценностей, правовых убеждений, традиций, стереотипов поведения, принятых членами определенной общности (государственной, религиозной, этнической) и используемых для регулирования их деятельности [1]. Будучи феноменом социальной жизни, правовая культура должна пониматься в двух ипостасях: как составная часть индивидуальной и групповой духовной культуры вообще и как элемент правовых систем различного порядка. Эта двоякая сущность правовой культуры позволяет прямо соотносить ее с проблематикой функционирования международно-политической среды, оценивать ее воздействие на процессы, характеризующие международные отношения. Потому что, во-первых, международные отношения – это, как минимум, разновидность отношений социальных, а как максимум, в соответствии с

конструктивистской трактовкой, – совокупность «идей» – итогов рефлексии индивидов о текущем и желаемом состоянии международной среды [2]. Правовая культура как часть культуры духовной может быть также названа «идеей», поскольку она подразумевает человеческие мысли, переживания, восприятия, касающиеся права, и мотивированное ими поведение. Во-вторых же, система международного права непосредственно регулирует международные отношения, а значит, правовая культура будет «ответственна» за субъективные и объективные отражения этого регулирования в сознании и способах организации деятельности людей.

В классическом понимании правовая культура содержит три уровня – личности, группы и общества [3] (как «самой большой» группы). Поскольку национальное государство является минимальной необходимой и при этом достаточной для существования международной системы «группой», а сама эта система – наиболее «большой группой» из возможных, анализ влияния правовой культуры на современные международные отношения можно провести также на трех уровнях – личностном, национально-государственном и уровне международной системы как цельного организма.

Воздействие правовой культуры на современную систему международных отношений в его личностном измерении можно описать так: «ощущение» права как поведенческий стимул лица, принимающего значимые для международной среды решения. Иными словами, личностный уровень может показывать, как, сообразуя свои деяния с правом как ценностью, индивиды оказывают влияние на состояние мирового сообщества.

Легче всего оказывать такое влияние тем, кто облечен политической властью. В этом смысле состояние индивидуальной правовой культуры может быть одним из компонентов политического лидерства. Ясно, что для сегодняшних прогрессивных обществ и демократических политических систем предпочтителен рационально-легальный тип политического лидерства, высокая эффективность которого, в свою очередь, в идеале связана и с развитой правовой культурой лидера. В принципе одной из гарантий высоко развитой правовой культуры может

служить причастность к профессиональному ее пласту, если мы исходим из того, что, опять же, хотя бы в идеале, юрист, правозащитник, парламентарий-законодатель и т.д., не только имеют твердую убежденность в том, что право необходимо для общественного прогресса, но и знают, как на практике применять право в этих целях. Среди эффективных демократически избранных лидеров государств современного мира есть правоведы и правотворцы по профессии, но это ни в коем случае не преобладающая тенденция. Зато можно обратить внимание на то, что из десяти (считая недавно избранного Антониу Гутерреша) к настоящему моменту генеральных секретарей ООН только двое – Кофи Аннан и Пан Ги Мун – не имели какого-либо профессионального отношения к праву до занятия этого поста [4]. Прямых указаний на необходимость иметь профессиональный опыт в сфере права в квалификационных требованиях к Генеральному секретарю нет (речь идет о большом опыте и заслугах в сфере международных отношений, в управленческом поле, знании языков [5]). Но очевидно, что эти профессиональные навыки оказываются важными в процессе исполнения Генеральным секретарем своих должностных функций, причем не только тогда, когда он выступает в ролях «миротворца», «посредника при разрешении конфликтных ситуаций», «охранителя человеческого капитала планеты» [6], но и символизирует саму ООН с ее верой в возможность создания нормативного поля, в котором бы обеспечивалось здоровое состояние международной среды, складывались возможности для ее совершенствования.

Обязательно ли политический лидер с развитой, в том числе, за счет профессионального ее пласта, правовой культурой, будет «работать» на гармонизацию международной обстановки? Безусловно, нет. Убежденные легалисты (термин «легализм» многозначный, но мы будем толковать его как приверженность неукоснительному соблюдению норм права), принимающие решения, затрагивающие международное сообщество, вполне могут «прикрывать» именем права и правомерности как некоего универсального блага прагматичные, циничные и даже неправовые поступки, исходя из своих личных интересов либо интересов политического коллектива, который они представляют. Так, по сравнению

с Джорджем Бушем-мл., опытный и идейный правовед Барак Обама казался принципиальным поборником норм международного права. В первой стратегии национальной безопасности США, относящейся к его президентству, звучали многочисленные заверения в том, что США в своей международной политике будут опираться на международные нормы, институты, а не на жесткую силу [7, с. 88–89], президент также обещал закрыть Гуантанамо, «отрекся от пыток». Однако практически сразу стало ясно, что администрация Обамы перенимает жестко силовую, интервенционистскую внешнеполитическую линию Буша-мл., и ее правовую подоплеку [8]. Подтверждениями тому могут служить расширение военных действий в Афганистане, активизация военного конфликта в Пакистане, наконец, американская причастность к революционным событиям «арабской весны». Эти деструктивные шаги США с подачи президента-легалиста и его команды часто оправдывались правом – необходимостью защитить права человека, восстановить нарушенное право народа на национальное самоопределение и т.д. Красноречивым примером единоличного «жонглирования» правовыми нормами для достижения политическим лидером прагматичных политических целей, попутно приводящего к дестабилизации международной среды, кажется дело «Кусинич vs Обамы». Тогда истцы-конгрессмены заявляли, что инспирированная США разрушительная военная операция НАТО в Ливии не только не оправдана положениями Североатлантического договора 1949 г., но и санкционирована президентом в нарушение законов США [9].

Рассматривать национальный уровень существования правовой культуры нам важно постольку, поскольку национальное государство продолжает оставаться важнейшим участником международных отношений и актором мировой политики. Национальная правовая культура зависит от национального менталитета, особенностей национального правопорядка и конкретного исторического периода. В ее состав помимо коллективного правосознания и правового поведения масс и элит входят качество системы юридических актов и институтов государства, характеристики его самого как правового субъекта [10, с. 389].

Конечно, развитая национальная правовая культура играет роль в сохранении конструктивного государственного режима, поддерживает существование правового государства. Ведет ли, с этой точки зрения, установление развитых национальных правовых культур к более гармоничным отношениям между государствами? С одной стороны, полагая, что правовое государство есть априори государство демократическое, можно вспомнить теорию демократического мира (ТДМ), и ответить на этот вопрос утвердительно. С другой стороны, проверки политической реальностью этот тезис, скорее всего, не выдерживает. Точно так же, как сторонники ТДМ не смогли дать исчерпывающую характеристику «настоящей» демократии, мы не сможем определить универсальные критерии для «настоящего» правового государства с высоким уровнем правовой культуры. В самом деле, огромное множество современных конституций постулирует наличие «правового государства»; таковы, например, действующие конституции Белоруссии, Филиппин, Венесуэлы, однако никак нельзя сказать, что государственные режимы этих стран существуют исключительно в рамках права и законности. Совершенно неправовой де-факто государственный режим в боливарианской Венесуэле к тому же служит сегодня постоянным дестабилизирующим межамериканские отношения фактором.

В прямой связи между высокой правовой культурой и реальной гармоничной демократией следует сомневаться еще и потому, что лидеры и массы различных государств могут считать высшей ценностью, направляющей работу государственного механизма, разные категории права. По этой причине, например, на встрече в марте 2016 г. Б. Обама и кубинский лидер Рауль Кастро не достигли взаимопонимания в вопросе обеспечения прав человека. Кастро отрицал существование неправового режима на Кубе, говоря, что Куба в образцовом порядке обеспечивает своим гражданам, а те весьма широко и корректно пользуются «правом на образование, здравоохранение, обязательное медицинское сопровождение родов, равную оплату труда женщин и мужчин...» [11]. Вполне возможно, что, опираясь на непоколебимую веру в приоритет социальных и экономических прав, кубинцы построили «правовое», с их точки зрения, государство, но для США, которые так и не смогли, например,

гарантировать населению обязательную бесплатную медицинскую помощь, «главными» являются, прежде всего, права гражданские и политические.

Характеризуя правовую культуру как фактор международных отношений на уровне самой международной системы, можно было бы отталкиваться от того, что одним из основных трендов современных международных отношений выступает глобализация. По мнению некоторых правоведов, она приносит с собой «глобализацию права»; о становлении особого глобального права на пересечении международного и национального, говорит, например, В.М. Шумилов [12]. Глобализация также связана и с универсализацией культуры, но эта универсализация сопровождается и контр-тенденцией – регионализацией, культурными расколами. В масштабе мира правовая культура в эру глобализации, на наш взгляд, скорее «живет» по законам именно культуры, а не права.

Проиллюстрировать это тезис удобно на примере миграционного кризиса в Европейском союзе, начавшегося в 2015 г. С одной стороны, известно, что на базе ЕС существует вполне цельный комплекс правовой культуры, произрастающий из обязывающего все 28 стран-членов права Европейского союза и общей европейской культурно-исторической идентичности. «Закодированные» в этой культуре категории высокой законопослушности, солидарности, гуманизма проявили себя в букве и духе Шенгенского и Дублинского соглашений, которые по идее и должны были регламентировать действия европейских правительств при наплыве беженцев. Но на фоне все большего количества прибывающих жителей Ближнего Востока и Северной Африки, многие из которых являлись нелегальными мигрантами или интегрировались в европейскую культуру с большим трудом, законопослушность, солидарность и гуманизм подверглись серьезному испытанию: так, уже по всему ЕС осторожно обсуждается опция приостановки Шенгена [13]; в ряде стран (особенно, в Восточной Европе) поднялись острые протестные настроения против общеевропейской миграционной политики и принципа разделения бремени ее издержек. Премьер-министр Венгрии, к примеру, еще в сентябре 2015 г. заявил, что мигранты – «это проблема не европейская, а немецкая» [14]. Что касается Германии, сегодняшнего конечного пункта

назначения для большинства беженцев, то такой драматичный эпизод, как нападения мигрантов на женщин в Кельне в январе 2016 г., во многом как раз демонстрирует конфликт правовых культур «старого» Запада и исламского Востока. Несмотря на то, что правоохранительные органы указали на общеуголовные мотивы тех преступных деяний, которые были совершены, общественность была обеспокоена тем, что события наподобие кельнских вызываются различиями в понимании правомерного и противоправного поведения у немецких жителей и мигрантов, проистекающими из национальных культурных установок. В подтверждение здесь можно привести факт последующего распространения властями Германии и Швейцарии специальных просветительских бюллетеней, адресованных беженцам-мужчинам из исламских стран, целью которых было, в общем, объяснить, что любая, даже ведущая себя не консервативно и совсем не по канонам ислама, женщина пользуется в Европе правом половой неприкосновенности [15].

Рассмотренные нами примеры не являются исчерпывающими свидетельствами того, как правовая культура выступает в роли фактора современных международных отношений. Но они предлагают некоторые закономерности, в соответствии с которыми на личностном уровне право как ценность и элемент духовной культуры может направлять акт поведения и/или политическое решение; на национальном – определять политико-правовой режим государств как главных участников международных отношений; на уровне международной системы, имеющей глобальный характер – характеризовать меж- и наднациональное «притяжение» и «отталкивание» индивидуальных и групповых моделей восприятия правовых норм, в целом оттенять межкультурное взаимодействие. В общем случае правовая культура с присущими ей конкретными характеристиками и уровнем развития – это всегда не столько цель, сколько средство, позволяющее придать международной системе новые качества, обеспечить ее эволюцию в разных сферах – от общей духовности до специфических институтов. Главная роль правовой культуры в данном контексте состоит в том, что она «отвечает» за представление международной реальности в категориях приемлемого и неприемлемого, правомерного и неправомерного с точки зрения интересов

различных игроков международной арены и во имя обеспечения их конструктивного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Большой юридический словарь. [Электронный ресурс] – URL: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law16.php
2. **Полулях Д.С.** Теории международных отношений: критические теории и конструктивизм: [Электронный ресурс] – URL: https://www.academia.edu/12153849/Теории_международных_отношений_критические_теории_и_конструктивизм.
3. **Гуляихин В.Н.** Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. 2013. № 4. С.135–158.
4. Former Secretaries-General. // United Nations. (официальный сайт). – URL: <http://www.un.org/ru/sg/formersgs.shtml>
5. Procedure of Selecting and Appointing the next UN Secretary-General. // United Nations. (официальный сайт). – URL: <http://www.un.org/pga/71/sg/>
6. **Zissis C., Vriens L.** The Role of the UN Secretary-General. // Council on foreign relations. 21.10.2011. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cfr.org/international-organizations-and-alliances/role-un-secretary-general/p12348>
7. **Коньшев В., Сергунин А.** Стратегия национальной безопасности Б. Обамы. Состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель – Observer. 2010. № 12(251). С.87-95.
8. **Полунин С.Б.** Познер Э.А. Опасности глобального легализма // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2011. №4. С. 176-179 ISSN: 2219-861X
9. Памятная записка по постановлению по делу *Cucinic v. Obama* № 11-1096 (RBW), вынесенному Федеральным окружным судом округа Колумбия, США. – URL: <https://ru.scribd.com/doc/69792138/KUCINICH-et-al-v-OBAMA-et-al-14-MEMORANDUM-AND-OPINION-69764807-Judge-Dismisses-Congressional-Lawsuit-Over-Libya-Campaign>.
10. **Костина К.А.** Правовая культура в сфере правового регулирования: понятие и сущность. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. №9(113). С. 388-392 ISSN: 1810-0201
11. **Sabartes E.** Obama habla de derechos humanos en Cuba y Castro demanda “una convivencia civilizada”. // La Vanguardia. 22.03.2016.
12. **Шумилов В.М.** Международное право. Уч. пособ. – М.; Международные отношения. 2012. ISBN: 978-5-7133-1402-6
13. **Bayliss C.** Schengen OVER? EU officials FINALLY cave in to pressure and establish new ‘border force’. // Sunday Express. 07.10.2016.

14. Премьер Венгрии: мигранты – это проблема Германии, а не остальных стран ЕС. // Европейская правда. 03.09.2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2015/09/3/7037772>.

15. Kern S. Germany: Migrant Rape Crisis Worsens. // Gatestone Institute. 05.03.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/7557/germany-rape-migrants-crisis>.

KONOVALOVA, Kseniya A. – Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: misssienna@yandex.ru.

LEGAL CULTURE AS A FACTOR OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS

This article discusses the impact of the legal culture on the contemporary system of international relations. An analysis of the impact is proposed on three levels - the level of individual, state, and global international system as such. For each level theoretical generalizations and actual examples from today's international life are provided.

LAW; SPIRITUAL CULTURE, LEGAL CULTURE; SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS; INDIVIDUAL; NATION-STATE; LEGAL BEHAVIOR

УДК 343.25

О. И. Лепешкина

МИРОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ К ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И РОССИЯ

ЛЕПЕШКИНА Оксана Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: oksanalep02@mail.ru.

В настоящее время в мире наблюдается устойчивая тенденция к отказу от применения смертной казни, отражающая приверженность многих государств основополагающим, гуманистическим ценностям. По состоянию на конец 2013 г. из 198 государств смертная казнь была законодательно отменена в 108 государствах.

Отмена смертной казни в современной России обусловлена построением правового государства с признанием приоритета прав человека. Пожизненное лишение свободы является адекватной альтернативой смертной казни.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ; ПРАВО НА ЖИЗНЬ; ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ; РОССИЯ

В настоящее время в мире наблюдается устойчивая тенденция к отказу от применения смертной казни, отражающая приверженность многих государств основополагающим, гуманистическим ценностям. Данная тенденция отчетливо обозначилась в 1990-е гг. и сохраняется в начале XXI в. Так, по данным Р. Худа, если в 1965–1988 гг. ежегодно в среднем одно государство отменяло смертную казнь, то в 1989–2000 гг. – три [1, p. 333].

По данным девятого пятилетнего обзора ООН «Смертная казнь и применение мер, гарантирующих защиту прав тех, кому грозит смертная казнь» за 2009–2013 гг., по состоянию на 31 декабря 2013 г. из 198 государств смертная казнь была законодательно отменена в 108

государствах (в 101 – за все преступления, в 7 – за преступления, совершенные в мирное время), в 51, хотя и сохранялась в законодательстве, но в течение 10 лет на практике не применялась; применялась смертная казнь в 39 странах [2, с. 20]. Данный обзор подтверждает наличие в мире тенденции к отмене смертной казни, причем значительно увеличилось число государств, полностью отменивших это наказание. В ряду государств, применяющих смертную казнь, как указано в обзоре ООН, лидирующее положение по числу казней занимали следующие пять: Китай – 1000, Иран – 540, Ирак – 170, Саудовская Аравия – 78, КНДР – 40.

Смертную казнь законодательно отменили семь государств-участников Содружества Независимых Государств: Молдова (1995 г.)¹, Азербайджан (1998 г.), Украина и Туркменистан (1999 г.), Армения (2003 г.), Кыргызстан (2007 г.) и Узбекистан (2008 г.). В Казахстане в 2003 г.[3], в Таджикистане в 2004 г.[4] был установлен мораторий на применение смертной казни.

Вместо смертной казни в большинстве государств предусмотрено пожизненное лишение свободы. В 30-ти странах установлено лишение свободы на срок от 20 лет (Кот-д'Ивуар, Испания) до 140 лет (Мексика). В большинстве стран в отношении таких осужденных допускается возможность условно-досрочного освобождения, для осужденных к пожизненному лишению свободы минимальный срок отбытия наказания составляет от 8 лет (Вануату) до 40 лет (Ирландия)[2, с. 74–76].

В современном международном праве установление сначала пределов применения смертной казни, а затем и запрета этого вида наказания, связано с утверждением в качестве основного принципа уважения прав и основных свобод человека и общим признанием абсолютного права на жизнь [5].

В обеспечение права на жизнь, как говорится в преамбуле резолюции 44/128 Генеральной Ассамблеи ООН, 15 декабря 1989 г. был принят Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., направленный на отмену смертной казни (вступил в силу 11 июля 1991 г.). В соответствии со ст. 1 Протокола «ни одно лицо, находящееся под

---

¹ В скобках указан год, в котором была отменена смертная казнь.

юрисдикцией государства-участника настоящего Протокола, не подвергается смертной казни»; каждое государство-участник обязано принять все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции [6, с. 74]. Данный Протокол нацелен на упразднение смертной казни в мирное время, так как допускает возможность заявления государством оговорки о применении этого наказания в военное время «после признания вины в совершении наиболее тяжких преступлений военного характера, совершенных в военное время» (п. 1 ст. 2). Однако приведение в исполнение смертных приговоров в такое время на основании ст. 4 Пакта не допускается (п. 2 ст. 6). По состоянию на 3 ноября 2016 г. второй Протокол ратифицирован 81 государством; Протокол подписали еще 37 стран [7].

Общемировая тенденция к отмене смертной казни проявилась также в отказе от ее применения за международные преступления. В Уставе Международного Уголовного Суда от 17 июля 1998 г. в качестве наиболее строгого вида наказания предусмотрено пожизненное лишение свободы (п. «а» ст. 47) [8, с. 250].

На отмену смертной казни в мирное время направлен и Протокол № 6 (относительно отмены смертной казни) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., принятый 28 апреля 1983 г. (вступил в силу 1 марта 1985 г.). В данном Протоколе содержится более конкретная по сравнению со вторым Протоколом 1989 г. формулировка: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен» (ст. 1)[6, с. 555]. Однако в отличие от него Протокол № 6 допускает возможность оговорки о применении смертной казни не только за преступления, совершенные во время войны, но и при неизбежной угрозе войны (ст. 2). Приведение в исполнение смертных приговоров во время войны или иного чрезвычайного положения Протоколом № 6 также запрещено (ст. 3). По состоянию на 3 ноября 2016 г. Протокол № 6 ратифицировали 46 государств, и 16 апреля 1997 г. подписала Протокол № 6, но еще не ратифицировала Россия [9].

Кроме того, 3 мая 2002 г. был принят Протокол № 13 (относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (вступил в силу

1 июля 2003 г.). Данный Протокол в отличие от Протокола № 6 не допускает возможности применения смертной казни во время войны или при неизбежной угрозе войны. Протокол № 13 ратифицировали 44 государства, и одно подписало.

Вопрос о смертной казни постоянно находится на рассмотрении и в ООН, и в региональных международных организациях. В принятой 18 декабря 2014 г. пятой резолюции A/RES/69/186 ООН «Мораторий на применение смертной казни» Генеральная Ассамблея вновь призвала государства, в которых еще сохраняется смертная казнь: «... f) ввести мораторий на исполнение смертных приговоров в целях отмены смертной казни»² [7].

Советом Европейского Союза были приняты «Руководящие принципы Европейского Союза по смертной казни» от 12 апреля 2013 г. № 8416/13, касающиеся вопроса о смертной казни в третьих странах. В этом документе, в частности, определен перечень преступлений, за которые не может назначаться смертная казнь, – это «ненасильственные преступления», в том числе экономические, политические и связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, международно-правовая норма о запрете на смертную казнь признана большинством государств, причем не только экономически развитых.

Как показало наше исследование [5], отмена смертной казни происходила, как правило, в результате установления моратория на применение этой меры наказания. В ряде государств (Венгрия, Литва, Украина, ЮАР) решающую роль в этом процессе сыграли решения органов судебного конституционного контроля, признавших законодательство, предусматривающее смертную казнь, не соответствующим положениям Основного закона страны о неотъемлемом характере основного права на жизнь и запрете жестоких наказаний.

Единственной в числе стран СНГ и в целом в Европе, где применяется смертная казнь, является Республика Беларусь. Вместе с тем, по данным пятилетних обзоров ООН, показатель числа казней в Республике Беларусь в расчете на 1 млн. человек сократился с 3,20 в

---

² За принятие этой резолюции проголосовали 117 государств, в том числе и Россия, 37 – против, 34 – воздержались.

1994–1998 гг. до 0,15 в 2009–2013 гг. [2, с. 25] Кроме того, ранее Конституционный Суд Республики Беларусь в Заключении от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни», в частности, постановил: «...2. Считать, что часть третья статьи 24 Конституции Республики Беларусь, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания...»[10, с. 297–298].

В США в начале XXI в. также наблюдается тенденция к отказу от смертной казни. Так, из 53 самостоятельных правовых систем смертная казнь законодательно отменена в округе Колумбия, в Пуэрто-Рико, а также в 19 штатах, причем в семи из них, – с начала 2000 гг.: Нью-Джерси и Нью-Йорк (2007 г.), Нью-Мексико (2009 г.), Иллинойс (2011 г.), Коннектикут (2012 г.), Мэриленд (2013 г.), Небраска (2015 г.)[11]. С 2000 г. в США происходит сокращение практики применения смертной казни, как назначения, так и исполнения. С 1977 по 2015 г. (после отмены в 1976 г. моратория) в США было казнено 1422 человека, а число казненных в год не превышало 98 человек, сколько их составило в 1999 г. С начала 2000-х гг. число приведенных в исполнение приговоров к смертной казни сократилось с максимума – 85 в 2000 г. до 28 – в 2015 г. Применяется смертная казнь в основном на Юге страны, прежде всего, в штате Техас.

Отмена смертной казни в России обусловлена построением правового государства, признанием приоритета прав человека перед интересами общества и государства, а также интеграцией в Европейское сообщество.

В Уголовном кодексе РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 06 июля 2016 г.)[12] смертная казнь сохраняется в системе наказаний (п. «н» ст. 44). Однако в настоящее время, как известно, применяться смертная казнь в России не может. Последний смертный приговор в нашей стране был приведен в исполнение 2 сентября 1996 г. [13, с. 158–159].

Запрет на назначение смертной казни был установлен Конституционным Судом РФ в Постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П «до введения в действие соответствующего федерального закона,

обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» (п. 5)[14].

Запрет на вынесение смертных приговоров до введения судов присяжных на всей территории России был подтвержден Конституционным Судом РФ в Постановлении от 6 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда»[15].

19 ноября 2009 г. Конституционный Суд РФ по ходатайству Пленума Верховного Суда РФ вынес Определение № 1344-О-Р о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П [16]. Конституционный Суд РФ определил, что «положения пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер ("впредь до ее отмены") и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т. е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность

применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей» (п.1).

Как верно отмечают Л.Г. Берлявский и Н.А. Тарабан, это Определение «стало неотъемлемой частью Постановления Конституционного Суда от 2 февраля 1999 г. и должно применяться в нормативном единстве с ним» [17, с. 19–24].

Российская Федерация, подписав 16 апреля 1997 г. Протокол № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [18], – в рамках интеграционного процесса в Европейское сообщество, – приняла на себя и международно-правовое обязательство отменить это наказание.

Согласно Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с поправ. от 21 июля 2014 г.) [19] «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (ч. 4 ст. 15).

В соответствии с основным принципом международного права – принципом добросовестного соблюдения договоров (*pacta sunt servanda*), который распространяется на международные договоры и до вступления их в силу, «государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если: а) оно подписало договор... под условием ратификации... до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не становиться участником этого договора...» [20, с. 57]. Данное правило закреплено в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (ст. 18), участником которой является Россия, как государство-правопреемник СССР, и было имплементировано во внутреннее законодательство (ч. 2 ст. 31 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (с изм. от 12 марта 2014 г.)) [21]. Таким образом, Россия еще до вступления для нее Протокола № 6 в силу обязана воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, т. е. смертная казнь применяться не может.

В литературе высказано предложение о необходимости проверки Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на соответствие Конституции РФ для «...эффективной

защиты национальной правовой системы»[22, с. 26].

Однако полагаем, как это показал и опыт зарубежных стран, положения Уголовного кодекса РФ о смертной казни, в случае их проверки Конституционным Судом РФ, могут быть признаны не соответствующими Конституции РФ. Конституция РФ, провозгласив Россию демократическим правовым государством, закрепила положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а основные права и свободы человека признала природными и неотчуждаемыми (ст. 2, 17, ч. 2). Согласно ст. 18 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими...». Таким образом, основные права человека, как указывает С.С. Алексеев, «приобрели прямое юридическое действие и заняли (точнее – начали занимать) центральное место во всей юридической системе современного гражданского общества» [23, с. 613]. В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции РФ «каждый имеет право на жизнь». Право на жизнь – это абсолютное право, которое в отличие от других не может быть ограничено.

Смертная казнь – это архаичный вид наказания, который противоречит общечеловеческим этическим требованиям. Применение смертной казни неизбежно сопряжено с негативными социальными последствиями, а исполнение этой меры – необратимо.

Полагаем, что в современной России, которая стремится стать подлинно правовым государством, смертная казнь должна быть отменена. В этой связи предлагаем ратифицировать Протоколы № 6 и 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и исключить из Уголовного кодекса РФ положения о наказании в виде смертной казни.

Вместо смертной казни в качестве исключительной меры наказания, применяемой только за особо тяжкие преступления, представляющие исключительную опасность, предлагаем установить пожизненное лишение свободы. Кроме того, в ст. 57 («Пожизненное лишение свободы») УК РФ указан не полный и не системно изложенный (как это принято в Особенной части УК РФ) перечень преступлений, за которые предусмотрено данное наказание, а именно нет состава диверсии (ч. 3 ст. 281). В связи с чем предлагаем часть 1 статьи 57 УК РФ изложить в

следующей редакции: «1. Пожизненное лишение свободы **как исключительная мера наказания** устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение **особо тяжких преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства**».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Hood, R. Capital punishment: a global perspective // Punishment and Society. – 2001. – Vol. 3. – No. 3. – P. 331–354.
2. Доклад Генерального секретаря ООН «Смертная казнь и применение мер, гарантирующих защиту прав тех, кому грозит смертная казнь». Экономический и Социальный Совет, основная сессия 2015 года. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 08.07.2015).
3. Указ Президента РК от 17 декабря 2003 г. № 1251 «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь». URL: <http://www.adilet.zan.kz/> (дата обращения: 08.07.2015).
4. Официальный сайт Президента Республики Таджикистан: URL: <http://www.president.tj/> (дата обращения: 08.07.2015).
5. Лепешкина О.И. Смертная казнь : опыт комплексного исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Алетейя, 2010. – 224 с. ISBN: 978-5-94201-529-3
6. Международные акты о правах человека : сб. документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – М. : Норма – Инфра-М, 1998. – 752 с.
7. Официальный сайт ООН. – URL: <http://www.un.org> (дата обр.: 03.11.2016).
8. Российский ежегодник международного права. 1995. – СПб. : Россия-Нева, 1996.
9. Официальный сайт Совета Европы. – URL: <http://www.coe.int> (дата обращения: 03.11.2016).
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь : текст Кодекса по состоянию на 15 сентября 2004 г. – Минск : Амалфея, 2004. – 319 с.
11. Сайт Информационного центра США по смертной казни. – URL: <http://www.deathpenaltyinfo.org> (дата обращения: 16.01.2016).
12. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – N 25. Ст. 2954.
13. Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни. Москва, 3-4 июня 1999 года. – М. : Юрид. лит., 2000. – 166 с.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 6. Ст. 867.
15. Российская газета. 2006. 12 апреля.
16. Российская газета. 2009. 27 ноября.
17. Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Право на жизнь и проблема смертной казни : конституционно-правовые аспекты // Юридический мир. 2013. № 1. С. 19–24.

18. Распоряжение Президента РФ от 27 февраля 1997 г. № 53-рп «О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.» // Российская газета. 1997. 4 марта.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – N 31. Ст. 4398.
20. Венская конвенция о праве международных договоров : коммент. / сост. А. Н. Талалаев. – М. : Юрид. лит., 1997. – 336 с.
21. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. Ст. 2757.
22. **Виноградова П.А.** Правовая природа моратория на смертную казнь // Уголовное право. 2015. № 1. С. 22 – 27.
23. **Алексеев С.С.** Право: Азбука. Теория. Философия : опыт комплексного исследования. – М. : Статут, 1999. – 710 с. ISBN: 5-8354-0002-0

LEPESHKINA, Oksana L. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: oksanalep02@mail.ru.

A WORLDWIDE TENDENCY TO ABOLITION OF THE CAPITAL PUNISHMENT AND RUSSIA

Presently there is an established tendency observed worldwide to repudiation of capital punishment, which shows the adherence of many states to basic, humanistic principles. By the end of 2013 108 from 198 states have abolished the death penalty de jure.

The problem of the institute of capital punishment in contemporary Russia is conditioned by formation of jural state with official recognition of priority of human rights. Life imprisonment is an adequate alternative to capital punishment.

CAPITAL PUNISHMENT; DEATH PENALTY; RIGHT TO LIVE; LIFE IMPRISONMENT; RUSSIA

УДК 341.01

Н. В. Разбейко

МИНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО УКРАИНЕ – ПРИМЕР ДЕВОЛЮЦИОННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

РАЗБЕЙКО Наталья Викторовна – ассистент кафедры хозяйственного права. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». 83015, ул. Артема, 94, г. Донецк, Украина. E-mail: razbeyko.n@gmail.com.

В статье освещаются некоторые международные аспекты деволюции в Англии, Шотландии, Украине. Минские соглашения являются примером политики «активного» международного посредничества в сфере процесса деволюции на Украине, также как и Дейтонские мирные соглашения по Боснии и Герцеговине, Белфастское соглашение.

ДЕВОЛЮЦИЯ; ПОЛИТИКА «АКТИВНОГО» МЕЖДУНАРОДНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА; МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

5 сентября 2014 г. на заседании Трехсторонней Контактной группы в Минске был подписан мирный Минский протокол по Украине. Данный факт уже был предметом изучения автора [1].

Похожие процессы деволюции уже происходили ранее в мире. В начале XX века Великобритания совершила переход от политики федерализма к расширению самоуправления колоний, т.е. фактически к политике деволюции [2]. В 1920–1930-х годах в британской историографии сформировалось националистическое направление, наиболее ярким представителем которого стал Дж Дафо, критично оценивавший имперскую политику метрополии в отношении Канады [3].

Идеи федерализма ушли в прошлое, на авансцену политической жизни выдвинулась стратегия деволюции, в результате которой в 1931 г было образовано Содружество Наций [2, с. 23].

Процесс деволюции (devolution), то есть передачи (делегирования) властных полномочий от центра на места, стал одним из направлений конституционной реформы в Великобритании, начатой в 1998 г. правительством Т. Блэра [4, 5, 6, 7, 8]. Устюжанинова Е.А. подчеркивает, что спорными вопросами о Шотландии в 1998 г., были вопрос о сущности парламентского суверенитета при деволюции; о делегировании Шотландии ограниченного полномочия менять ставку подоходного налога; о выборе окончательной судебной инстанции по деволюционным спорам. Комиссия по шотландской деволюции в своих докладах (2008 и 2009 гг.) выдвинула ряд рекомендаций по дальнейшему углублению деволюции [9].

Термин «деволюция» (англ, devolution) – означает передачу (делегирование) центральными правительственными органами части своих полномочий органам власти административно-территориальных единиц [10, 11]. Различия между федерализмом и деволюцией определяются природой государства (которое продолжает оставаться унитарным), а отличие от понятия децентрализации состоит в том, что речь идет не о создании автономий, а о более высоком статусе [12].

Главное отличие «федерализма» от «деволюции» заключается в том, что при федеральной системе управления существует единая центральная власть, контролирующая внешнюю политику и государственное законодательство; администрация на местах имеет право лишь вносить дополнения к существующему законодательству. Кроме того, при федеральной власти, как правило, существует федеральный парламент, в который входят представители всех субъектов федерации, при деволюции подобного органа власти нет [13].

Особенностью дейтонской модели было то, что переговорный процесс не продвигался поэтапно к мирному соглашению, а разрешал все вопросы путем проведения конференции, которая длится определенный срок и разрешает комплекс проблем одним шагом [14]. Также, конференционный формат многосторонней дипломатии для решения проблем миротворчества и миростроительства был использован американской стороной, хотя и в более мягком, чем дейтонская модель,

варианте, в процессе постконфликтного урегулирования в Афганистане [15].

Политика «активного» посредничества подразумевает, что внешние игроки прикладывают значительное количество усилий по разрешению конфликта, используя свои политические, геополитические и дипломатические средства. Ведется она в высших дипломатических кругах и является основным приоритетом заинтересованных сторон. К данной категории можно отнести Дейтонское и Белфастское соглашения, а также некоторые шаги США на Ближнем Востоке (например, саммиты в Кэмп-Дэвиде в 1978 году). Отличия активной политики от пассивной заключаются в качестве и интенсивности вовлечения третьей стороны в урегулирование конфликта. Однако в латентных «замороженных» конфликтах пассивное посредничество вряд ли поможет изменить что-то в позиции сторон-оппонентов [16].

Выводы: Минские соглашения являются примером политики «активного» международного посредничества в сфере процесса деволюции на Украине. Минский Протокол подписал полномочный посол РФ (со стороны России), со стороны Украины – бывший президент Леонид Кучма, который имел мандат от руководства страны, со стороны ОБСЕ – спецпредставитель по вопросам урегулирования ситуации в Украине [17]. Выполнению Минских соглашений может способствовать конференционный формат многосторонней дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Разбейко Н.В.** Минские соглашения – условие выживания Украины: Международные примеры мирного разрешения конфликтов / Lambert Academic Publishing. 2016. – 72 с. ISBN 978-3-659-94733-9
- 2. Алферова Е.С.** От федерализма к деволюции: трансформация Британской Империи: 1884-1921 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. 07.00.03. Владимир: 2007.
- 3. Dafoe J W.** Great Britain and the Dominions Chicago, 1928.
- 4. Алебастрова И.А.** Британские конституционные реформы: учреждение региональных органов власти // Представительная власть. 2002. № 5-6 (47-48). С. 55-59
- 5. Матюхина Т.В.** Деволюция в Великобритании на рубеже XX-XXI вв. // Проблемы наук теории и истории государства и права: сб. науч. ст. Красноярск, 2008. Вып. 2. С. 96-107.
- 6. Казаков С.О.** Деволюция в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Саарбрюкен, 2013.

7. Alder J. Constitutional and administrative law. Cornwall, 2011. P. 341360.
8. Cane P. Administrative Law. Oxford University Press, 2004. P. 418-421.
9. Устюжанинова Е.А. К вопросу о деволюции в Шотландии // Актуальные проблемы российского права. 2014. №10. С. 2229-2234.
10. Лавриненко В.Н., Скрипкина Ж.Б., Юдин В.В. Политология: курс лекций. – М.: Wolters Kluwer Russia, 2010. – С. 200. – 386 с. ISBN: 978-5-466-00426-7
11. Организация государственной власти в России и зарубежных странах. Учебно-методический комплекс / ред. Авакьян С. – М.: Litres, 2015.
12. Кушхов И.Р. Процессы развития унитаризма при современной монархической форме правления // Ленинградский юридический журнал. 2011. №3 С. 187-199.
13. Зимулина Л.А. Доминионы и неокOLONиалистическая политика Англии. Уч. пособие. Владимир, 1990. С 1-2.
14. Schneckер U. Bosnien-Herzegovina. Der Aufgezwungene Frieden / Ferdowski Mir, Matthies Volker (Hg.). Den Frieden gewinnen. Zur Konsolidierung der Friedensprozessen in Nachkriegsgesellschaften. – Ulm, 2003., Ss.42–69.- S.46.
15. Зиновский Ю.Г. Многосторонняя дипломатия и миротворчество в условиях современного мира // Вестник МГИМО. Университета. 2010. №6. С. 65-74
16. Старкин С.В. О позиции США по формированию структур безопасности в Закавказье: подход к урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №3-2 (41).С. 173-178.
17. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, 12 февраля 2015 г.//.

RAZBEYKO, Natalia V. – Assistant of department of economic right. Public Service under the Head of Donetsk People's Republic. 83015, Artema St., 94, Donetsk, Ukraine. E-mail: razbeyko.n@gmail.com.

MINSK AGREEMENT ON UKRAINE – EXAMPLE OF REVOLUTIONARY INTERNATIONAL HOUSE

This article highlights some of the international aspects of devolution in England, Scotland and Ukraine. Minsk agreements are an example of the policy of "active" international mediation in the devolution process in Ukraine, as well as the Dayton Peace Agreement on Bosnia and Herzegovina, the Belfast Agreement.

DEVOLUTION; THE POLICY OF "ACTIVE" INTERNATIONAL MEDIATION; MULTILATERAL DIPLOMACY

УДК 32.019.5

А. Л. Рябова

СМИ, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И АМЕРИКАНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

РЯБОВА Анна Львовна – кандидат философских наук, преподаватель английского языка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ra15@mail.ru.

Целью статьи является рассмотрение общественного мнения, как фактора отражающего разнообразие внешнеполитических процессов и влияющего на формирование политического курса. Приводятся факты, раскрывающие приоритетное влияние мнения общественности в отношении решения международных проблем. Исследуется роль информационного пространства в создании и манипулировании общественным мнением.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ; СМИ; ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА; ВЛИЯНИЕ; ФОРМИРОВАНИЕ; МАНИПУЛЯЦИЯ

Размышляя о создании общественного мнения, автор ставит целью данного исследования проанализировать деятельность СМИ в качестве центрального канала, через который общественность США выражает своё отношение к международной политике и внешнеполитическим проблемам. В соответствии с Конституцией США Конгресс государства не может издавать законы, ограничивающие такие свободы, как свободу печати или свободу слова. Подобная независимость от контроля означает, что любой человек может публиковать, то, что ему хотелось бы, издания не принимают во внимание материальное состояние и политические убеждения автора. Информационное пространство занимает значительное место в области воздействия на умы людей и часто именно органы печати, телевидение и интернет являются каналами, выражающими общественное мнение. В то же время при помощи СМИ можно манипулировать

общественным мнением и оказывать определённое влияние на его формирование [1]. В конце XX века Дж. Клаппер писал, что СМИ закрепляют уже сформировавшееся у общественности мнение и подтверждают убеждения. При этом, чем отдалённее проблема от повседневной жизни человека и его ежедневных забот, тем больше данный субъект подвержен влиянию со стороны СМИ [2]. Особенную роль в информационном продвижении на внутреннем рынке США играют два крупнейших агентства по распространению информации «Ассошиэйтед Пресс, АП» (Associated Press, A.P.) и «Юнайтед Пресс Интернэшнл ЮПИ» (United Press International, UPI). Данные агентства имеют свои офисы в различных странах и работают с 1848 года («Ассошиэйтед Пресс, АП») и с 1958 года («Юнайтед Пресс Интернэшнл.ЮПИ»). Агентства занимают некоторую роль посредника при распространении информации о международных событиях и участия в них США. Данные два агентства не управляются правительством США в отличие от некоторых других, таких как, например, ИТАР-ТАСС или ЮПИ. Необходимо также было бы вспомнить об информационном агентстве США, ЮСИА (United States Information Agency, USIA) – федеральном независимом внешнеполитическом информационном ведомстве, исполняющем пропагандистскую роль и, в то же время, являющимся органом, распространяющим за рубеж информацию о США. Данное агентство также передаёт информацию о восприятии другими государствами образа США правительству Соединённых Штатов Америки. ЮСИА было основано в 1953 году. В 1977–1982 гг. существовало как Агентство международных связей США в составе Государственного департамента. В ноябре 1982 ему вернули старое название. Данное информационное агентство имело библиотеки и информационные службы в 143 странах. Радиостанция «Голос Америки» являлось подразделением ЮСИА. В 1999 г. информационное агентство ЮСИА было снова интегрировано в структуру Государственного департамента [3]. В 1980-е годы ЮСИА превратилось в оснащённый современной техникой и наиболее мощный пропагандистский аппарат мира. В 1983 году началось вооружённое вторжение США в Гренаду, остров, расположенный в Карибском море. Пропагандистское прикрытие интервенции было организовано ЮСИА. В это же время появилась и глобальная телевизионная сеть ЮСИА –

«Уорлд нет» (World Net). США является страной с высокоразвитым информационным пространством [4]. В мощный комплекс, который обладает разнообразными средствами воздействия на целевую аудиторию, входят периодическая печать, телевидение и радиовещание, глобальная сеть Интернет. Явный интерес всегда вызывают материалы, содержащиеся в СМИ и освещающие внешнеполитические проблемы. Такие публикации и видеоматериалы оказывают влияния на формирование общественного мнения и формируют отношение к внешнеполитическим проблемам у рядового американца. При этом, необходимо помнить, чем менее знакомы группы людей с деятельностью отражённой в материалах СМИ, тем выше на данную группу людей оказывают воздействие публикации и фоторепортажи и тем легче подвергаются они пропаганде. Соответственно, именно при освещении международных событий степень влияния СМИ на формирование общественного мнения достигает максимальной точки. Можно отметить, что периодическая печать играет в создании положительного или отрицательного образа большую роль. В первую очередь, это «элитная пресса» – «Нью – Йорк Таймс» (The New York Times) и «Вашингтон пост» (The Washington Post), являющиеся «настолярными книгами» для политических деятелей США, нередко выходящие с сенсационным материалом [5]. Также влиятельными источниками являются газеты «Уорлд стрит жорнал» (The World Street Journal), «Крисчен сайенс монитор» (The Christian Science Monitor), «Ньюсдей» (Newsday), «Нью-Йорк пост» (The New York Post), «Вашингтон таймс» (The Washington Times), «Лос-Анжелес таймс» (Los Angeles Times), «Чикаго Трибьюн» (Chicago Tribune), «Сан-Франциско хроникл» (The San Francisco Chronicle), «Бостон глоб» (The Boston Globe) и др. Из журналов – это популярное издание «Тайм» (Time), который выходит еженедельно в виде нескольких международных изданий. В разговорный язык США вошло понятие «большая пресса» (Big Press) – органы средств информации, пользующиеся особой популярностью в США и имеющие наибольшее распространение. Под это понятие попадает также и такие телевизионные объединения, как «Коламбия бродкастинг систем» (Columbia Broadcasting System), «Нэшнл бродкастинг компейн» (National Broadcasting Campaign), «Американ бродкастинг компейн» (American Broadcasting Campaign), «Кейбл ньюс нетуорк» (Cable News Network).

Специализированные органы печати, отражающие проблемы внешнеполитического характера, занимают особое место в системе печатных изданий США и направлены на специалистов-международников, в то же время такие журналы, как «Форен эфеирс» (Foreign Affairs) и «Форен полиси» (Foreign Policy) популярны среди массового читателя. Существуют также издания научных центров США, исследующих внешнеполитические проблемы и выпускающих печатную продукцию внешнеполитического характера и направленности. В то же время в США выделяются две группы изданий: «пресса мнений» и «информационная пресса». «Пресса мнений» выражает идейные ориентации и имеет идеологический характер. «Информационная пресса» распространяет материал, информационного характера, не имеющего идеологической подоплёки и предъявляющий читателям большое количество фактов. К началу 1980-х годов в периодической печати США получили популярность публикации людей, отстаивающих права различных групп (омбудсменов), а также страницы, отражающие мнения читателей. Телевидение также играет ведущую роль среди источников информации США [6]. Из многочисленных телеканалов США, крупнейшими являются общенациональные телевизионные компании: «Коламбия бродкастинг систем» (Columbia Broadcasting System, CBS), «Эн Би Си» (American Broadcasting Company, ABC), «Нэшнл бродкастинг кампани» (National Broadcasting Company, NBC), «Фокс бродкастинг кампани» (Fox Broadcasting Company, FBC). Данные компании входят в «Большую четвёрку», их продукция, направленная на освещение внешней политики США занимает большое количество эфирного времени. Также существенную роль играет, осуществляющий вещание 24 часа в сутки, кабельный канал Си-Эн-Эн (Cable News Network, CNN). Канал Си-Эн-Эн и Си-Эн-Эн II принадлежат бизнесмену Т. Тернеру и поставляют информацию о международных новостях круглосуточно [7]. Большое значение, без сомнения, имеет информация, полученная из сети Интернет, которая играет серьёзную роль при формировании общественного мнения. При этом СМИ способствуют созданию определённого образа стран. Для помощи в создании образа привлекаются авторитетные в области культуры и политики «лидеры мнений» страны. Предпочтения СМИ в отборе материала и приглашении обозревателей имеет большое значение

[8]. В XIX веке в своей книге «Американская республика» политик и исследователь Дж. Брайс рассматривал механизм воздействия СМИ на общественное мнение. Примечательно, что его исследования актуальны и в XXI веке. На первом этапе создаётся «множественное мнение» с помощью фактической информации с целью пробудить эмоции в человеческой душе. На втором этапе органы СМИ высказывают более определённое мнение о событии, снабжая его прогнозами и ожидаемыми результатами. На третьем этапе – отбрасываются ненужные аргументы в пользу одного определённого решения. Это происходит во время дебатов и споров. Конструируются «множественные» мнения при проведении дискуссий по конкретным проблемам. «Ненужные» аргументы отбрасываются в пользу желаемого результата. Четвертый этап заключается во внедрении нового факта или оценки события, которые выдаются за «сложившиеся и непоколебимые мнения» в виде «склонности людей к единодушному высказыванию». Иногда, санкционируя утечку, якобы секретной информации, отдельные структуры пытаются запутать «случайного человека». Часто такими структурами являются спецслужбы. Процесс обработки общественного мнения в США со стороны СМИ сравнивался Дж. Брайсом с действием катка на дороге, когда все шероховатости придавливаются и дорога получает единообразный вид. Большое влияние американских СМИ обычно ощущается во время, когда США принимают участие в военных конфликтах. Это отмечал в своей работе российский историк А.Е. Шагов [9]. Во время военных операций в США ведётся постоянная работа по укреплению доверия граждан к военным действиям и противостоянию тем политикам, которые данные военные действия критикуют и не одобряют. Создаётся единая система информационно-психологического обеспечения боевых действий вооружёнными силами США, что нашло своё отражение ещё во время войны в Персидском заливе. Современная американская военная операция представляет собой пример борьбы за позитивное общественное мнение в информационной среде. Обычно ведётся работа с журналистами по специально разработанной программе. Интервью даются лишь специально отобранными военными и в войска допускаются корреспонденты, прошедшие специальную аккредитацию. Материалы проходят цензуру. Противникам войны предоставляется ограниченное медийное

пространство. В целом, система работает без сбоев, так как из районов конфликта обычно идёт огромный поток информации, направленной на усиление патриотических чувств у граждан и создание общественного мнения, поддерживающее военную политику правительства. Негативные репортажи и мнения оппозиции «тонут» в бодрых рассказах об успехах американской военной стратегии. Командование коалиционных сил во время военных действий организует Объединённое информационное бюро (ОИБ) для содействия информационной работе СМИ и координации работы журналистов. В 2000-е годы всё более серьёзное воздействие на формирование общественного мнения оказывает так называемый «эффект CNN» [10]. Его значение заключается в привлечении внимания граждан к новостям через постоянный акцент на события и, как результат, актуализации данного события и поддержку действий. Примером может служить гуманитарное вмешательство, действия, направленные на ликвидацию «гуманитарной катастрофы». «Эффект CNN» оказывает воздействие также и на руководство страны, вынуждая его действовать решительно и принимать безотлагательные решения в отношении внешнеполитических проблем. Таким образом, роль СМИ и, в первую очередь электронных, во время процесса формирования общественного мнения в отношении внешнеполитических проблем в США будет только усиливаться. По всей вероятности, будет продолжаться и изменение модели взаимодействия общественного мнения и внешней политики. В основу этих изменений будет положен поворот к дальнейшему принятию во внимание общественного мнения и манипуляция общественным мнением при помощи медийного пространства при решении внешнеполитических вопросов. СМИ сегодня превращаются в независимого участника внешнеполитического процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Levering, Ralph B., Leibovich, Louis W.** The Press // Encyclopedia of American Foreign Policy.2006 – <http://americanforeignrelations.com/index.html>.
2. **Klapper.J.** The Effects of Mass Communication. New York: Free Press, 1987.
3. **Osgood, Kenneth A.** The Propaganda // Encyclopedia of American Foreign Policy.2006. – <http://www.americanforeinrelations.com/index.html>.
4. **Энтин В.Л.** Средства массовой информации в политической системе современного капитализма. М.:Наука. 1988. См. также: **Aronson J.** Packaging the

News. A Critical Survey of Press, Radio, Television. New York: International Publishers, 1971.

5. **Merril, John C.** The Elite Press. New York: Pitman, 1989 Голядкин Н.А. ТВ-информация в США. М.,1994.

6. **Голядкин Н.А.** ТВ-информация в США. М.,1999.

7. **Morris, Jonathan S.** The Fox News Factor // Harvard International Journal of Press/Politics. Vol.10. July 2015. P.56-79.

8. **Дзялошинский И.М.** Манипулятивные технологии в масс-медиа // Вестник московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. №2. С. 56-76. ISSN: 0320-8079

9. **Крысько В.Г.** Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) Минск, 1999. ISBN: 985-433-541-0; См. также: **Шагов А.Е.** Исторический опыт организации и проведения вооружёнными силами США психологических операций в ходе локальных войн и вооружённых конфликтов в 1980–2000гг.: дис. канд. ист. наук. 07.00.03. М., 2004.

10. **Рябова А.Л.** "Эффект CNN" и его воздействие на общественное мнение США в отношении внешнеполитических проблем // Современные отношения: политика и культура. СПб.: ИПК КОСТА. 2010. С. 293–315.

11. **Hewkins V.** The Other Side of the CNN Factor: the media and conflict // Journalism Studies. Vol.3.2002. №2. P.225-240.

RIABOVA, Anna L. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: ral5@mail.ru.

PRESS, PUBLIC OPINION AND AMERICAN FOREIGN POLICY

The purpose of the article is to view public opinion as the factor that reflects the diversity of International processes and contributes to the shaping of foreign policy. The facts that examine the impact of public opinion on the solution of international problems are given. The role of information space as a founder and manipulator of public opinion is pointed out.

PUBLIC OPINION; MASS MEDIA; FOREIGN POLICY; IMPACT; SHAPING; MANIPULATION

УДК 342.8

Н. С. Чимаров

**К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В НАЦИОНАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ФРГ: НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ
ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ**

ЧИМАРОВ Николай Сергеевич – аспирант кафедры конституционного и административного права. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kolomyagi4@gmail.com.

В статье исследуется проблема генезиса и нормативно-правового закрепления в избирательном законодательстве ФРГ новой технологии электронного голосования. Автор акцентирует внимание на особенностях учета в германской электоральной практике мирового опыта электронного голосования. Проводя анализ технического применения при голосовании счетных машин NEDAP, автор выясняет пределы возникающей при этом проблемной зоны в области обеспечения прозрачности голосования и достоверности результатов выборов.

**ДОСТОВЕРНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОЛОСОВАНИЯ; НОВЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ ГОЛОСОВАНИЯ; ПРОЗРАЧНОСТЬ ГОЛОСОВАНИЯ;
СЧЕТНАЯ МАШИНА ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ; ЭЛЕКТРОННОЕ
ГОЛОСОВАНИЕ**

Правовой стандарт применения новых технологий голосования в Федеративной Республике Германия впервые был закреплен в § 35 Федерального закона о выборах в Бундестаг (в ред. от 1 сентября 1975 г.). Речь идет о законодательном разрешении применения при голосовании счетных машин с отдельной индикацией, заменяющих традиционные бюллетени и избирательные урны. В соответствии с абзацем 1 Федерального закона, конструкция счетных машин должна

гарантированно обеспечивать тайну голосования. Разрешение на применение счетных машин в процедуре голосования в соответствии с абзацем 3 Федерального закона входит в компетенцию федерального министра внутренних дел Германии, который определяет: условия и процедуру допуска, а также порядок тестирования и применения конкретной модификации счетной машины. Правовые предписания федерального министра внутренних дел, применительно к пунктам 1 и 3 (об условиях официального допуска модификации счетной машины, его изъятия и отмены, порядка испытания счетной машины) абзаца 3 § 35 Федерального закона о выборах в Бундестаг, должны быть согласованы с федеральным министром экономики [1]. Федеральное министерство внутренних дел разрабатывает и публикует в целях исполнения Федерального закона о выборах в Бундестаг “Положение о порядке проведения федеральных выборов”, в котором, в том числе, определяется “Ордонанс о порядке голосования с использованием технических средств голосования” [2].

Реализация правовой нормы § 35 Закона (1975 г.) впервые была осуществлена в 1998 г. в г. Кельне, где прошли испытания голландской машины для голосования фирмы NEDAP. Городским советом проведенный эксперимент был оценен положительно и в 1999 г. в г. Кельне на выборах в Европейский Парламент уже применялось 600 машин фирмы NEDAP. На последующих выборах в Бундестаг в 2002 г. аналогичное голосование прошло в 29 муниципалитетах Германии. Вопросы сертификации устройств для голосования фирмы NEDAP (ECD1, ECD2) входили в компетенцию Федерального физико-технического учреждения (РТВ).

Обобщив итоги применения счетных машин фирмы NEDAP на стадии голосования во время выборов (1999–2002 гг.) в Европейский Парламент, Бундестаг и на муниципальных выборах в 13 общинах (Ганновер, Дортмунд, Кельн, Штутгарт и др.), рабочая группа ученых Университета Кобленц-Ландау в аналитическом докладе позитивно оценила техническое решение счетных машин с позиций обеспечения тайны голосования. Кроме того, в докладе отмечено явное преимущество процедуры электронного голосования над механизмом традиционного

голосования, по критериям: оперативности получения результатов голосования; простоты и экономичности самого процесса голосования [3]. На выборах в Бундестаг в 2008 г. технология электронного голосования почти 2 млн. германских граждан, посредством применения 1800 счетных машин NEDAP, была реализована в 130 избирательных округах страны [4].

По решению правительства г. Гамбурга, на выборах в городской Бюргершафт в феврале 2008 г. планировалось применение цифровой ручки для голосования, технология которой предполагала применение оптической системы сканирования. Кроме того, была организована работа по созданию Защитного профиля для проведения удаленного электронного голосования. Непосредственно к работе по внедрению в избирательном процессе г. Гамбурга отмеченных выше новых технологий голосования были подключены Федеральное Бюро по информационной безопасности, Центр по развитию искусственного интеллекта и Национальный институт метрологии. Ответственные лица указанных учреждений, подтвердили правомерность применения на стадии голосования отмеченных технологий. Однако, ранее принятое решение правительства г. Гамбурга по модернизации местного избирательного права оказалось невыполненным по причине выявленных замечаний в области информационной безопасности предлагаемых технологий голосования и негативной реакции общественности в СМИ [5].

В конце 2008 г. в Федеральный Конституционный суд Германии поступило заявление Й. Виснера и У. Виснера, оспаривающее конституционность использования машин для голосования фирмы NEDAP, по причине их технического несовершенства и невозможности общественного контроля за прозрачностью процесса голосования и подсчета поданных голосов. Рассмотрев отмеченное исковое заявление и заслушав мнение экспертного сообщества, Суд согласился с доводами заявителей и экспертов в отношении необходимости дальнейшего совершенствования процедуры электронного голосования и применения более совершенного оборудования. Несмотря на то, что решение Федерального Конституционного суда Германии от 3 марта 2009 г. не исключало перспективы применения на стадии голосования современных электронных устройств, оно явилось барьером к последующему

применению в избирательном процессе Германии новых технологий электронного голосования. По заявлению вице-президента Бундестага П. Пау, власти Германии должны исходить из того, что применение в избирательном процессе последних достижений технической мысли следует соотносить с принципом политической целесообразности [6]. При проведении 27 сентября 2009 г. и 22 сентября 2013 г. выборов в Бундестаг технические средства для электронного голосования не использовались. Согласно “Итоговому отчету” Немецкого института по доверию и безопасности в Интернете и социологического института SINUS в Гейдельберге, 46% опрошенных германских граждан в 2013 г. выступили против онлайн-голосования, в основном, по причине неуверенности в информационной безопасности данной технологии [7].

Резюмируя вышеизложенное, уместно заметить, что, несмотря на консерватизм и инерцию мышления организаторов избирательного процесса в части применения новых технологий голосования, означенные технологии имеют большое будущее. Речь идет о повышении у избирательского корпуса доверия к избирательному процессу, об оптимизации экономической основы проводимых выборов и появлении новых технологий, связанных с применением QR-кодов, блокчейн-голосования и чипов идентификации личности избирателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Федеральный закон о выборах в Бундестаг. В редакции, опубликованной 1 сентября 1975. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.constitutions.ru/?p=4125>.
2. Итоговый отчет о результатах общественного дистанционного мониторинга выборов депутатов Бундестага ФРГ 18 созыва 22 сентября 2013 года / Автор – сост. В.И. Лысенко. – М.: ЦИК РФ, 2014. С. 665.
3. **Niemoller K.** Experience with Voting Machines in the Netherlands and Germany. Appendix 2K. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.umic.pt/images/stories/publicacoes1/Appendix%202K.pdf>.
4. **Борисов И.Б., Журавлев В.П.** Развитие электронного голосования // Журнал о выборах. 2011. № 3. С. 38-43.
5. **Volkamer M.** Evaluation of Electronic Voting: Requirements and Evaluation Procedures to Support Responsible Election Authorities. Springer Science & Business Media. 2009. – P. 39.
6. **Скальский А.** Электронная демократия. [Электронный ресурс]: URL: www.newsabr.com/irk/?IDE=77528.

7. Итоговый отчет о результатах общественного дистанционного мониторинга выборов депутатов Бундестага ФРГ 18 созыва 22 сентября 2013 года / Автор – сост. В.И. Лысенко. – М.: ЦИК РФ, 2014. С. 775.

CHIMAROV, Nickolas S. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: kolomyagi4@gmail.com.

THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL ELECTORAL STANDARDS IN THE NATIONAL LEGISLATION OF GERMANY: THE EXAMPLE OF ELECTRONIC VOTING TECHNOLOGY

The article examines the problem of origin and normative consolidation of new e-voting technology in the electoral legislation of Germany. The author focuses on the features of taking into account the world experience of e-voting in German electoral practices. Analyzing the technical usage of NEDAP voting counting machines, the author reveals the limits of the problem area arising in the field of transparency of the voting process and the reliability of the election results.

RELIABILITY OF THE ELECTION RESULTS; NEW VOTING TECHNOLOGIES; TRANSPARENCY OF THE VOTING PROCESS; VOTING COUNTING MACHINE; ELECTRONIC VOTING

УДК 342

Ю. Г. Шипилов

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

ШИПИЛОВ Юрий Геннадьевич – доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: coast_65@mail.ru.

В статье проводится теоретико-правовой анализ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 31 декабря 2015 г. Автор рассматривают скорректированное понятие национальной безопасности, систему национальной безопасности и иные концептуальные основы новой Стратегии. Особое внимание уделяет понятию правового режима пограничного пространства и обеспечению национальной безопасности в пограничном пространстве.

ПОГРАНИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОСУДАРСТВА;
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ПРАВОВОЙ РЕЖИМ; СТРАТЕГИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕЗОПАСНОСТИ; ПОГРАНИЧНАЯ СФЕРА;
СУХОПУТНАЯ И МОРСКАЯ ТЕРРИТОРИИ; ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ГРАНИЦА; СУВЕРЕНИТЕТ; ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ

В соответствии со Стратегией 2015 национальная безопасность Российской Федерации (далее – *национальная безопасность*) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – *граждане*), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [1].

Укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер. Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления.

Процесс формирования новой полицентричной модели международных отношений сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности.

Обеспечение национальной безопасности в пограничном пространстве осуществляется путем развертывания на государственной границе Российской Федерации высокотехнологичных и многофункциональных пограничных комплексов и систем, повышения эффективности пограничной деятельности, совершенствования межведомственного взаимодействия и межгосударственного пограничного сотрудничества, активизации процесса международно-правового оформления государственной границы и социально-экономического развития приграничных территорий Российской Федерации.

К сожалению, из Стратегии 2015 ушло понятие безопасность в пограничной сфере, которое было в Стратегии 2009 [2]. Новые подходы потребовали правового осмысления новых «старых» понятий, прежде всего, таких как пограничное пространство. Напомним, что под пограничной сферой понималась область согласованной деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, организаций, граждан и пределы распространения политических, организационно-правовых, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, таможенных, природоохранных, санитарно – эпидемиологических, экологических и иных мер в пограничном пространстве. То есть понятия пограничная сфера и пограничное пространство были взаимно связаны. В Стратегии 2015

говорится об обеспечении национальной безопасности в пограничном пространстве. Кто основные субъекты обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве. Они уже были определены в Стратегии 2009. По мнению автора, нельзя ограничиваться тем, что национальная безопасность в пограничном пространстве обеспечивается лишь деятельностью пограничных органов. За последние два года серьезно изменились геополитические условия. И это явно видно, прежде всего, на «первых рубежах» государства, в пограничном пространстве, во всех ее составляющих, на суше, на море и в воздухе.

Необходимо дать понятие пограничному пространству, его структуре и правовому режиму его составляющих, где и будут определены полномочия субъектов государства, формирующих национальную безопасность в этих пространствах.

В наиболее общем виде термин "Пограничное пространство" является философской категорией, означающей среду, в пределах которой происходят два противоположных процесса: разграничение соседних объектов и их взаимосвязь путём взаимопроникновения. Впервые это понятие ввёл И. Кант, определяя, что границы (у протяжённых объектов) всегда предполагают некоторое пространство, находящееся вне определённого места и заключающее его. Кант писал: «Хотя понятие пространства как некоторого объективного и реального сущего или свойства есть продукт воображения, тем не менее, по отношению ко всему чувственно воспринимаемому оно не только в высшей степени истинно, но и есть основание всякой истины в области внешних чувств» [3].

Пожалуй, впервые официальное понятие пограничного пространства встречается в Основах пограничной политики, утвержденных Президентом России 5 октября 1996 года [4]. В данном документе говорится о том, что пограничная политика РФ направлена на обеспечение неприкосновенности и целостности территории, реализацию и защиту национальных интересов и безопасности в Пограничном пространстве, которое охватывает: охватывает Государственную границу РФ, пункты пропуска через Государственную границу и связанные с ними объекты внутри страны, приграничную территорию, воздушное пространство, трансграничные (пограничные) водные объекты, акватории территориального моря и

внутренних вод, подводную среду, континентальный шельф и исключительную экономическую зону РФ.

На рисунке 1 показана схема пограничного пространства.

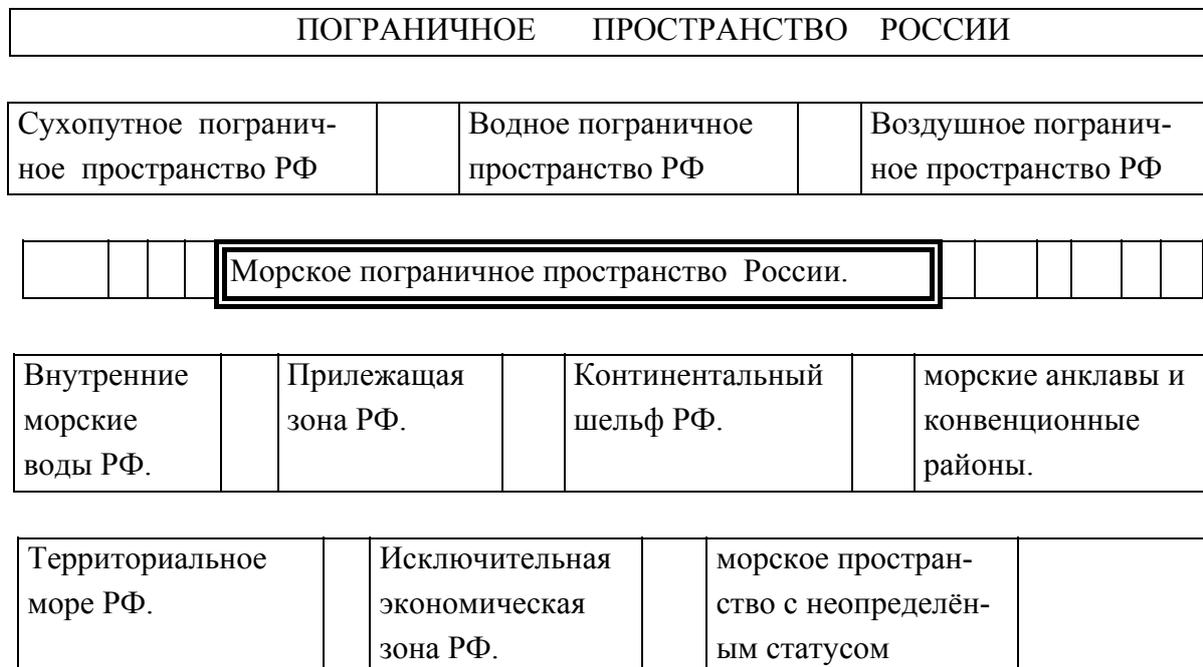

Рис.1. Схема структуры "Пограничного пространства РФ"

Полномочия субъектов обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации, их состав, принципы и порядок действий определены соответствующими законодательными актами Российской Федерации, директивами, приказами, распоряжениями, планами министерств и ведомств. Однако в новых условиях требуется серьезное изменение законодательной базы и изменения полномочий таких субъектов. Это касается, прежде всего, вопросов координация и взаимодействия этих субъектов. Система обеспечения национальной безопасность в пограничном пространстве является одной из важнейших слагаемых общей системы безопасности личности общества и государства, так как стабильность государства непосредственно связана с безопасностью его пограничных пространств.

По мнению автора, в целях оптимального функционирования системы обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве возникает настоятельная необходимость определить

оптимальные пути деятельности всех субъектов обеспечения безопасности, в первую очередь органов государственной власти; целесообразный комплекс законодательных целевых (а не только пограничных) программ в различных областях деятельности государства; оптимальный состав всех субъектов; целесообразные методы и способы обеспечения безопасности, целесообразную систему управления и обеспечения. Системный анализ показывает, что основными путями оптимизации деятельности субъектов в целях функционирования системы национальной безопасности в пограничном пространстве являются: определение основных задач органов государственной власти по обеспечению пограничной безопасности в каждом регионе в отдельности; обоснование критериев и показателей эффективности деятельности органов государственной власти по обеспечению такой безопасности; выявление требуемой степени нейтрализации угроз в пограничном пространстве; обоснование необходимости координации действий органов государственной власти по реализации задач национальной безопасности; выявление путей повышения роли комплексного использования силовых компонентов военной организации государства в решении задач в пограничном пространстве; улучшение информационного обеспечения деятельности в первую очередь пограничных органов государства по реализации задач национальной безопасности в пограничном пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2015. – 31 дек. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 20, ст. 2444).
3. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Кант И. Соч. в 6 т. М., 1964. Т. 2. С. 381–426.
4. Основы пограничной политики Российской Федерации: Утверждены Президентом Российской Федерации 5 октября 1996 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/28.html>.
5. Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1. URL: <http://base.garant.ru/10136200/>.

6. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». URL: [http:// www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html/](http://www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html/).

7. Бабурин С.Н., Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности: теоретико-методологические аспекты / моногр. – М: Магистр, 2014. – 512с. ISBN: 978-5-9776-0224-2

8. Шилов Н.И., Смыслов Б.А., Шипилов Ю.Г. Правовое регулирование служебно-боевой деятельности Морской охраны ПС России (учебное пособие). СПб: ВМА, 2006. –340 с.

SHIPILOV, Yurii G. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: coast_65@mail.ru.

LEGAL REGIME OF BOUNDARY SPACE AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN NEW CONDITIONS

The article conducts a theoretical legal analysis of national security Strategy of the Russian Federation of December 31, 2015. The author consider the adjusted notion of national security, the system of national security, and other conceptual foundations of the new strategy. Pays special attention to the concept of the legal regime of the border space and national security in the border space.

BORDER AREA OF THE STATE; NATIONAL SECURITY; LEGAL REGIME; NATIONAL SECURITY STRATEGY; BORDER AREA; LAND AND SEA TERRITORY; STATE BORDER; SOVEREIGNTY THE CONCEPT OF SAFETY IN BOUNDARY SPHERE; INTERNAL AND EXTERNAL THREATS

**II-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В
СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»**

Агафончикова О.В., Цыб А.В. Проблема сепаратизма в Испании	278
Андреева Е.С. Проблема определения правового статуса Каспийского моря: позиция Ирана	285
Атнашев В.Р. Проблемы ксенофобии и правого экстремизма в современной Европе	290
Атнашев В.Р. Проблемы национализма и положение чамов Китая, Камбоджи и Таиланда	299
Ван Цзюньтао Национальный вопрос: отношение ханцев и манжуров в работах Лян Цичао	307
Галиева Ю.А., Тимощук А.С. Великая Победа как фактор международного права в современных геополитических условиях	310
Демидов Д.Г. Правовая мифологизация феномена транснациональных корпораций	317
Дунаева Ю.Г. Национальный проект «Образование» в России как ответ на вызовы современной эпохи	323
Ефимова О.Л. Права человека в современном мире: международно-правовой и национальный аспекты правоприменения	330
Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Проблема реализации народного суверенитета интеграционными объединениями государств	335
Ковалев А.А. Предотвращение вооруженных (военных) конфликтов с помощью механизмов и инструментария международных отношений ...	349
Коновалова К.А. Правовая культура как фактор современных международных отношений	358
Лепешкина О.И. Мировая тенденция к отмене смертной казни и Россия	367
Разбейко Н.В. Минские соглашения по Украине – пример деволюционного международного посредничества	377
Рябова А.Л. СМИ, общественное мнение и американская внешняя политика	381
Чимаров Н.С. К вопросу об имплементации международных избирательных стандартов в национальное законодательство ФРГ: на примере технологии электронного голосования	388

Шипилов Ю.Г. Правовой режим пограничного пространства и национальная безопасность России в новых условиях 393

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Дианова Е.С. Период президентства Юань Шикая (1912–1916 гг.): вопросы историографии 401

Ли Цзинчэн. Состояние и перспективы взаимодействия Евразийского Экономического Союза и великого шелкового пути 408

Ягья В.С. Парламентская дипломатия в российско-корейском сотрудничестве 419

Ягья Т.С. Особенности и итоги развития двенадцатой пятилетки (2011–2015 гг.) в КНР 471

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Аристова М.А., Цыб А.В. История развития кинематографа Испании . 485

Безлепкин Н.И. Позитивистская программа университетской философии истории в России на рубеже XIX–XX вв. 494

Калинина Т.М. Крайний север в воззрениях средневековых арабских географов 503

Каптен Г.Ю. Пути рецепции идей Максима Исповедника в восточной и западной мысли 510

Мюллер А.М. Первые переводчики Финляндии XVI–XIX вв. 526

Осипов И.Д. Нравственно-правовой идеал П.И. Новгородцева 534

Павлова О.К. Философия менталитета и мотивация благотворительности российского купечества 542

Ханин Ф.Г., Ханина О.С. Особенности формирования образа жизни в условиях общества массового потребления (часть 1) 554

CONTENTS

Preface	5
----------------------	---

BACKGROUND OF THE RESEARCH AND DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

Kropp H. When the USA Became an Arctic Country: the Purchase of Alaska in Contemporary American Newspaper	9
Pozhidaeva O.V. International Cooperation on the Island of Svalbard: the Facts of History and Myth of Fiction (Through the Pages of the Book by Fløgstad «Pyramid»)	16
Semenova I.S. Difficult Fate of the Noril'sk Miracle	27
Sidorchuk I.V. The Institute of the Peoples of the North in Leningrad in the Context of the Question of Institutionalization of New Academic Institutions in the 1920s	39
Shishelov N.S. War and Peace Among Indigenous People of Polar Alaska in Pre-Contract Period	48
Shrader T.A. Norwegian Polar Capitan Otto Sverdrup	60

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE ARCTIC, TOURISM AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT IN THE ARCTIC REGION

Sevastyanov D.V. Arctic Tourism and Recreational Nature Management - a new Vector of Northern Territories Development	75
Sokolova A.A. The Folk Geographical Terminology of the Russian Arctic Old Residents' Patois as an Object of the Cultural Heritage	89
Shlyamina E.O., Eidemoller K.Yu. Social and Cultural Issues of the Arctic Zone of the Russian Federation, Reflected in Contemporary Russian Cinema ...	101

MILITARY SAFETY AND STRATEGIC STABILITY IN THE ARCTIC

Bugay N.F. Special Settlers USSR in Development Arctic Ocean (1930–1950)	109
Ershov N.V. The Main Factors Affecting the Moral and Psychological State of the Military Units and Communication Units Operating in the Conditions of the Russian Arctic	121

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE ARCTIC

- Bakirov R.R.** Policy of the United States of America in the Arctic Region 135
- Kosova A.Yu.** Arctic Strategy of the Canadian prime Minister Justin Trudeau: Features and Prospects of Development 143

PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE ARCTIC REGION

- Poletaeva M.A., Stetsyuk I.V., Khrapunov E.F.** The Transformation of the Tides Energy into Electrical: the Advantages and Disadvantages of Technical Solutions 155
- Khaknazarov S.Kh.** Geoenvironmental Problems of Ugra in the Section of Public Opinion: on the Example of the Nefteyugansk Region of Ugra 167
- Shchitinsky V.A.** Territorial Aspects of Nature Protection for Objects of Fuel and Energy and Raw Materials Complex of the Arctic 179

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE ARCTIC REGION

- Dmitrieva D.M., Mizun P.S.** Innovation Infrastructure Development of Arctic Zone of the Russian Federation: Key Approaches and Trends 191
- Evdokimova V.Yu.** Influence of Change of the World Oil Prices on Extraction of Hydrocarbons of the Russian Arctic Shelf 201
- Karaichev K.N.** The Perspectives of Gas Hydrate Deposit Recovery 212
- Leibinsky B.E., Yatsyk R.I.** Problems and Prospects of Economic Development of the Arctic on Example of the Murmansk Region 221
- Luchnikova A.D.** Necessity of Development and Evaluation of New Methods for Oil Production in the Arctic 229
- Serova N.A.** The Investment Policy of the Russian Arctic Regions 237
- Solovyova V.M.** The Strategic Development of the Company «Eurochem» in Current Conditions 248
- Ustinov S.A., Kachenovskaya Z.S.** Marine Transport Vessels in the Development of Gas Fields of the Arctic 259
- Fedotovskikh A.V.** Expanding the Range of Regulatory and Legal Support for the Circumpolar Civilization in Terms of Development Arctic Zone of the Russian Federation 267

2ND JOINT INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE «ACTUAL ISSUES OF INTERNATIONAL LAW IN THE CONTEMPORARY GEOPOLITICAL CONDITIONS»

- Agafonchikova O.V., Tsyb A.V.** Separatism and Regionalisms of Spain ... 278

Andreeva E.S. The Problem of Determination of the Legal Status of the Caspian Sea: View of Iran	285
Atnashev V.R. Xenophobia and Right-Extremism Issues in the Modern Europe	290
Atnashev V.R. Problems of Nationalism and Situation Chams of China, Cambodia and Thailand	299
Van Tszyuntao. National Question: Attitude of Han Ethnic Group and Manchurian Ethnic Group in the Works Pf Liang Qichao	307
Galieva J.A., Timoschuk A.S. Great Victory as a Factor of International Law in Modern Geopolitical Conditions	310
Demidov D.G. Legal Mythologizing the Phenomenon of Transnational Corporations	317
Dunaeva Y.G. The National Project "Education" in Russia as a Response to the Challenges of the Modern era	323
Efimova O.L. Human Rights in the Modern World: International and National Legal Aspects of Enforcement	330
Kirilenko V.P., Alexeev G.V. Problem of Realization of People's Sovereignty Integration Associations of the States	335
Kovalev A.A. The Prevention of Armed (Military) Conflict with the Mechanisms and Tools of International Relations	349
Konovalova K.A. Legal Culture as a Factor of Contemporary International Relations	358
Lepeshkina O.L. A Worldwide Tendency to Abolition of the Capital Punishment and Russia	367
Razbeyko N.V. Minsk Agreement on Ukraine – Example of Revolutionary International House	377
Riabova A.L. Press, Public Opinion and American Foreign Policy	381
Chimarov N.S. The Question of Implementation of International Electoral Standards in the National Legislation of Germany: the Example of Electronic Voting Technology	388
Shipilov Y.G. Legal Regime of Boundary Space and National Security of Russia in New Conditions	393

CONTEMPORARY INTERNATIONAL AND ECONOMIC RELATIONS

Dianova E.S. The Presidency of Yuan Shikai (1912–1916): Questions of Historiography	401
Li Jingcheng. The Current Situation and Prospects of Cooperation Between the Eurasian Economic Union and the Silk Road	408

Yagya V.S. Parliamentary Diplomacy in Russian-Korean Cooperation	419
Yagya T.S. Features and Results of the Development of the Twelfth Five Year Plan (2011–2015 Years) in China	471

HISTORY AND PHILOSOPHY OF CULTURE

Aristova M.A., Tsyb A.V. History of Development of the Cinema of Spain	485
Bezlepkin N.I. Positivistic Program of Philosophy of History at the Russian Universities Between the 19–20th Centuries	494
Kalinina T.M. Far North in the Views of the Medieval Arab Geographers ...	503
Kapten G.Y. Receptions of the Ideas of Maximus the Confessor in East and Western Theology	510
Myuller A.M. First Translator Finland XVI–XIX centuries	526
Osipov I.D. The Moral and Legal Ideal by P.I. Novgorodtsev	534
Pavlova O.K. Philosophy of Mentality and Motivation of Philanthropy of Russian Merchants	542
Khanin P.G., Khanina O.S. Special Aspects of Lifestyle Formation in the Framework of Mass Consumption Society (Part I)	554

Альманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 10 (33) 2017

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

Редакция альманаха:

Павлова О.К. – литературный редактор, корректор

Марченко М. – дизайн обложки

Лютинская О.В. – компьютерная верстка

Гришина Н.Ю. – перевод на английский язык

Манцерова И.В. – выпускающий редактор

Подписано в печать

Печать цифровая

Формат 60x84/16

Усл. печ.

Тираж 100

Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного редакционной коллегией,
в типографии издательства Политехнического университета.
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

Алманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 10 (33) 2017

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Registration Certificate PI number FS77-52142 oa 11 December 2012

Editorial Board of Almanac:

Pavlova O.K. – Literary editor, proofreader

Marchenko M. – cover design

Liutinskaia O.V. – DTP

Grishina Natalia Yu. – the English translation of

Mantcerova Irina V. – Managing Editor

Signed for printing	Format 60x84/16	
Conventional Printed Sheet	Circulation	Order

Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ в альманахе «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Альманах «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием. Несколько лет социально-теоретический альманах «Россия в глобальном мире» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

С 2013 г. Альманах выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: **«Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»** с правом опубликования статей на русском и английском языках.

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях Альманаха отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски Альманаха рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов Альманаха ссылка обязательна.

Альманах освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области истории, философии, культурологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме, начинаться с формулировки целей и завершаться выводами, рекомендациями по внедрению результатов в практику и оценке перспектив дальнейшего развития проблемы. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения.

Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8-10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – не менее десяти.

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть (постановка и описание задачи, изложение и суть основных результатов); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 2,8 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2,8 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,3 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

- **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);
- **сведения об авторах блоком /Authors** (на русском/английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;
- **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;
- **аннотация /Abstract** (на русском/английском языке): не менее 50-55 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;
- **ключевые слова/ Keywords** (на русском/английском языке);
- **текст статьи** на русском языке, в соответствии с техническими требованиями;
- **список литературы** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Текст статьи должен содержать ссылки **на все источники** из списка литературы.
Статьи без приставейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции. Все поступившие статьи публикуются по итогам рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов Альманаха.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции:

**Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д.28;
тел.: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42; e-mail: kmo@imop.spbstu.ru.**